

ISSN 2414-374X

**ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ,
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

№ 2 (61) 2017

Донецк

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

Научный журнал Донецкого национального университета
Исторический факультет
сетевое издание

Главный редактор – Никольский В.Н., д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Ответственный секретарь – Бобровский А. С. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Агапов В.Л. – д-р ист. наук (Донецкий институт железнодорожного транспорта)

Баранов А.В. – д-р ист. наук, д-р полит. наук (Кубанский государственный университет, Российская Федерация)

Беловолов Ю.Г. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Бредихин А.В. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Ерхов Г.П. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Кияшко А.В. – д-р ист. наук (Южный федеральный университет, Российская Федерация, Ростов-на-Дону)

Кринко Е.Ф. – д-р ист. наук (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, Российская Федерация, Ростов-на-Дону)

Леонова Н.Б. – д-р ист. наук (Московский государственный университет им М.В.Ломоносова, Российская Федерация, Москва)

Липинский В.В. – д-р ист. наук (Донецкий национальный технический университет)

Саржан А.А. – д-р ист. наук (Донецкий национальный технический университет)

Шендрикова С.П. – д-р ист. наук (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Российская Федерация, Симферополь)

Шепко Л.Г. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Краснонос Ю.Н. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Кухтин М.М. – к-т полит. наук (Донецкий национальный университет)

Кузнецова Е.В. – к-т полит. наук (Донецкий национальный университет)

Морозов Р.Н. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Пенькова О.Б. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Удалова Т.М. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Черкашин К.В. – к-т полит. наук (Донецкий национальный университет)

Рецензенты: д.и.н. Беловолов Ю. Г., д.и.н. Бредихин А. В., д.и.н. Ерхов Г. П.,

д.филос.н. Муза Д.Е., к.и.н. Краснонос Ю. Н., к.и.н. Разумный В. В., д.и.н. Шепко Л. Г.

Рекомендовано к изданию Ученым советом ДонНУ. – Протокол № 6, от 30 июня 2017 г.

Журнал зарегистрирован Министерством информации ДНР, Свидетельство о регистрации средства массовой информации Серия ААА, №000149, выдано 20 июня 2017 г.

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. – Приказ МОН ДНР №1134 от 1. XI. 2016 г.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), лицензионный договор №117-03/2016 от 9 марта 2016 г., и наукометрические базы данных Index Copernicus, Infobase Index.

Адрес редакции: Исторический факультет, Донецкий национальный университет, ул. Университетская, 24, Донецк, 83001. Тел. (095) 360-43-70; e-mail: nvn2015@rambler.ru

Сайт <http://donnuhist.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы Второй Международной научной конференции История и политика в количественных измерениях 14.04.2017 г.

Секция «Социальная политика государства в количественных измерениях»

Кузнецова Е. В. Распад СССР: надежды и разочарования (по данным опросов общественного мнения).	7
Шкрибителько Е. А., Стадник В. А. Государственная политика по закрытию церквей на территории Украины в 20 – 30-е гг. XX века (в статистических данных).	16
Глушич Е. С. Образовательный уровень инженерно-технической интеллигенции Донбасса в период репрессий 1930 – 1940 гг.	24
Соловей М. А. Количественный и качественный анализ статистических документов о преодолении детской беспризорности в Донбассе в 1943 – 1950 гг.	31
Карачевская В. И. Охрана здоровья детства и материнства Донбасса в 1964 – 1991 гг.	39
Агапов В. Л. Изменение количественных характеристик шахтерских коллективов украинского Донбасса в 1976 – 1991 гг.	48
Дмитриевский А. В. Динамика денежных доходов и расходов населения Донецкой области в 1985 – 1991 годах.	59

Ландик Л. П. Основные направления молодежного служения Православной церкви в 1991 – 2004 годах (на примере Донецкой области). 66

Рожков А. Ю., Мамонтова О. А. Бюджет времени студента Кубанского университета в 90-летнем интервале: историко-сравнительный анализ. 75

Секция «Количественные измерения международных отношений»

Слабунов К. Л. Русско-китайская торговля в период со второй половины XIX в. до 1917 г. в цифрах. 84

Сапай А. В. Динамика развития взаимоотношений Республики Беларусь и стран Балтии в 2005 – 2010 гг. 92

Ерхов Г. П. Ресурсы внешней политики государств Персидского залива в начале XXI века. 101

Секция «Количественные методы в исторических исследованиях»

Кухтин М. М. Математические подходы к изучению систем международных отношений. 106

Милокост Л. С. «The Times» и «The Daily Telegraph» как источники по истории холодной войны: количественные методы анализа. 109

Продолжая дискуссию

Папаяни Ф. А. Монархия: перевёрнутая страница истории или неизбежная перспектива? 116

Муза Д. Е. «Революция... есть естественный плод, последнее слово, высшее выражение того, что... принято называть цивилизацией Запада» (к логике и аксиологии русской революции). 127

Бухтеев Н. И. Формула согласия или формула смысла? 136

**К 80-летию Донецкого национального университета
и исторического факультета**

Никольский В. Н. Историография: забытый опыт для будущих поколений. 138

CONTENT

Materials of the Second International scientific conference History and politics in quantitative dimensions 14.04.2017

Section «Social policy of the state in quantitative dimensions»

Kuznetsova E. V. The disintegration of the USSR: hopes and disappointments (according to public opinion polls).	7
Shkribitko E. A., Stadnik V. A. The state policy of closing churches in the territory of Ukraine in the 1920s – 1930s (in statistical data).	16
Glushich E. S. The educational level of the engineers and technicians of Donbass in the period of the repressions of the 1930s – 1940s.	24
Solovej M. A. A quantitative and qualitative analysis of the statistical documents on overcoming childrens' homelessness in Donbass in 1943 – 1950s.	31
Karachevskaya V. I. The development of the health and disease control of the Voroshilovgrad and Donetsk regions in the middle of the 1960s – the beginning of the 1990s.	39
Agapov V. L. The change of quantitative characteristics of miners' collectives of the Ukrainian Donbass in 1976 – 1991s.	48
Dmitrievsky A. V. Dynamics of monetary incomes and expenditures of Donetsk region in 1985 – 1991s.	59

Landik L. P. The main directions of the youth ministry of the Orthodox Church in 1991 – 2004s (the case of the Donetsk region). 66

Rozhkov A. YU., Mamontova O. A. The time budget of a student of the Kuban University in a 90-year interval: a comparative historical analysis. 75

Section «Quantitative dimensions of international relations»

Slabunov K. L. Russian-Chinese trade since the second half of the 19th century up to 1917 in figures. 84

Sapaj A. V. The dynamics of the development of the relations of the Republic of Belarus and the Baltic countries in 2005 – 2010s. 92

Erhov G. P. Resources of the foreign policy of the states of the Persian gulf in the beginning of the 21st century. 101

Section «Quantitative methods in historical research»

Kukhtin M. M. Mathematical approaches to the study of the systems of international relations. 106

Milokost L. S. “The Times” and “The Daily Telegraph” as sources for the history of the cold war: quantitative methods of analysis. 109

Continuing the discussion

Papayani F. A. Monarchy: a turned page of history or an unavoidable perspective? 116

Muza D. E. “The revolution ... is a natural fruit, the last word, the highest expression of ... what is usually called the civilization of the west” (on the logic and axiology of the russian revolution). 127

Bukhteev N. I. Formula of consent or formula of sense? 136

Devoted to the 80th anniversary of Donetsk National University and the Faculty of History

Nikolskyj V. N. Historiography: forgotten experience for future generations. 138

Материалы
Второй Международной научной конференции
История и политика в количественных измерениях
14.04.2017 г.

Секция «Социальная политика государства
в количественных измерениях»

УДК 32.019.52

Е.В. Кузнецова

кандидат политических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: eku16@mail.ru

РАСПАД СССР: НАДЕЖДЫ И РАЗОЧАРОВАНИЯ
(ПО ДАННЫМ ОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ)

Аннотация

В статье рассмотрены результаты опросов общественного мнения по поводу распада СССР от момента прекращения существования и до настоящего времени. Изучаются отношение и настроения населения бывших республик Советского Союза и то, как они изменялись на протяжении этого периода.

Ключевые слова: *опрос общественного мнения, респондент, Советский Союз, распад, настроения населения*

Summary

The article analyses the public opinion poll results concerning the USSR's disintegration beginning with the event in 1991 up to nowadays. The public attitude, emotions and moods in the former Soviet republics and their trends within this period are researched.

Keywords: *public opinion poll, respondent, Soviet Union, disintegration, public moods*

За прошедшие с момента распада Советского Союза двадцать пять лет данное историческое событие до сих пор вызывает много дискуссий и споров, что говорит о его значимости и актуальности в настоящее время. Эта проблема рассматривается многими историками, юристами и специалистами в разных сферах [1], как отечественными, так и зарубежными, что подчеркивает важность выбранного направления для изучения. Чтобы проследить динамику изменения настроений граждан, в данной работе было проанализировано общественное мнение в бывших республиках СССР на протяжении периода от момента распада и до настоящего времени, т.к. отношение населения к произошедшему событию остается неоднозначным. Поэтому целью стало определить, как оценивают граждане государств Содружества последствия произошедшего события по прошествии двадцатипятилетнего периода, исполнились ли их надежды на улучшение или наступило разочарование, как оно повлияло на жизнь населения в постсоветских странах.

Значимость этого события в сознании и жизни граждан, подтверждают данные опроса, проводимые АНО Левада-центр с 1991 г. (последний опрос 22-25 января 2016 г.). На вопрос о важных событиях 1991-1993 гг. были получены следующие варианты ответов в процентном отношении [2].

Таблица 1

Давайте вспомним о том, что было 25 лет назад. Какие из событий 1991 года кажутся Вам самыми важными? (*несколько вариантов ответа*)

Варианты ответов	1991*	2001	2006	2016
Роспуск Советского Союза	–	18	50	51
Образование СНГ	–	12	21	26
Введение “свободных” цен	34	17	19	19
Выборы Президента России 12 июня	25	24	7	19
Попытка государственного переворота 19 – 21 августа	52	49	33	17
Прекращение деятельности КПСС, национализация ее имущества	32	12	12	13
Обмен 50- и 100-рублевых купюр	10	18	21	12
Референдум по вопросу сохранения Союза ССР	14	8	14	12

Варианты ответов	1991*	2001	2006	2016
Апрельская реформа цен	25	–	14	9
Кризис в Чечено-Ингушетии	7	10	5	9
Декларации независимости республик бывшего Союза	18	8	5	7
Гражданская война в Югославии	5	3	4	7
Массовые волнения в Прибалтике, подавление их силами ОМОН	9	5	8	6
Война в Персидском заливе	13	2	5	6
Конфликт между Арменией и Азербайджаном	9	5	6	5
Другие	4	4	2	1
Затруднились ответить	8	19	15	16

* Опрос проводился 22 – 25 января 2016 года; N=1600. В 1991 году шкала ответов не включала позицию «Роспуск Советского Союза», потому что на момент запуска опроса об этом еще не было известно.

Согласно этого опроса, мы видим динамику изменения настроений населения с 1991 г. Так, например, ответ «попытка государственного переворота 19 – 21 августа 1991 г.» снизился с 52% в 1991 г. до 17% в 2016 г., «апрельская реформа цен» с 25% в 1991 г. до 9% в 2016 г., а повысили свое значение ответы «роспуск Советского Союза» с 18% в 2001 г. до 51% в 2016 г. и «образование СНГ» с 12% в 2001 г. до 26% в 2016 г. Как видно, резко возросла (почти в 2,5 раза) значимость такого события как «роспуск Советского Союза». При чем в других опросах 1991 г. даже не рассматривалась возможность развития таких событий, как распад СССР. Об этом свидетельствует данные ВЦИОМ за 1988 г., опубликованные в «Литературной газете» №13 от 29.03.1989 г. [3], в котором нет даже предположений о вероятности такого варианта развития событий. На вопрос «Какие беды нас ждут впереди?» самую большую долю ответов составили «угроза крупномасштабных технических аварий с катастрофическими последствиями» (85%) (что можно объяснить Чернобыльской катастрофой) и «возможность конфликтов на межнациональной почве» (70%) (о чем говорили националистические настроения среди граждан республик и начавшийся «парад суверенитетов»). Экономические проблемы не занимали основное положение, чего не скажешь уже по опросу ВЦИОМ августа 1991 г. [3], на вопрос которого «Какие из проблем общества беспокоят Вас больше всего?» ответы распределились следующим образом: «рост цен» – 69%, «нехватка продуктов» – 56%, остальные ответы заняли куда более скромные позиции: «рост числа преступлений» – 28%, «слабость государственной власти» – 20%, «состояние окружающей среды» – 19% (что особенно очень отличается от предыдущего приведенного опроса), «угроза безработицы» – 18%, «кризис морали, культуры» – 16%, «национальные конфликты» – 14% (тоже резкое отличие от уже

приведенного опроса). Ответ «распад СССР» находится с 8% среди таких ответов, как «отход от идеалов социализма» (9%) и «угроза диктатуры» (5%). Из этого следует, что население не понимало и не придавало значения распаду Советского Союза, не верило и не осознавало последствий таких изменений на начальном этапе. Экономические проблемы, как рост цен и нехватка продуктов, были гораздо важнее и значимее, и даже «отход от идеалов социализма» на 1% имел большую значимость в то время, чем распад СССР. По опросам 1991 г., видно то, что на улучшения в политике надеялись больше, чем в экономике [3].

Реакция населения и его отношение к данному историческому событию изучается на протяжении всего периода после распада и до наших дней. Проследим, как меняется настроение и осознание этого вопроса в опросах, проводимых Фондом «Общественное мнение» (ФОМ). Так, 9 – 10 декабря 2006 г. ФОМ провел опрос населения России, задав вопрос: «Какими были Ваши первые впечатления и чувства после подписания Беловежских соглашений?». Ответы распределились следующим образом: 46% опрошенных считают, что большинство тогда огорчились, 5% – обрадовались, а 18% – отнеслись к данному событию безразлично, без эмоций, остальные затруднились с ответом. При этом 62% респондентов заявили, что на данный момент они лично сожалеют о распаде Союза (среди молодежи – 42%, среди людей среднего и старшего возраста 70% и 81% соответственно). Не сожалеют об этом 26% (среди молодежи – 38%, а среди респондентов среднего и пожилого возраста – 23% и 13%) [4]. Для сравнения также приводятся данные за 2001 г., когда были заданы аналогичные вопросы. И мы видим снижение доли сожалеющих о распаде (в 2001 г. их было 76%) и рост доли респондентов, не сожалеющих о нем (в 2001 г. – 15%). Полагаем, что это может быть объяснено опросом населения разных возрастных групп (включая молодежь, которая не жила в СССР или не помнит этого события в достаточной мере, чтобы давать оценку). Это подтверждают и данные опроса ФОМ за 19.01.2014 г. [5]. На вопрос о чувствах после подписания Беловежских соглашений о ликвидации СССР 15% испытали «расстройство, сожаление, обиду, огорчение, разочарование»; 7% – «отрицательные эмоции в целом»; 5% – «безразличие, равнодушие»; 5% – «непонимание произошедшего, недоумение, неверие»; 4% – «несогласие, осуждение, негодование»; 3% – «страх, неуверенность, тревогу за будущее»; 2% – «отрицательное отношение к участникам Беловежских соглашений»; 2% – «радость, положительное отношение в целом»; 1% – «надежду на лучшее»; 1% – «это было необходимо и ожидаемо»; 1% – «нас никто не спросил, пострадали люди»; 1% – «другое», 6% – «затруднились ответить», а 50% – не помнит («был (-а) маленьким (-ой), ещё не родился (-лась)»). Таким образом, всё меньше людей могут дать объективную оценку произошедшему. Поэтому в опросах общественного мнения необходимо обращать внимание на возраст респондентов. Трудно полагаться на настроения и эмоции граждан, которые или не жили в СССР, или были малы и не помнят.

Тенденция разочарования от произошедшего события подтверждается и опросами АНО Левада-центра. Так, в декабре 2016 г. 56% сожалели о распаде СССР [6].

Таблица 2

Сожалеете ли Вы о распаде СССР?

Дата	Да	Нет	Затруднились ответить
ноябрь, 2016 г.	56	28	16
март, 2016 г.	56	28	16
ноябрь, 2015 г.	54	37	9
ноябрь, 2014 г.	54	28	18
декабрь, 2012 г.	49	35	16
ноябрь, 2011 г.	53	32	16
ноябрь, 2008 г.	60	30	10
ноябрь, 2007 г.	55	36	10
декабрь, 2004 г.	68	26	6
декабрь, 2000 г.	75	19	6
ноябрь, 1994 г.	66	19	15
март, 1992 г.	66	23	11

Из следующей таблицы мы видим, что среди основных причин сожаления первой в ноябре 2014 г. названа «потеря принадлежности к великой державе» (56%), а в ноябре 2016 г. она стала второй по значимости (43%) после «разрушения единой экономической системы» (53%). Также среди основных причин называют «рост взаимного недоверия, ожесточенность» (31%), «утрату чувства, что ты повсюду, как дома» (30%) и «разрушение связей с родственниками, друзьями» (28%) [6].

Таблица 3

В связи с чем, прежде всего, сожалеете о распаде СССР?
(в % к числу тех опрошенных, кто сожалеет о распаде СССР;
множеств. выбор)

Варианты ответов	Март 1999	дек. 2006	ноя. 2007	ноя. 2011	дек. 2012	ноя. 2014	ноя.2016
Разрушена единая экономическая система	60	49	49	48	50	55	53

Варианты ответов	Март 1999	дек. 2006	ноя. 2007	ноя. 2011	дек. 2012	ноя. 2014	ноя.2016
Люди потеряли чувство принадлежности к великой державе	29	55	44	45	52	56	43
Взросло взаимное недоверие, ожесточенность	32	36	36	41	37	41	31
Утрачено чувство, что ты повсюду, как дома	10	25	18	20	18	24	30
Разрушаются связи с родственниками, друзьями	29	35	38	34	27	29	28
Трудно стало свободно путешествовать, поехать на отдых	10	23	21	18	20	12	15
Другое	1	1	2	3	1	3	3
Затруднились ответить	7	3	2	1	1	1	2

Некоторые эксперты [7] связывают это с «целенаправленными действиями власти», которые раскручивают идею великодержавности, особенно после крымских событий 2014 г. или высказываний В. Путина в 2005 г. о крушении СССР как «крупнейшей геополитической катастрофе века». Однако пик сожаления приходился на декабрь 2000 г. (75%), а самый низкий показатель (49%) на декабрь 2012 г. Предположим, что после пройденного этапа эйфории от «независимости», экономических потрясений, слабости ельцинской власти и других факторов к 2000 г. произошло переосмысление этого события и эмоциональной роли в сторону разочарования, нежели успеха от произошедшего и надежд на улучшение жизни вне Советского Союза. В этом опросе респонденты по своим характеристикам почти не отличаются, за исключением, как уже было отмечено, возраста. Мы видим, чем старше респондент, тем ответов о сожалении гораздо больше (около 80%), молодежь едва дотягивает до 25%. [6]. Люди среднего возраста (40-54 лет) по своим эмоциям ближе к старшему поколению.

Приведенные выше опросы касались общественного мнения россиян, обратимся теперь к опросам в других бывших республиках. Как показал опрос 2006 г., 59% населения в Украине и 52% в Беларуси сожалеют о распаде Советского Союза [8]. Согласно опросов социологической группы «Рейтинг», динамика свидетельствует о том, что в 2016 г. количество опрошенных украинцев, которые сожалеют о распаде СССР, даже немного увеличилась – 35%, по сравнению с результатами 2014 г. (33%) и 2015 г. (31%) [9]. По данным опроса Центра А. Разумкова, проведенного в ноябре 2016 г. [10], 35% украинцев хотели бы восстановления СССР из-за «уверенности в завтрашнем дне» (70%), «высокого уровня социальных гарантий» (64%), «бесплатного высшего образования» (58%),

«отсутствия безработицы» (55%), «гордости за великое государство в планетарном масштабе» (50%), «стабильности и отсутствия вооруженных конфликтов» (46%). В Молдове, согласно опросу 2011 г. [11], 49% сожалели о распаде СССР и 52% видели отрицательное влияние этого события на дальнейшее развитие своей страны. Следует учесть, что в этом опросе участвовали и представители молодого поколения.

Опрос НП МИА «Евразийский монитор» 2016 г. на вопрос «Скажите, пожалуйста, Вы лично сожалеете или не сожалеете, что Советский Союз распался?» показал следующий результат: в России (63%), Армении (56%) и Молдове (50%) сожалеют о распаде СССР, а в Казахстане (38%) и Украине (32%) их доля значительно меньше [12]. Отметим, что доля респондентов, живших в СССР, составляет в России старше 60 лет – 85% и 35 – 59 лет – 70%, соответственно в Армении – 81% и 69%, в Молдове – 59% и 60%, в Казахстане – 59% и 46% и в Украине – 56% и 32%.

Результаты опроса американского исследовательского Института Гэллапа в 2013 г. [13] также свидетельствуют, что почти половина граждан во всех странах бывшего СССР негативно оценивает распад СССР и видит вред, нанесенный своему государству, особенно в Армении (66%) и Кыргызстане (61%). Украинцы (56%), русские (55%) и таджики (52%) видели преимущества от проживания в единой стране, молдаване (42%) и белорусы (38%) сожалеют об утрате могущества Советского Союза, в то время, как грузины (37%), азербайджанцы (44%) и казахи (52%) видят преимущества от развала Советского Союза, а туркмены (62%) – даже выгоду. Приведем также данные другого опроса 2016 г. [14], в котором результаты опрошенных старше 35 лет выглядят следующим образом:

Таблица 4

До распада СССР жизнь была лучше или хуже?

Страна	те, кто считает, что в СССР жилось лучше (%)	те, кто считает, что лучше живется после распада СССР (%)
Армения	71	23
Азербайджан	69	29
Россия	64	28
Казахстан	61	27
Украина	60	23
Кыргызстан	60	30
Молдавия	60	32
Белоруссия	53	28
Грузия	51	46
Таджикистан	39	55
Узбекистан	4	91

Подытоживая данные приведенных опросов, следует отметить, что несмотря на прошедшие двадцать пять лет, данная проблема волнует население бывших советских республик, хотя уходит поколение людей, которое может дать объективную оценку произошедшему, потому что пережили тот период и хорошо его помнят. В каждой стране выросло поколение граждан, которые воспринимают распад СССР на основе внешних интерпретаций. И, даже несмотря на это, количество сожалеющих, как видим, не падает ниже половины опрошенных, что отчасти можно объяснить семейными традициями, разговорами молодых людей со своими родителями, бабушками и дедушками, восхищающихся героическим прошлым своей великой страны, пусть даже с недостатками и перегибами. Поэтому, нельзя согласиться, что этот вопрос может быть снят в скором времени с повестки дня. Скорее наоборот, происходит переосмысление этого исторического события нашего недавнего прошлого. Россияне больше других сожалеют о случившемся, хотя и в других государствах СНГ около половины опрошенных испытывают разочарования, а надежды на улучшения не осуществились за четверть века.

Ссылки и примечания:

1. Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. М.: Инфра-М, 2013. 829с.; Златопольский Д.Л. Разрушение СССР (размышления о проблеме). М.: Б.и., 1998; Медведев Р.А. Советский Союз. Последний год жизни. Крах советской империи. М.: АСТ, 2010. 640с.; Станкевич З.А. История крушения СССР: политико-правовые аспекты. М.: Изд-во Моск.ун-та, 2001. 318с. и др.
2. Источник данных: АНО «Левада центр» <http://www.levada.ru/>
3. Источник данных: Фонд Горбачева http://www.gorby.ru/cssp/people_voice/1989-1990/.
4. Источник данных: ФОМ http://bd.fom.ru/report/cat/socium/hist_ro/collapse_FSU/dd064926.
5. Источник данных: «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 19.01.2014 г. <http://fom.ru/Proshloe/11314>.
6. Источник данных: АНО «Левада центр» <http://www.levada.ru/2016/12/05/gaspad-sssr-prichiny-i-nostalgiya/>.
7. Волков Д. Ловушки памяти. Общественное мнение о распаде СССР спустя четверть века [Эл.ресурс] <http://intersectionproject.eu/ru/article/society/lovushki-pamyati>.
8. Результаты исследования «Мониторинг социальных настроений населения стран постсоветского пространства». Ноябрь – декабрь 2006 г., проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) совместно с Международным исследовательским агентством «Евразийский монитор», Исследовательской группой «ЦИРКОН» (г. Москва), Социологической лабораторией «НОВАК» (г. Минск), компанией

Research&Branding Group (г. Киев) и Институтом сравнительных социальных исследований «ЦеССИ-Казахстан» (г. Астана) // [https://www.rbc.ua/ ukr/news/sotsopros_bolshinstvo_zhiteley_ukrainy_belorussii_i_rf_sozhaleyut_o_raspade_ sssr__1165490314](https://www.rbc.ua/ukr/news/sotsopros_bolshinstvo_zhiteley_ukrainy_belorussii_i_rf_sozhaleyut_o_raspade_ sssr__1165490314) и [http://naviny.by/ rubrics/ politic/2006/ 12/ 08/ic_ articles _112_ 148928](http://naviny.by/rubrics/politic/2006/12/08/ic_articles_112_148928).

9. Источник данных: СГ «Рейтинг». Опрос 15 – 28 марта 2013 г. [http://ratinggroup.ua/ research/ ukraine/ c910a d1d40079f7a2 a2 8377 c27 494738.html](http://ratinggroup.ua/research/ukraine/c910ad1d40079f7a2a28377c27494738.html)
10. Источник данных: Центр А. Разумкова. Исследование проводилось с 18 по 23 ноября 2016 г. во всех регионах Украины, за исключением Крыма и отдельных территорий Донецкой и Луганской областей <http://razumkov.org.ua/>
11. Данные исследования Института публичных политик и Института маркетинга, а также опросов «Барометр общественного мнения» // [https://point.md/ru/ novosti/ obschestvo/znachiteljnaya-chastj-grazhdan-moldovi-sozhaleet-o-razvale-sssr](https://point.md/ru/novosti/obschestvo/znachiteljnaya-chastj-grazhdan-moldovi-sozhaleet-o-razvale-sssr)
12. Источник данных: проект «Общественное мнение о распаде СССР» (вторая волна) реализован НП «Международное Исследовательское Агентство «Евразийский Монитор» в ноябре – декабре в ряде стран постсоветского пространства. [http://www.eurasiamonitor.org/ frmtxt/EM_2016_ USSR_25.pdf](http://www.eurasiamonitor.org/frmtxt/EM_2016_USSR_25.pdf)
13. Саакян И. Армяне сожалеют о распаде СССР [Эл.ресурс] [http://kavpolit.com/ articles/ armjane_sozhalejut_o_raspade_ sssr-241/](http://kavpolit.com/articles/armjane_sozhalejut_o_raspade_ sssr-241/)
14. Источник данных: опрос «Sputnik.Мнения», проведенный с 4 июля по 15 августа 2016 г. исследовательскими компаниями ВЦИОМ, М-Vector, Ipsos, Expert Fikri и Qafqaz в 9 бывших республиках, кроме Туркменистана и стран Прибалтики. [http://sputnik.by/ opinion/ 20160817/ 1024785383.html](http://sputnik.by/opinion/20160817/1024785383.html)

УДК 930.2:322(083.41)(477)«1920/1930»

Е.А. Шкрибитько

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: shelaa28@gmail.com

В.А. Стадник

аспирант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: ayah19@rambler.ru

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ЗАКРЫТИЮ ЦЕРКВЕЙ НА
ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ В 20 – 30-е гг. XX в.
(В СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ)**

Аннотация

В статье проанализированы условия и результаты проведения государственной кампании по закрытию церквей на территории Украины в 20 – 30-е гг. XX в. Акцентируется внимание на этапах антицерковной политики, масштабах предпринятых мер, региональных особенностях проводимой политики.

***Ключевые слова:** антицерковная кампания, атеизм, Русская Православная Церковь, Советское государство, статистические материалы, церковный календарь.*

Summary

The article analyzes the conditions and results of church closing state campaign on the territory of Ukraine in the 20 – 30 years of XX century. Attention is focused on the stages of anti-church policy, the scope of measures taken, and the regional features of the policy pursued.

***Keywords:** anti-church campaign, atheism, Russian Orthodox Church, Soviet State, statistical material, church calendar.*

Развитие современного общества происходит в сложное и противоречивое время, сопряженное с гражданской войной в Донбассе.

Сегодня политики обязаны учитывать опыт прошлого, основанный на исторической памяти народа. Происходящие на протяжении последних десятилетий события в Украине во многом напоминают события начала XX века. Именно поэтому исследование государственно-церковных отношений в первой половине XX века является необходимым и свидетельствует о большой роли

церкви в решении проблем социально-экономического и политического устройства общества.

Неизгладимые последствия гонений на Русскую Православную Церковь ощутимы до сих пор, несмотря на духовное возрождение общества. Поэтому необходимо всесторонне изучить последствия антицерковной государственной кампании, чтобы избежать роковых ошибок при осуществлении новой государственной политики по отношению к церкви.

Необходимо отметить, что практически отсутствует концептуально разработанный общий подход к исследованию указанной проблемы. Историография вопроса ограничена публикациями, в которых рассматриваются общие вопросы и приводятся некоторые статистические данные относительно государственно-церковной политики 20 – 30-х гг. XX в. Большинство советских историков, либо обходило эту тему, либо изображало контрреволюционную антинародную деятельность разбитых в ходе Гражданской войны многочисленных врагов молодого Советского государства, среди которых была и православная церковь. В результате антицерковной кампании в советской историографии 20-х – первой половины 80-х гг. XX в. церковная тематика практически не изучалась. К изучению темы вернулись только в последнее десятилетие XX века. В общеисторическом контексте государственно-церковные процессы 20 – 30-х гг. проанализированы в публикациях В. Пашенко [1], В. Силантьева [2], В.Н. Никольского [3] и других исследователей.

В результате антицерковной кампании был закрыт также доступ в архивы. Работа по изучению опубликованных и архивных материалов возобновилась только в 90-х гг. XX века. Статистические материалы о закрытии церквей содержатся, в основном, в атеистических газетах и журналах 20 – 30-х гг. XX в. (Безвірник, Безбожник), а также в некоторых архивных фондах.

Рассмотрение статистических материалов о закрытии церквей требует специального изучения. Это позволит понять суть данного мероприятия: временные параметры и этапы антицерковной политики государства, масштаб и результативность предпринятых мер, региональные особенности проводимой политики, допущенные в ходе государственной кампании элементы своеволия относительно закрытия церквей и уничтожения церковного имущества. Именно комплексный анализ количественных показателей государственной церковной политики поможет всесторонне изучить и понять ход проведения и результаты антицерковной кампании.

Еще 22 января 1919 г. был принят декрет Рабоче-крестьянского правительства Украины «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который почти дословно повторил текст такого же документа Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР. Единственное отличие состояло в том, что в Украине церковные и религиозные общины не лишались права юридического лица. Но уже в августе 1920 г. эта «ошибка» была исправлена [4].

Согласно статистическим данным в 20 – 30-х гг. XX века, антицерковная политика государства развивалась стремительными темпами. 8 января 1923 г.

секретарь ЦК КП(б)У Э. Квиринг (бывший до этого секретарем Донецкого губкома КП(б)У), под грифом “Совершенно секретно подписал “Тезисы по антирелигиозной пропаганде, рассмотренные и утвержденные ЦК [5]. Вследствие предпринятых государством мер только в 1924 – 1927 гг. на территории Украины было закрыто 129 церквей, что составляло 1,5% от общей численности православных храмов (8 324) [6].

Для сравнения следует отметить, что на территории Правобережной Украины, отошедшей после советско-польской войны к Польше, происходил обратный процесс. Тут численность православных храмов увеличивается. Так, за период 1920 – 1932 гг. на территории Волынской епархии построена 81 (11,9%) церковь и отремонтировано 526 церквей. На церковных подворьях было обустроено 657 помещений и хозяйственных строений [7].

Наиболее разрушительный удар по церкви в советской Украине был нанесен на стыке 20 – 30-х гг. XX века. Это совпало с изменением государственного курса во всех сферах: экономической, социальной и национальной. Эта волна пошла на спад только в конце 30-х гг., когда большая часть храмов была уничтожена вместе с имуществом.

За период с 1 октября 1929 г. по 1 октября 1930 г. на территории Украины закрыли 1098 церквей (10,2% от общей численности). Большая часть церквей (719; 65,5%) была закрыта без формальной санкции высшей инстанции – ВУЦИК, т.е. были зафиксированы факты произвола местных властей [8].

Хотя государство и провозгласило в 1930 г. о возвращении 735 из 1089 “произвольно закрытых церквей, однако на практике этого не произошло. Еще 8 июня 1924 г. на заседании Президиума Антирелигиозной комиссии ЦК КП(б)У относительно закрытых церквей было вынесено принципиальное и однозначное решение: все закрытые церкви открытию не подлежат [9].

За временным мартовским послаблением в 1930 г. последовала новая волна государственного давления на церковь. Новый этап закрытия церквей начался в декабре 1930 г. Это подтверждается документами отделения культов Секретариата президиума ВУЦИК. Логично дать статистический анализ отдельных фактов, связанных с антицерковными процессами 20 – 30-х гг.

Прежде всего, следует рассмотреть взаимосвязь между такими явлениями, как количество, степень инициативности относительно закрытия церквей и календарными месяцами года; во-вторых, следует сравнить взаимосвязь между инициативами местных властей и окончательно принятыми решениями ВУЦИК по указанной проблеме.

Для объективного рассмотрения можно использовать отдельные данные о 65 церквях, закрытых по решению ВУЦИК в 1931 г. и данные о закрытии 17 церквей в 1940 г. Сравнительная характеристика выявит различия в проведении антицерковной кампании в начале и в конце 1930-х гг.

Следует отметить, что активность местные власти проявляли накануне или в период крупных церковных праздников, прежде всего, зимнего цикла – таких

как Рождество Христово, Крещение Господне, в период подготовки к Великому Посту, накануне Благовещения и других крупных праздников (табл.1).

Таблица 1

Инициирование закрытия церквей по решению ВУЦИК в 1931 году

Месяц	Процент инициатив
январь	20%
февраль	10%
март	10%
апрель	10%
май	4%
июнь	4%
июль	5%
август	5%
сентябрь	2%
октябрь	0%
ноябрь	15%
декабрь	15%

Процентная динамика свидетельствуют о том, что церковные праздники были некими раздражающими факторами для антирелигиозной пропаганды. Вместе с тем, факт сохранения традиционной религиозности населения свидетельствовал об определенных недочетах партийной пропаганды относительно разрушения духовной культуры населения, основанной на религиозном воспитании и мировоззрении, с другой стороны – стимулировал большевиков к принятию более радикальных решений, усиливавших влияние новой власти на население.

Из таблицы видно, что пик принятых ВУЦИК решений в 1931 г. приходился на январь. Очередность периодов относительно закрытия церквей постоянно менялась. В то же время на Пасхальные праздники, очевидно, новая власть боялась принимать антицерковные решения. Преимущественно такая динамика была связана и с особенностями сельскохозяйственного цикла большей части населения – крестьянства. Зимой крестьяне были более свободными. Поэтому именно в это время власть усиливала антицерковную пропаганду, и увеличивалось число приверженцев нового курса власти.

Также благоприятным периодом для антицерковной работы было время после весеннего сева и жнивы. Свободное у крестьянства время умело использовалось местной властью для агитационной работы против церкви. В начале 1924 г. в нескольких деревнях возле г. Сумы проходила выставка

“Религия или наука. Руководитель выставки Ф. Ковалев в отчете от 23 марта 1924 г. для ЦК КП(б)У писал про заинтересованность крестьян при посещении выставки. Это проявлялось во множественных вопросах и дискуссиях. В то же время, Ковалев отмечал, что крестьяне еще не были готовы принимать непосредственное участие в закрытии или разрушении церквей. Атеист отмечал, что скоротечность выставки только вносила определенную сумятицу и путаницу в жизнь села [10]. Вывод самокритичный. Неоспорим факт глубокой религиозности крестьянства. Зачастую, результаты антицерковной кампании завышались и не отображали реальной картины крестьянского мировоззрения. Новая власть преднамеренно цинично манипулировала общественным сознанием, подменяла понятия и подтасовывала факты.

Если на рубеже 20 – 30-х гг. активность антицерковной кампании в зимнее время имела достаточно низкие показатели, то во второй половине 30-х гг. ситуация резко изменилась. Так, в июне-августе, т.е. в период активных полевых работ, развернулась полномасштабная антицерковная кампания. Именно в это время была закрыта большая часть церквей. Эти шаги демонстрировали намерение властей изменить не только духовный уклад жизни крестьянства, но и экономическую модель государства, ориентированную на создание колхозов. Излишняя трата времени на религиозные праздники в коллективных хозяйствах считалась нерациональной, вредной для планового хозяйствования.

Начиная с 1933 г. церковные помещения повсеместно стали приспособляться под зернохранилища. Пик закрытия церквей – сентябрь 1933 г. В 1939 – 1940 гг. пиковыми для решений местной власти о закрытии церквей, помимо летних месяцев, стали октябрь (1939 г.) и ноябрь (1940 г.). Таким образом, инициирование решений о закрытии церквей на местном уровне было связано с религиозным и хозяйственным календарем. Кроме этого, в начале года праздновались не только крупные религиозные праздники, но и новые советские: 21 января – День смерти В.И. Ленина, 22 января – День памяти 9 января 1905 г., 18 марта – День Парижской Коммуны и т.д. Пасха часто совпадала или приближалась к празднованию Интернационала (позже – 1 Мая – Дня международной солидарности трудящихся). Также праздновали 6 июля – День Конституции СССР, 7 ноября (с 1935 г.) – День пролетарской революции. Таким образом, введение большевистского быта служило дополнительным стимулом для антицерковной кампании.

При условии “распада религиозной общины юридически устанавливался месячный срок на оглашение новой религиозной общиной своих прав на использование храма. При этом общине разными способами не давали возможности оформить свои права в письменной форме, на местном уровне блокировали подачу заявки в высшие государственные инстанции. Прекращение деятельности религиозной общины или закрытие церкви объяснялось как “стремление подавляющего большинства населения. Кроме этого, требовалось время на проведение агитации, применение шантажа и репрессий, формального оформления процедуры (сбор подписей под “ходатайством в государственные

органы о “добровольном закрытии церкви), прохождение бумаг по определенным инстанциям государственного аппарата. Даже в случае внеочередного вынесения вопросов о закрытии церковью ВУЦИК (позже – Президиума Верховного Совета УССР), процедура формального санкционирования закрытия храма как минимум занимала от 10 дней до месяца.

В 1931 г. большее количество церквей достаточно быстро закрыли после санкции ВУЦИК. Например, в Харькове разрыв между инициативой и окончательным решением о закрытии составлял около месяца (более 20%), реже – двух месяцев (12%). В 1939 г. разрыв между решениями центральных и местных властей составлял, в основном, 5 и 12 месяцев, что в большей степени соответствовало государственной номенклатуре дел. В 1940 г. в решении церковных вопросов также соблюдалась годичная процедура рассмотрения дел [11]. Таким образом, в государственной политике по отношению к церкви вплоть до 1940-х гг. сохранялись не равномерные подходы. Правительство рассматривало церковные вопросы в меру своих политических приоритетов. Если в начале 1930-х гг. закрытие церковью было приоритетным делом, то в 1939 – 1940-х гг. – эти вопросы рассматривались не равномерно и не постоянно. Так, в 1939 г. дела о закрытии церковью рассматривали только в апреле-мае и в июле-августе, а в 1940 г. – в январе, апреле-мае и в начале декабря. Эти показатели свидетельствуют о постепенной утрате интереса к рассмотрению антицерковных вопросов государством. Постоянно действующей государственной структуры, которая планомерно и самостоятельно способна была решать и регулировать взаимоотношения с церковью, так и не создали.

Документы свидетельствуют, что в Днепропетровской области к маю 1933 г. были закрыты 174 церкви по санкции ВУЦИК и 60 без санкции [12]. В целом, на территории области закрыли 53% культовых сооружений. “Самодейтельность низов не была пресечена правовым государственным аппаратом и высшими государственными структурами. Закрытые храмы не возобновили свою деятельность. Таким образом, политика местной власти и высших государственных органов по отношению к церкви не была ошибочной, а имела четкие цели.

Уже в начале 1930-х гг. в десятках населенных пунктах были закрыты религиозные организации и молитвенные дома. В 1932 г. появились целые районы, где не было “ни одной религиозной организации, ни одного служителя культа [13]. В середине 1930-х гг. на страницах атеистической прессы писали: “мы имеем уже десятки районов, где все церкви не действующие [14]. В начале 1940-х гг. в таких областях Украины, как Винницкая, Сталинская (Донецкая), Кировоградская, Сумская, Николаевская, Хмельницкая не осталось ни одного действующего православного храма, по одному было в Луганской, Полтавской и Харьковской областях [15].

Динамика закрытия и разрушения властью православной церкви фактически уравнивалась с числом закрытых молитвенных домов других конфессий. Согласно опубликованной информации число церквей на территории

Украины в 1914 – 1927 гг. сократилось с 14371 до 10987, в т.ч. православных – с 10897 до 8324, т.е. на 23,6%, в то время как еврейских синагог на 23,3%, мусульманских, караимских и сектантских домов молитвы уменьшилось на 27,9% [16]. Приведенные цифры свидетельствуют о выбранном курсе советской власти относительно конфессий. Масштабы антицерковной кампании на территории Украины превышали общесоюзные показатели. Так, на 1 апреля 1936 г. действовало только 9% от общей численности церквей дореволюционного периода. В то же время в республиках Закавказья сохранилось 9,8%, в Белоруссии – 10,9%, в России – 35,6% церквей. Следует также отметить, что большинство церквей (75,1%), которые юридически еще не закрыли, также не функционировали: 3371 из 4487 [17]. Некоторые историки, изучающие период сталинизма, считают, что в период “решающего штурма в СССР ликвидировали около 75-80% существующих церквей [18].

Динамика закрытия церквей на территории Украины в 1931 – начале 1936 гг. свидетельствует о ежемесячной официальной ликвидации 82, а в реальности (без санкции высших органов) – 136 храмов. В течение года это составляло, соответственно – 985 и 1627 церквей [19]. В виду закрытия храма фактически прекращала существование религиозная община или парафия, т.е. традиционные православные структуры. Закрытие церквей сопровождалось отречением от духовного сана и репрессиями духовенства.

Таким образом, обозначенные выше темпы разрушения традиционных устоев православия не имели мировых аналогов. Эти процессы были обусловлены активной мобилизацией общества при направляющих действиях централизованного государственного аппарата и инициатив местных органов власти, опиравшихся на открытый террор против православия.

Ссылки и примечания:

1. Пащенко В.О. Свобода совісті в Україні: Міфи і факти 20 – 30-х років. К., 1994. 249 с.
2. Силантьев В.И. Большевики и Православная церковь на Украине в 20-е годы. Х., 1998. 232 с.
3. Никольский В.Н. Православное духовенство Донетчины, репрессированное в 1920 – 1950-х гг. (в документах и материалах: монография / В.Н. Никольский. Донецк: ДонНУ, 2013. 194 с.
4. Там же. С.10.
5. Там же. С.60.
6. Ігнатуша О. Статистика закриття церков про динаміку державної політики щодо церкви в 20 – 30-х рр.ХХ ст. // Історичні і політологічні дослідження. №1 (19). 2004. С.181.
7. Там же. С.181.
8. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее ЦГАВОВУ Украины) .Ф.1. Оп.7. Д.178. Л.28.

9. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Ф.1. Оп.20. Д.1842. Л.14.
10. Там же. Л.39.
11. Ігнатуша О. Указ. соч. С.184.
12. ЦГАВОВУ України. Ф.1. Оп.8. Д.126. Л.113.
13. Чефранов О. Безвірники України на будіванні соціалізму // Безвірник. 1932. №19-20. С.10.
14. Річниця великих перемог // Безвірник. 1935. №10. С.4.
15. Пащенко О. Указ. соч. С.153.
16. Кількість молитовних будинків усіх культів в УСРР // Безвірник. 1927. №7. С. 51.
17. Ігнатуша О. Указ. соч. С.187.
18. Даниленко В.М., Касьянов Г.В., Кульчицький С.В. Сталінізм на Україні: 20 – 30-ті роки. К., 1991. С.278.
19. Пащенко О. Указ. соч. С.157.

УДК 94:3.08:316.4-057.21(477.6)"1930/1940"

Е.С. Глушич

соискатель

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: skif.06@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ДОНБАССА, РЕПРЕССИРОВАННЫХ 1930 – 1940 гг.

Аннотация

В статье проанализированы количественные данные репрессированных руководящих кадров и инженерно-технической интеллигенции. Выделены особенности репрессивной политики по отношению к этой социальной группе. Основной акцент сделан на сравнении образовательного уровня рассматриваемой «инженерно-технической интеллигенции» и занимаемой ими должности. Автором определены особенности каждой категории, выделенной в процессе исследования.

Ключевые слова: *руководитель, инженерно-техническая интеллигенция, социальная группа, категория, репрессии*

Summary

The paper analyzes the quantitative data of the repressed leading cadres and the engineering and technical intelligentsia. The features of the repressive policy towards this social group. The main emphasis is on the comparison of the educational level considered "engineering and technical intelligentsia" and their positions. The author defined the characteristics of each category selected in the research process.

Keywords: *head, engineering and technical intelligentsia, social group, category, repressions*

Различные аспекты деятельности интеллигенции рассматривались довольно широким кругом исследователей. Проблему образовательного уровня этой социальной группы в своих работах затрагивали П.А. Чернобай [1], И.В. Симоненко [2], А.Ю. Осмоловская [3], М.Н. Кузьменко [4], А.В. Струченков [5], Л.Н. Брыль [6], А.С. Бобровский [7], А.В. Броварь [8], К.В. Заблоцкая [9], В.Н. Никольский [10].

Однако этот аспект в группе репрессированных из интеллигентской среды периода 1930 – 1940 гг. еще не стал предметом специального исследования.

Пришедшие к власти в России большевики отводили интеллигенции значительную роль [11]. Данная социальная группа была настолько важна, что

провозглашался курс на формирование нового типа интеллигенции [12]. Этот процесс носил классовый характер [13].

Донбассу, как важному промышленному центру, уделялось огромное внимание со стороны руководства страны. Внутренняя политика руководящего состава СССР в 1930 – 1940-е гг. была направлена на «наведение порядка» не только в общественно-политической сфере, но и в промышленности. Крупнейшие предприятия металлургической, химической и угледобывающей отраслей нуждались в существенной модернизации. Ощущался острый дефицит квалифицированной рабочей силы и специалистов. Именно поэтому было принято решение не только использовать «старых» специалистов [14], но и готовить новых из числа выходцев из рабочих и крестьянских семей. В это время начался процесс модернизации существующих и создание новых промышленных предприятий.

Сворачивание политики нэпа и провозглашение курса на форсированную индустриализацию негативно отразились на индустриальном развитии страны. Ряд объективных факторов, способствовавших снижению уровня развития тяжелой промышленности, а также личные просчеты руководства страны привели к тому, что экономическая ситуация в СССР оставалась непростой.

Первыми, кто прочувствовал на себе всю тяжесть положения, была техническая интеллигенция. Как и сотни тысяч других граждан эти люди подверглись политическому и уголовному преследованию.

Целью нашей статьи является анализ уровня образования представителей инженерно-технической интеллигенции, репрессированных в обозначенный период.

Источниковедческой основой исследования являются материалы многотомных документальных изданий «Реабілітовані історією. Донецька область» (книги 1–9) [15] и «Реабілітовані історією. Луганська область» (книги 1–4) [16].

Репрессированные инженерно-технические кадры сгруппированы автором следующим образом:

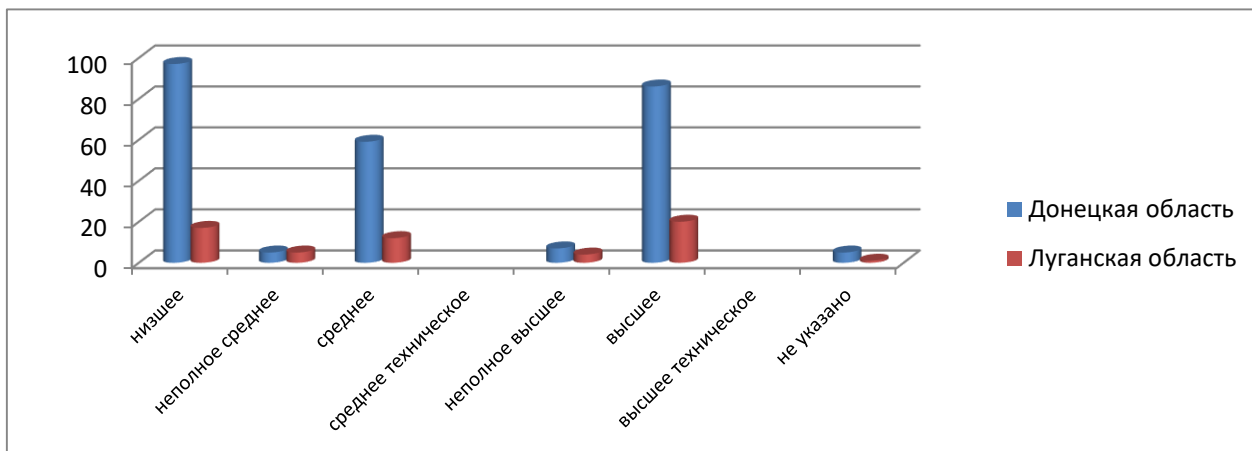
- I. Руководители предприятий и их заместители;
- II. Руководители подразделений и их заместители;
- III. Главные инженеры и их заместители, инженеры;
- IV. Главные конструкторы и их заместители, конструкторы.

Общая численность руководителей и инженерно-технических работников, подвергшихся репрессиям в Донецком регионе в 1930 – 1940-х гг., по нашим подсчетам, составила 1253 чел., а в Луганском – 329 чел.

Среди репрессированных руководителей предприятий и их заместителей показатели по двум регионам значительно отличаются. В Донецком крае в указанный период были арестованы 237 руководителя предприятий и их заместителя, а в Луганском - 59 .

График 1

Образовательный уровень руководителей предприятий, их заместителей по Донецкой и Луганской областям.

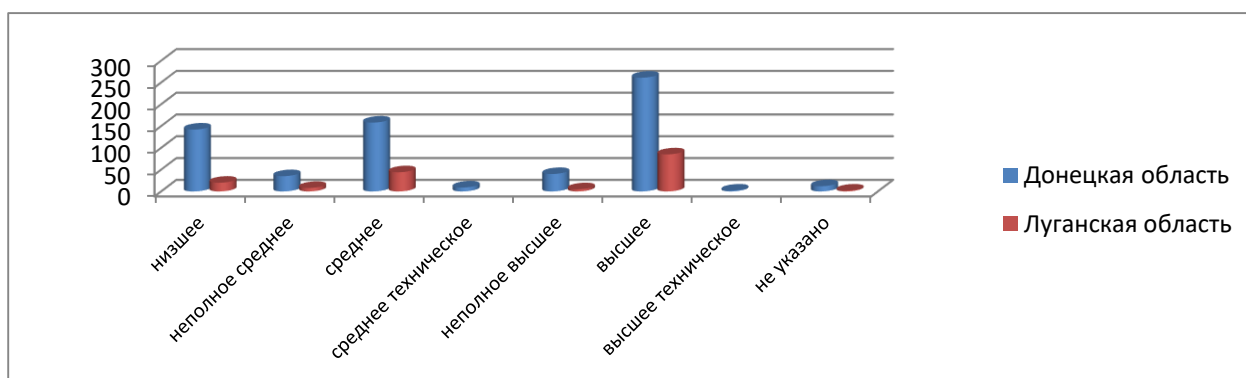

Исходя из графика 1, видим, что в этой группе преобладали руководители с низшим, высшим и средним образованием. Большинство управленцев Донецкой области имели низшее (41%), а в Луганской (34%) – высшее образование. Второй по количеству на Донетчине была группа с высшим (28%), а на Луганщине – с низшим (29%) образованием. Среднее образование было у 25% донецких и 20% луганских руководителей. 3% подвергшихся репрессиям в Донецком регионе имели неполное высшее, 2% – неполное среднее образование. В Луганском регионе 8% репрессированных руководителей имели неполное среднее, 6% – неполное высшее образование.

Категория руководителей подразделений, цехов, отделов и их заместителей в Донецком крае насчитывала 659 чел., а в Луганском – 164 чел. В рассматриваемой группе было репрессировано наибольшее количество из общего числа инженерно-технических кадров.

График 2

Образовательный уровень руководителей подразделений предприятий и их заместителей по Донецкой и Луганской областям.

Данные графика 2 показывают, что в обоих регионах большинство составляли репрессированные специалисты с высшим и средним образованием.

Высшее образование в Донецком регионе имели 40% пострадавших, среднее – 24%. В Луганском регионе 52% и 27% (соответственно).

21% руководителей Донетчины указали низшее, 6% – неполное высшее, 5% – неполное среднее, 1,5% – среднее техническое и лишь 0,5% – высшее техническое образование. По 2% репрессированных информация об образовании отсутствует.

12% руководителей подразделений на предприятиях Луганщины имели низшее, 5% – неполное среднее и 3% – неполное высшее образование.

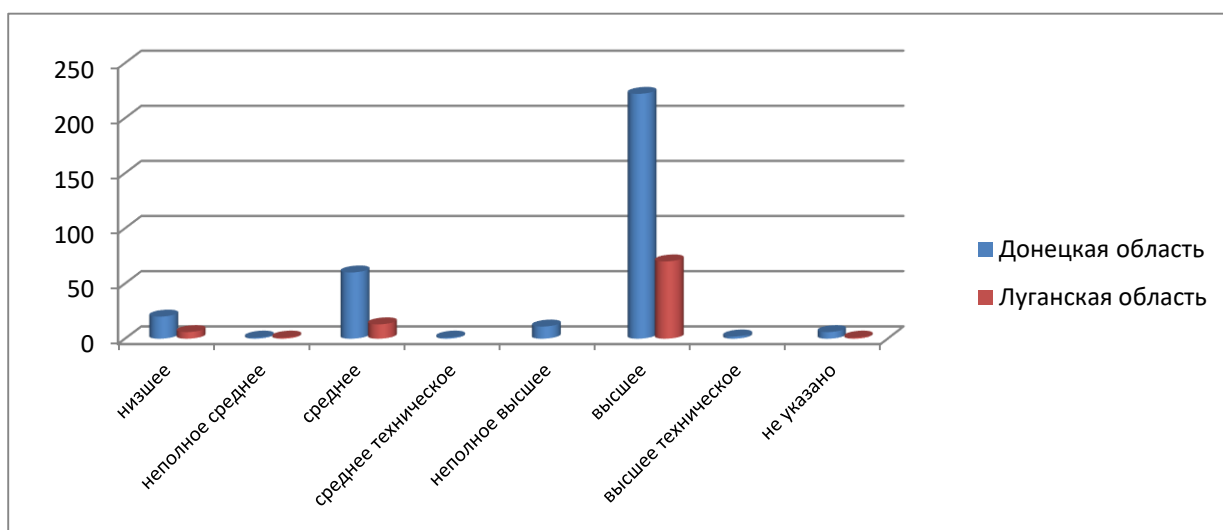
Характерной особенностью группы является то, что в Луганском регионе среди арестованных отсутствовали специалисты со средним и высшим техническим образованием.

В Донецкой области были репрессированы 323 чел., занимавшие на предприятиях должности главных инженеров и инженеров, а в Луганской – 91 чел.

График 3, показывает, что в данной группе двух регионов преобладали специалисты с высшим образованием.

График 3

Образовательный уровень главных инженеров, инженеров по Донецкой и Луганской областям.

В Донецкой области их было 69%, а в Луганской – 77%.

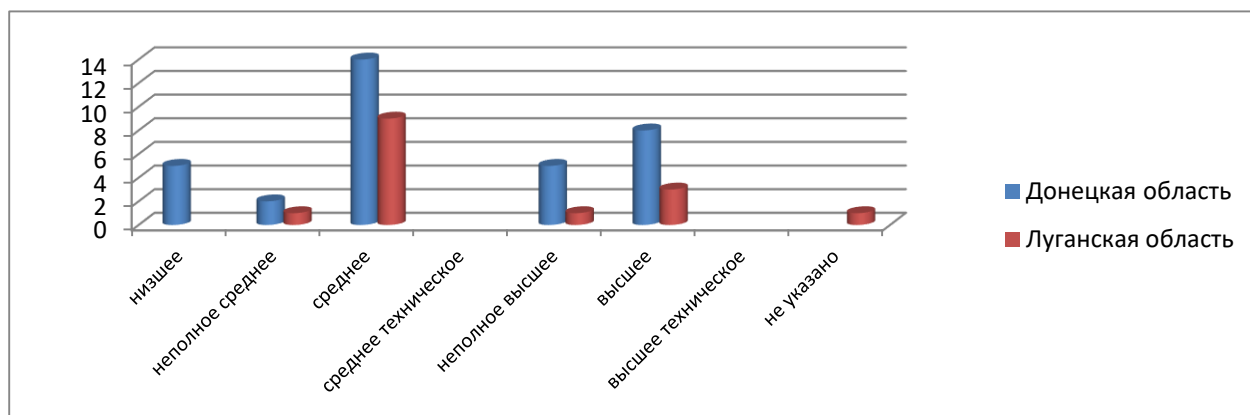
В Донецком крае у 18% инженерных специалистов было среднее, 6% – низшее, 3% – неполное высшее образование. Лишь 0,7% имели высшее техническое, по 0,4% – неполное среднее и среднее техническое образование. Об уровне образования 2-х% инженерно-технических работников информация отсутствует.

На Луганщине 14% в рассматриваемой группе имели среднее, 6% – низшее, а 1% – неполное среднее образование.

Категория репрессированных специалистов-конструкторов была наименьшей по численности среди всех рассматриваемых групп. В Донецкой области их насчитывалось 34 чел., а в Луганской – 15 чел. Большинство конструкторов в представленных регионах имели среднее (40% и 60%) и высшее (24% и 19%) образование.

График 4

Образовательный уровень конструкторов по Донецкой и Луганской областям.

14% специалистов данной группы в Донецком крае имели низшее, 14% – неполное высшее и 8% – неполное среднее образование.

В Луганской области были следующие показатели: 7% специалистов-конструкторов были с неполным средним, 7% – неполным высшим образованием. У 7% представителей группы информация об образовании отсутствует.

Особенностью группы является отсутствие специалистов со средним техническим и высшим техническим образованием. Кроме того, в Донецкой области, в отличие от Луганской, были конструкторы с низшим образованием.

Подведем краткие итоги.

Среди рассматриваемых групп репрессированных инженерно-технических работников Донбасса наибольшую численность составляли руководители подразделений на предприятиях и их заместители. В шахтерских регионах эта цифра составляет около 50% от общего количества пострадавших. Особенностью этой группы является преобладание в ней кадров с высшим и средним образованием. В Донецкой области, в отличие от Луганской, было больше репрессированных руководителей с низшим образованием. Меньшее количество «управленцев» имели незаконченное среднее и незаконченным высшее образование.

Четверть репрессированных технических работников Донетчины и Луганщины составляли главные инженеры и рядовой инженерный состав. Особенностью рассматриваемой группы являлось то, что в ней преобладали специалисты с высшим образованием. Это было характерно для всей территории

Донбасса. Небольшое количество инженерного состава составляли люди с неполным средним, средним, средним специальным и неполным высшим образованием.

18% репрессированных специалистов Донбасса относились к группе руководителей предприятий. Большинство руководящих кадров Донецкой области было с низшим образованием, а на Луганщине – с высшим. Характерной чертой для двух регионов является наличие специалистов со средним образованием. Во всех остальных случаях показатели незначительны.

Наименьшее количество подвергшихся репрессиям специалистов составляли конструкторы. В Донецком регионе их было 3%, а в Луганском – 5%. Особенностью рассматриваемой группы является то, что для Донецкого и Луганского региона характерно преобладание конструкторов со средним и высшим образованием.

Наша статья не претендует на исчерпывающие выводы. Результаты этого исследования можно использовать в дальнейшем в комплексных разработках, касающихся более общих вопросов истории инженерно-технических кадров. В дальнейшем автор планирует проанализировать этнический состав инженерно-технической интеллигенции.

Ссылки и примечания:

1. Чорнобай П.О. Формування технічної інтелігенції на Катеринославщині наприкінці ХІХ – на початку ХХ ст.: автореф. дис. ... канд. іст. наук. Дніпропетровськ, 2010.
2. Симоненко І.В. Інженерно-технічна інтелігенція в розвитку важкої промисловості Півдня України (друга половина ХІХ – початок ХХ ст.): автореф. дис. ... канд. іст. наук. Луганськ, 2011.
3. Осмоловська О.Ю. Державна політика щодо професорсько-викладацьких кадрів радянської України (1920 – 1930-ті рр.): автореф. дис. ... канд. іст. наук. Донецьк, 2004.
4. Кузьменко М.М. Науково-педагогічна інтелігенція УСРР 20 – 30-х рр. ХХ ст.: еволюція соціально-історичного типу: автореф. дис. ... канд. іст. наук. Харків, 2005.
5. Струченков О.В. Інженерно-технічна інтелігенція Донбасу (кінець 1920-х – 1930-і роки): формування, умови життя, діяльність: автореф. дис. ... канд. іст. наук. Донецьк, 2008.
6. Бриль Л.М. Технічна інтелігенція України в роки німецько-радянської війни 1941 – 1945 рр.: автореф. дис. ... канд. іст. наук. Переяслав-Хмельницький, 2009.
7. Бобровський А.С. Соціальна політика радянської держави та її реалізація в Донбасі у 1943 – середині 1960-х років: автореф. дис. ... канд. іст. наук. Донецьк, 2007.

8. Бровар О.В. Соціальні умови розвитку вугільної промисловості Донбасу (1943 – 1964 рр.): автореф. дис. ... доктора іст. наук. Донецьк, 2010.
9. Заблоцька К.В. Соціальна структура робітників важкої промисловості України у 1960 – 1985 рр.: автореф. дис. ... канд. іст. наук. Донецьк, 2000.
10. Нікольский В.М. Політичні репресії 1937 – 1938 рр. на Донеччині: причини, перебіг, наслідки. Монографія. Донецьк: Донецька обласна редколегія тому «Реабілітовані історією»; «Каштан», 2011. 200 с.
11. Назаршоев Н.М. Интеллигенция Таджикистана в 1961 – 1985 гг. Душанбе: Дониш, 1989. С. 3.
12. Там же.
13. Интеллигенция Советской Украины (некоторые вопросы историографии и методологии исследования) / Г.С. Брега, Н.Н. Варварцев, Н.В. Комаренко и др. К.: Наук. думка, 1988. С. 13.
14. Там же. С. 14.
15. Реабілітовані історією: у 27 т. Донецька область. Кн. 1. Науково-документальні нариси. Донецьк: КП «Регіон», 2004. 648 с.; Кн. 2. Донецьк: КП «Регіон», 2005. 624 с.; Кн. 3. Донецьк: КП «Регіон», 2006. 624 с.; Кн. 4. Донецьк: СПБ «Блєднов», 2007. 648 с.; Кн. 5. Донецьк: КП «Регіон» СПД «Блєднов», 2008. 624 с.; Кн. 6. Донецьк: КП «Регіон» «ФО-П Колесніченко», 2009. 592 с.; Кн. 7. Донецьк: КП «Регіон» «ФО-П Колесніченко», 2010. 624 с.; Кн. 8. Донецьк: КП «Регіон» «ФО-П Колесніченко», 2011. 624 с.; Кн. 9. Донецьк: КП «Регіон», ТОВ «Каштан», 2012. 624 с.
16. Реабілітовані історією: у 27 т. Луганська область: у 3 кн. / гол. редкол.: голова П.Т. Тронько, заст. голови О.П. Реєнт, Ю.З. Данилюк та ін. Кн. 1 (редкол.: голова В.В. Просін, заст. В.В. Михайличенко та ін.). Луганськ, 2004. 729 с.; Кн. 2 (редкол.: голова З.Т. Гузар, заст. Е.О. Дідоренко, В.В. Михайличенко та ін.). Луганськ, 2005. 715 с.; Кн. 3 (редкол.: голова В.М. Голенко, заст. В.В. Михайличенко та ін.). Луганськ, 2008. 659 с.

УДК 94:37.018.3(477.6)"1943/1950"

М.А. Соловей

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: valkyr-mariya@yandex.ru

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ О ПРЕОДОЛЕНИИ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ В ДОНБАССЕ В 1943 – 1950 гг.

Аннотация

В статье прослеживается развитие сети детских домов Сталинской и Ворошиловградской областей в послевоенные годы (1943 – 1950 гг.). Автор рассматривает статистические документы и цифровые данные, относящиеся к борьбе с беспризорностью за указанный период, как источник для более полного и разностороннего анализа особенностей процесса создания сети детдомов и его динамики. Характеризуются также различные типы сиротских учреждений. Автор привлекает внимание к тому, что, несмотря на количественное и качественное расширение сети детдомов, потребность в них в указанный период полностью так и не была удовлетворена.

Ключевые слова: *детские дома, сироты, беспризорность, борьба с беспризорностью, статистика, цифровые данные.*

Summary

The article traces the development of the orphanages network in Stalino and Voroshilovgrad regions during the postwar years (1943 – 50). The author analyzes statistical documents and numerical data related to the fight against homelessness as a source for a more complete and comprehensive analysis of peculiarities of the process and dynamics of creating the orphanages network. Different types of orphanages are also viewed in the article. The author draws attention to the fact that satisfaction of needs for orphanages was not achieved in the specified period, despite the quantitative and qualitative expansion of the network of children's homes.

Keywords: *orphanages, orphans, homelessness, fight against homelessness, statistics, numerical data.*

Проблема беспризорничества, практически решенная в СССР в середине 1930-х годов, вновь стала актуальной с началом Великой Отечественной войны. Десятки тысяч детей остались сиротами, поэтому, начиная с 1942 года, государство приняло целый ряд решительных мер для их устройства. В Донбассе процесс

восстановления сети детских домов начался сразу же после освобождения региона от оккупантов.

Статистические документы могут стать солидной источниковой базой для выявления тенденций, анализа динамики процесса, а также дать основания для обобщений и выводов. Именно в таком качестве мы рассматриваем многочисленные цифровые данные о развитии сети детских домов различного типа. Для удобства работы со статистическими данными, собранными в архивных фондах, мы свели их в несколько таблиц.

В историографии проблема создания сети детских домов в Донбассе в послевоенный период в контексте использования статистики как основного источника практически не рассматривалась. Лишь в работах Л.Г. Голыш, которая изучала специальные детские учреждения УССР в 1943 – 1950 гг., можно найти информацию об открытии детских домов [1]. Однако полной статистики проблемы она не дает, и тем более не анализирует источниковые возможности статистических документов о преодолении детской беспризорности в Донбассе в конце 1943-го – 1950 гг.

Цель данной статьи состоит в попытке показать, как именно статистика позволяет охарактеризовать количественное и качественное изменение сети детских домов в регионе в послевоенный период, а также выяснить, насколько созданные в это время детские учреждения соответствовали потребностям времени.

Ворошиловградский облОНО начал работу по созданию сиротинцев, как их тогда называли в регионе, с апреля 1943 г., и к 1.11.1943 г. организовал 8 детских домов общего типа [2]. В них к началу апреля 1944 г. проживало 744 человека [3]. Кроме того, создавались специальные детдома для детей воинов Красной Армии и партизан – соответствующее постановление бюро обкома КП(б)У и облисполкома было принято 3.09.1943 г. В Сталинской области первые решения о создании сети детских учреждений для сирот были приняты спустя всего месяц после изгнания немецко-фашистских захватчиков. 14.10.1943 г. бюро Сталинского обкома КП(б)У и облисполком постановило открыть в населенных пунктах области в ближайшее время 25 детских домов с общим количеством мест две тысячи [4]. Намеченный план перевыполнили: к 1.12.1943 г. в области работало уже 28 детских домов с охватом 2158 воспитанников [5].

Но потребность в детских сиротских учреждениях в области оказалась больше, чем казалось на первый взгляд. Согласно справкам и докладным, поступавшие из различных городов и районов области, органы народного образования смогли устроить (в детские дома, на патронат, на опеку, на усыновление, в ФЗО и ремесленные училища и на производство) только 77% от общего количества нуждавшихся. С детьми воинов Красной Армии, партизан и погибших от рук оккупантов ситуация была хуже: сирот этой категории было устроено менее 70%. Причиной этого была острая нехватка соответствующих детских учреждений [6].

Поэтому в дальнейшем процесс открытия детских домов стал делом не только государства, но и общественности. Деньги на их создание стали собирать и передавать местным органам управления трудовые коллективы промышленных

предприятий, колхозов, военные подразделения. Таким образом возникли ведомственные детские дома. Первыми с такой инициативой выступили женщины Караганды, которые собрали 1 млн. 150 тыс. рублей. На эти средства в сентябре 1944 г. был построен детский дом на 150 мест при шахте «Красная звезда» в г. Чистяково [7]. В последующие годы подобная практика была продолжена, и в 1950 г. ведомственных сиротских учреждений было уже 54 (39 в Сталинской и 15 в Ворошиловградской области), что составляло более 1/3 от общего количества подобных детских учреждений в регионе.

Самые общие сведения о количестве детских домов и воспитанников в них в Донбассе в целом и по областям в отдельности можно получить из таблицы 1.

Таблица 1

Сеть детских домов Донбасса и количество воспитанников в них (1944 – 1953 гг.) [8]

	1944	1945	1946	1948	1949	1951
Общее количество детдомов						
Сталинская обл.	26	39	52	100	115	107
Ворошиловградская обл.	15	18	27	45	48	48
Итого	41	57	79	145	163	155
Фактическое количество воспитанников						
Сталинская обл.	3545	4350	5146	10268	11080	10164
Ворошиловградская обл.	1202	2434	2714	5925	5514	5532
Итого	4747	6784	7860	16193	16594	15696

Таким образом, на начало 1946 г. в Сталинской области действовали уже 53 детских дома, в которых находилось более 5 тысяч детей. В Ворошиловградской области в это же время в 27 детских домах воспитывались 2714 сирот. Для сравнения отметим, что по всей УССР на тот момент функционировало 440 детских домов с охватом 48 тысяч воспитанников [9]. Иными словами, на Донбасс приходилось около 18% от общереспубликанского числа сиротинцев.

Значительная часть детдомов, существовавших до середины 1945 г., были подведомственны народному комиссариату просвещения. Данные об этом содержатся в таблице 2, составленной автором по материалам архивных фондов. Эта же таблица позволяет говорить о количестве разных типов детских домов, открытых в Донбассе в 1943 – 1950 гг.

Таблица 2

Распределение детских домов Донбасса по типам (1944 – 1950 гг.) [10]

Типы детских домов	1.12.1943	1.05.1944	1.05.1945	1946	1948	1949	1950
1. Д/д Наркомпроса (с 1946 – Минобраз)							
Сталинская область	28	26	39	48	63	67	68
Ворошиловградская область	8	15	18	25	35	32	32
Среди них:							
- общего типа	Данных нет						
Сталинская область		13	22	27	40	43	46
Ворошиловградская область		7	10	15	22	20	19
- специальные детдома	Данных нет						
Сталинская область		13	17	14	14	14	17
Ворошиловградская область		8	8	8	8	8	8
- Д/д с особым режимом (для слепых, глухонемых, умственно отсталых)							
Сталинская область	-	-	-	5	7	7	7
Ворошиловградская область	-	-	-	2	4	3	4
Санаторные, трахоматозные							
Сталинская область	-	-	-	-	2	3	3
Ворошиловградская область	-	-	-	-	1	1	1
2. Самостоятельные детдома при пром.предприятиях, колхозах							
Сталинская область	-	-	2	4	37	47	39
Ворошиловградская область	-	-	-	2	10	16	15
Итого (1+2)							
Сталинская область	28	26	39	52	100	115	107
Ворошиловградская область	8	15	18	27	45	48	48

Мы видим, что кроме детдомов общего типа, а также специальных и ведомственных, с 1946 г. в документах упоминаются детдома с особым режимом для детей с ограниченными физическими и умственными возможностями (для слепых, глухонемых, умственно отсталых). Их количество со временем росло. Если в начале 1946 г. их в Донбассе насчитывалось 7 (в т.ч. 5 – в Сталинской и 2 – в Ворошиловградской области), то в 1950 – уже 11 (в т.ч. 7 в Сталинской и 4 – в Ворошиловградской области).

Позже других типов сиротских учреждений были открыты санаторные детские дома. С 1948 г. они постоянно действовали, но количество их было незначительным – всего 4 на весь регион.

Таким образом, можно констатировать, что уже в годы войны – в 1943 – 1945 г. – на территории Ворошиловградской и Сталинской областей были созданы детские дома почти всех типов, которые существовали в стране на тот период. Их можно классифицировать, разделив на несколько категорий по различным признакам. По возрасту воспитанников они подразделялись на дошкольные, школьные, смешанные. По подчиненности эти детские учреждения можно разделить на наркомпросовские, промышленные, колхозные и межколхозные. Согласно специфики организации проживания, обучения и воспитания среди них можно выделить детские дома общего типа, специальные и для детей с физическими недостатками (глухонемых, умственно отсталых, слепых).

Данные о расширении сети детских домов разных типов в период с 1943 по 1949 г. (на примере Сталинской области) приведенные в таблице 3.

Таблица 3

Сеть детдомов Сталинской области по назначению (1944 – 1951 гг.) [11]

Типы детских домов	1.11.44	1.7.45	1.1.46	1.1.47	1.1.49	1.1.51
Общее кол-во детдомов	37	49	52	58	115	107
Среди них:						
1. Детдома мин. образования	37	45	48	42	67	68
- из них специальных	13	17	17	14	14	17
В том числе:						
Дошкольных	1	1	1	7	10	6
- из них специальных	-	-	-	1	2	2
Школьных	-	4	10	33	46	44
- из них специальных	-	-	-	11	11	14
Смешанных	36	40	33	2	1	4
- из них специальных	13	17	17	2	1	1
Санаторных	-	-	-	2	2	2
Трахоматозных	-	-	-	-	1	1
Для глухонемых	-	-	4	4	3	3
Для слепых	-	-	-	-	1	1
Для умственно отсталых	-	-	-	-	3	3
На содержании ВЦСПС	3	3	3	-	-	-
2. Самостоятельные д/д при предприятиях и колхозах	-	4	4	16	41	39
3. Гр. для сирот при детсадах	-	-	-	-	7	-
4. Д/д министерства путей сообщения	1	1	1	Далее считаются как самостоятельные детские дома при предприятиях		

Особенно быстрый рост сети сиротских учреждений в регионе приходился не на первые годы после освобождения от оккупации, а на период 1947 – 1948 г. Максимальных показателей количество детских домов и их воспитанников в Донбассе достигает в 1949 г. Этот процесс нуждается в объяснении.

Следует отметить, что если бы война была единственным источником детского сиротства, то с ее окончанием число сирот должно было бы пойти на спад. Однако после войны количество детей в детских учреждениях СССР продолжало расти и достигло своего максимума в 1947 – 1948 гг., когда в детских приемниках-распределителях (ДПР) было зафиксировано рекордное число задержанных – почти полмиллиона по всей стране.

Количество сирот среди них возросло с 46% в 1945 г. до 53% в 1947 г. По оценке отдела по борьбе с детской беспризорностью МВД СССР, в 1948 г. количество детей, которые потеряли родителей и подлежали учету, составляла 2,5 миллиона человек. Сюда не зачислялись дети, сданные матерями-одиночками и многодетными родителями в детские учреждения, сироты, сохранившие связи с родственниками, и ряд других категорий. Предположительно, общее количество детей, которые не имели родительской опеки, приближалось к 3 миллионам человек [12].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что кроме войны во второй половине 40-х годов были и другие причины детского сиротства и беспризорности. Прежде всего, это голод 1946 – 1947 гг., охвативший ряд регионов страны, а также болезни,

которые сопровождали его. Поскольку от недоедания больше всего страдало сельское население (в городах до декабря 1947 г. сохранялось карточное снабжение), с осени 1946 г. детские приемники-распределители зафиксировали резкое увеличение количества детей из сельской местности среди общего количества задержанных.

По мнению автора, именно по этой причине тенденция быстрого роста количества беспризорных и безнадзорных детей наблюдалась в первые послевоенные годы и в Донбассе. По подсчетам донецкого историка А.И. Заднепровского, в Сталинской и Ворошиловградской областях от голода умерло по меньшей мере 12,5 тысяч человек [13]. Немало детей остались сиротами. Их необходимо было срочно размещать в детских домах, которые и без того были переполнены.

Эту ситуацию хорошо характеризует докладная записка, которую заместитель заведующего Сталинского облОНО 1 октября 1946 г. направил заместителю председателя исполкома Сталинского областного совета. В ней отмечалось, что «большинство детских домов загружены полностью, а многие из них перегружены. Таким образом мы не можем разместить в детских домах то количество детей, которое к нам поступает. В это время поступили заявления о выписке путевок в детдома на 154 человек (от приемников-распределителей – 54; от заведующих горрайОНО – 128; из домов ребенка при облздравотделе – 12). Кроме того, ежедневно, непосредственно в сектор обращаются матери-одиночки и другие граждане с просьбой принять их детей в детские дома. В день приходит от 3 до 5 человек, причем дети в очень тяжелом положении и отказывать в приеме нет возможности... Необходимо немедленно открывать 1 детский дом общего типа на 100 детей...» [14].

В 1946 г. был зафиксирован также «наплыв» детей из других областей Советского Союза. Нередко они прибывали в регион с матерями-одиночками, которые, столкнувшись с большими материальными трудностями, обращались в местные органы народного образования с просьбами взять их детей на воспитание в детские дома. Только за четвертый квартал 1946 г. в детдома Сталинской области было принято 790 человек. Кроме того, немало детей и подростков, гонимые голодом, приезжали самостоятельно и занимались попрошайничеством и бродяжничеством. Поэтому задача их своевременного выявления и устройства в детские дома снова, как и в 1943 – 1944 гг., приобрел актуальность.

Для того, чтобы уменьшить дефицит мест в сиротских учреждениях, их директорам было указано на необходимость своевременно освобождать детские дома от переростков, т.е. воспитанников, достигших 14-летнего возраста. Постановлением Совета Министров и ЦК КП(б)У №573 от 5.04.1947 года было оговорено, что в детских домах могут быть оставлены только ученики-переростки, обучающиеся на «отлично» или по состоянию здоровья не подлежащие трудоустройству. Сиротам-отличникам предоставлялась возможность закончить старшие классы школы, проживая в детском доме, а больных детей оформляли в дома инвалидов.

Освободить места в детских домах следовало также за счет активной работы по розыску и передаче детей родителям. На это ориентировало органы народного образования министерство просвещения. В Сталинской области в период с января по сентябрь 1947 года родителям было возвращено 508 детей. Еще 369 переростков за это время было трудоустроено. Таким образом, из детских домов были выведены 877 человек [15].

Принятые в течение 1947 – 1948 гг. меры позволили существенно расширить сеть детских домов Донбасса, однако остроту проблемы это не сняло: во многих из них по-прежнему наблюдалась «скученность». Например, в Гродовском и Ульяновском детдомах на одного воспитанника приходилось по 1,4 кв.м. и 1,2 кв.м. жилой площади соответственно. Эти дома являлись самыми «тесными» в Сталинской области по данным на апрель 1949 г. [16].

В дальнейшем ситуация с нехваткой мест в детских домах региона и недостаточным количеством жилой площади в них неоднократно становилась предметом обсуждения как на заседаниях облисполкома, так и в переписке облОНО с министерством просвещения, а также причиной прокурорских проверок.

Однако, несмотря на значительную переполненность детских сиротских учреждений, они не могли вместить всех нуждающихся. Поэтому по-прежнему существовала своеобразная очередь на зачисление в детдома. Так, прокуратура отмечала, что на май 1950 года в области числилось 237 детей-сирот, нуждающихся в устройстве: 207 человек в районах и 30 – в приемниках-распределителях МВД [17]. ОблОНО вынужден был отказывать гражданам и организациям, обращавшимся по вопросу об устройстве детей в сиротские учреждения из-за отсутствия мест. Такое положение дел побудило облисполком взять курс на ликвидацию детских домов, не отвечающих санитарным нормам, переместив их воспитанников другие сиротские учреждения, где начали вести строительство дополнительных помещений.

Таким образом, статистические данные показывают, что, начиная с 1943 г., постоянно предпринимались меры, направленные на расширение сети детских домов. Однако, несмотря на рост числа сиротских учреждений, количество мест в них продолжало оставаться недостаточным для всех детей, оставшихся без родительской опеки и нуждающихся в государственном попечении.

Ссылки и примечания:

1. Голиш Л.Г. Розпорядча та організаторська діяльність органів влади УРСР із забезпечення функціонування дитячих спеціальних установ у 1943 – 1950 рр. / Л.Г. Голиш // Сторінки воєнної історії України : зб. наук. ст. К., 2006. Вип. 10, ч. 2. С. 334–346; Голиш Л.Г. Функціонування дитячих будинків на територіях Наддніпрянської та Східної України в 1943–1950 рр. /Л.Г. Голиш // Сторінки воєнної історії України : зб. наук. ст. К., 2005. Вип. 9, ч. 3. С. 227–243 и др.
2. Госархив Луганской Народной Республики (далее ГА ЛНР). Ф.Р-1067. Оп.4. Д.436. Л. 81 (об.).

3. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Ф. Р-2. Оп. 7. Д.1547. Л.41.
4. Добров П.В., Есип И.М. Трудовая деятельность женщин Донбасса в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Донецк: ООО фирма "Друк-Инфо", 2000. С. 170.
5. Госархив Донецкой Народной Республики (далее ГА ДНР). Ф.326. Оп.2. Д.91. Л.11 (об.).
6. Подсчитано автором по: ГА ДНР. Ф.Р-2852. Оп.1. Д.659. Л.174.
7. ГА ДНР. Ф.326. Оп.2. Д.445. Л. 155, 46 (об.).
8. Подсчитано и сведено в таблицу автором по материалам: ГА ЛНР. Ф.П-311. Оп.1. Д.72. Л.63; Оп.3. Д.134. Л.2; Ф.Р-1067. Оп.4. Д.52. Л.31, 34; Д.77. Л.1; Д.104. Л.2; Д.119. Л.2; Ф.Р-2519. Оп.10.- Д. 148. Д.72; Д. 166. Л.59; Д.180; ГА ДНР. Ф.424. Оп.3. Д.58. Л.10; Ф.Р-4249. Оп.3. Д.4157. Л.6, 8; Д. 4703. Л. 1(об.), 2; Ф.Р-2852. Оп.1. Д. 391. Л.22.; Д. 490. Л. 56.
9. Історія Української РСР. Т.7. Українська РСР у Великій Вітчизняній війні Радянського Союзу (1941 – 1945). К.: Освіта, 1977. С.421.
10. Подсчитано и сведено в таблицу автором по материалам: ГА ДНР. Ф. Р-2794. Оп.1. Д.724 Л.195; Р-2852. Оп.1. Д.464. Л.2; Д.490. Л.56; Д.502. Л.34; Ф.Р-4249. Оп.3доп. Д.34. Л.1; Оп.3. Д. 4157. Л. 7(об.); ГА ЛНР. Ф.Р-1067. Оп.4. Д.52. Л.34-35; Д.77. Л.1; Д.119. Л.2.; Д.410. Л.1; Ф.Р-2519. Оп.10. Д. 148. Л.72; Д. 166. Л.59; Д. 180. Л. 88, 92.
11. Составлено автором по: ГА ДНР. Ф.424. Оп.3. Д.58. Л.10; Ф.Р-4249. Оп.3. Д.4157. Л.6;Д. 5710. Л.3,7,8, 14; Д. 6184. Л.4; Д. 7251. Л. 13; Д. 8125. Л.11; Д.9530. Л.63; Оп.3 (доп.). Д. 92. Л.1; Ф.Р-2852. Оп.1. Д.464. Л.2; Д. 659. Л. 107, 108, 111, 112, 115; Д.676. Л.53.; Д.945. Л.2; Оп.2. Д.179. Л.1; Ф.326. Оп.4. Д. 513.- Л. 10, 86, 97; Д.1103. Л. 29; Ф.Р-4249.- Оп.1.- Д.258. Л.3. Оп.3. Д.4703.- Л.2.
12. Подрезова Т.А. Социальная защита детей-сирот на Ставрополье в первые послевоенные годы [Электронный ресурс] / Т. А. Подрезова // Университетские чтения 2006. Симпозиум 3. Секция № 5. Отечественная и зарубежная история. URL: [http:// pn.pglu.ru/ index.php?module=subjects &func=printpage&pageid=1648& scope=page](http://pn.pglu.ru/index.php?module=subjects&func=printpage&pageid=1648&scope=page) (дата обращения: 23.09.2007).
13. Задніпровський О. І. Про кількість жертв голоду 1946-1947 рр. у Донбасі / О.І. Задніпровський // Праці наукової конференції Донецького національного університету за підсумками науково-дослідної роботи за період 2003-2004 рр.: Секція історичних наук. Донецьк, 2005. С. 31.
14. ГА ДНР. Ф.326. Оп.4. Д.513. Л.82.
15. ГА ЛНР. Ф.Р-1067. Оп.4. Д.445. Л.2; Д.449. Л.10.
16. ГА ДНР. Ф.326. Оп.7. Д.840. Л.109.
17. Там же. Ф.Р-2852. Оп.1. Д. 387. Л.78.

УДК 94:614.885 (477.6) —1964/1991

В.И. Карачевская

соискатель,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: karachevskayaviktoriya@yandex.ua

ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ ДЕТСТВА И МАТЕРИНСТВА ДОНБАССА в 1964 – 1991 гг.

Аннотация

Статья знакомит с основными государственными законодательными документами и советскими нововведениями в сфере охраны здоровья детства и материнства. Главный акцент сделан на сети медицинских специализированных учреждений Ворошиловградской и Донецкой областей. Автором высказано предположение о причинах самых распространенных детских заболеваний в 1960 – 1980-х годах. Статья рассчитана на широкий круг читателей, особенно историков и работников медицинской отрасли.

Ключевые слова: *акушер-гинеколог, колхозные родильные дома, фельдшерско-акушерские пункты, педиатрия, многопрофильные больницы, специализированные отделения.*

Summary

The article introduces the main state legislative documents and Soviet innovations in the field of child health and maternity. The main emphasis on the network of medical institutions specialized Voroshilovgrad and Donetsk regions. The author hypothesized about the causes of the most common childhood diseases in 1960 – 1980-ies. Article designed for a wide range of readers, especially historians and employees of the healthcare industry.

Keywords: *obstetrician, kolkhoz maternity homes, medical points, pediatrics, multi-hospital specialized departments.*

Неотъемлемым атрибутом строительства коммунистического будущего для СССР стало решение проблемы с трудовыми ресурсами. Это привело к определенным преобразованиям в сфере охраны здоровья детей и матерей. Поэтому весьма актуальным, сегодня встает вопрос определения особенностей советской опеки за будущими поколениями на примере Донецкой и Луганской областей.

Историографическая составляющая представлена диссертационным исследованием Е.В. Шимко [1], которое раскрывает основные направления социальной политики СССР. Научные обзоры Ю.П. Лисицына,

Н.В. Полуниной [2], А.В. Серенко [3] предоставляют общую информацию о медицинской защите детей и матерей в Советском Союзе.

В основе источниковедческой базы лежат архивные документы. Подавляющее большинство среди них это статистические данные управлений статистики, отчеты Коммунистической партии и комитетов народного контроля. Важный материал предоставили законодательные и статистические сборники.

Согласно наставлениям советской медицинской научной мысли, в стране регулярно проводились социально-экономические мероприятия для того, чтобы женщина могла успешно сочетать общественно полезный труд со счастливым материнством. Для подкрепления этих лозунгов разрабатывались специальные законодательные документы.

15 июля 1970 г. были приняты «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде». Статья 21 провозглашала право женщин с детьми на неполный рабочий день или неполную рабочую неделю. Для создания нормальных условий и режима кормления ребенка на предприятиях и в организациях с массовым применением женского труда обустраивались комнаты для грудничков [4]. Согласно статье 68 запрещалось применять женский труд на тяжелых и вредных производствах, а также в подземных работах [5].

Выявление государственной заботы о женщинах прослеживалось и в материальной помощи, прежде всего в льготах, премиях. Конечно, их размер не мог полностью покрыть финансовые расходы на содержание детей, но дополнительные надбавки никогда не были лишними для семьи. Так, Постановление Совета Министров СССР от 12 августа 1970 г. № 659 предусматривало размер денежной помощи многодетным матерям (от 65 до 250 руб. в зависимости от количества детей) [6]. Размер ежемесячной помощи (выплачивалась до достижения ребенком 16 лет) одиноким матерям составлял 20 руб. на каждого ребенка. С 1974 г. малообеспеченным семьям, имевшим детей, ежемесячно начали выплачивать 12 руб. на ребенка [7]. По сообщению газеты «Радянська Донеччина» в стране в 1975 г. было выделено 1,8 млрд. руб. на пособия семьям, общий доход которых, не превышал 50 руб. на каждого члена [8].

В 1980-х гг. в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981–1985 гг. и на период до 1990 г.», предусматривалось создание условий для укрепления института семьи, расширения льгот семьям с детьми и работающим матерям [9]. Так, с 1981 г. женщинам, которые имели двух и более детей до 12 лет, предоставлялся дополнительный трехдневный отпуск [10]. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении продолжительности отпусков по беременности и родам» декрет составлял до 56 дней перед родами и 56 дней после, с выплатой государственных расходов. В случае медицинских осложнений или рождения двух и более детей, срок увеличивался до 70 дней [11]. Это, конечно, стало значительной поддержкой женщинам, ведь с 1960-е гг. отпуск предоставлялся только после родов и не превышал двух месяцев. С 1973 г. больничный по уходу за ребенком до 7 лет одиноким и разведенным женщинам выдавали на 10 дней, а не на 7, как всем

другим матерям [12]. Для работниц и студенток в 1981 – 1983 гг. были введены частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком в течение одного года и отпуск без сохранения заработной платы (пока ребенку не исполнится полтора года) [13]. Женщинам, которые усыновили новорожденных детей непосредственно из родильного дома, предоставлялся отпуск с выплатой в установленном порядке пособия на период со дня усыновления и до дня, когда ребенку исполнится 56 дней от его рождения [14].

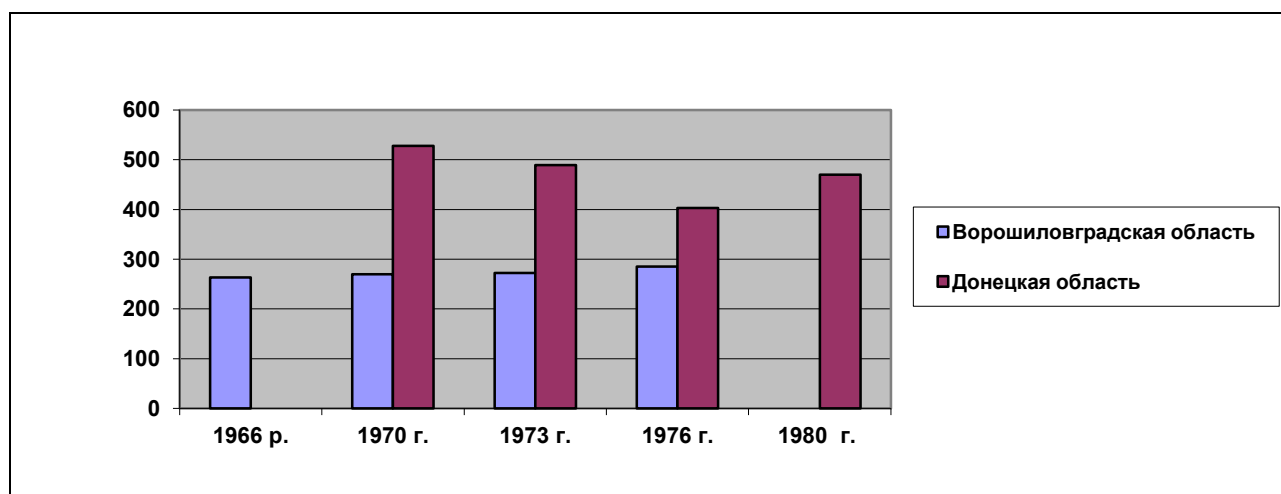
Улучшенные условия труда позволили женщинам успешно сочетать материнство с активной трудовой и общественной жизнью.

Медицинская помощь женщинам предоставлялась специализированными клиниками, родильными домами, фельдшерско-акушерскими пунктами, колхозными родильными домами (в Ворошиловградской области в 1970 г. их насчитывалось 50 единиц, однако уже в начале 1980-х гг. количество этих заведений резко сократилось до 14 [15, 16]).

Важную роль играли женские консультации. В 1970-х гг. в СССР их насчитывалось в среднем 4,5 тыс. Сеть этих заведений в Донбассе представлена на графике 1.

График 1

Женские консультации, детские поликлиники и амбулатории [17–19]

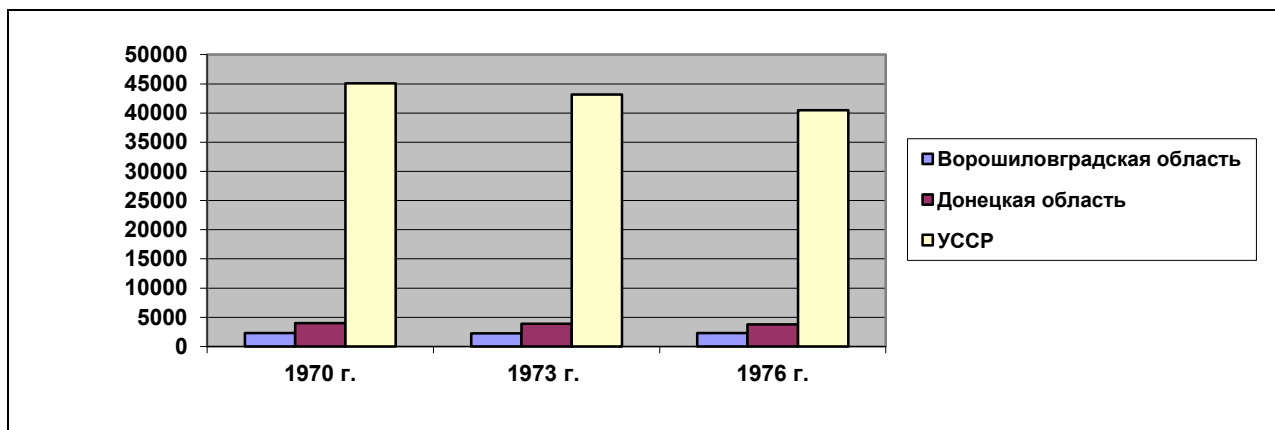

Как видно из графика 1, Ворошиловградская область отличалась стабильными показателями женских консультаций, детских поликлиник и амбулаторий. За десять лет (1966–1976 гг.) их количество выросло на 8%. В Донецкой области наблюдалось уменьшение количества этих заведений (в течение 1970–1980 гг.) на 11%.

Согласно программе укрупнения учреждений здравоохранения уменьшался и коечный фонд для беременных и рожениц (график 2):

График 2

Количество коек для беременных и рожениц [20]

Как показывает график 2, среднереспубликанские данные сокращения коечного фонда равнялись 10%. На территории Донбасса ситуация была более благоприятной. В течение 1970 – 1976 гг. в Донецкой области количество больничных коек для беременных и рожениц уменьшилось на 6%, а в Ворошиловградской вообще выросло на две единицы.

В связи с укреплением материально-технической базы, с целью рационального использования медицинских кадров (как отмечалось в постановлениях министерства), принялись за целевое строительство крупных многопрофильных больниц. Это позволяло развивать специализированную акушерско-гинекологическую помощь [21]. Закономерным образом изменялась численность медицинских работников этой сферы (таблица 1).

Таблица 1

Медицинские работники в области охраны детства и материнства [22–26]

Должность	1970 г.		1975 г.		1980 г.	
	В*	Д**	В	Д	В	Д
Акушеры-гинекологи	457	869	662	914	744	999
Фельдшеры-акушеры	813	1 783	675	1 726	681	1 360
Акушеры	2 543	4 197	2 796	4 834	2 705	4 483
Педиатры	689	1 584	1 148	1 621	1 030	1 732

В* – Ворошиловградская область

Д** – Донецкая область

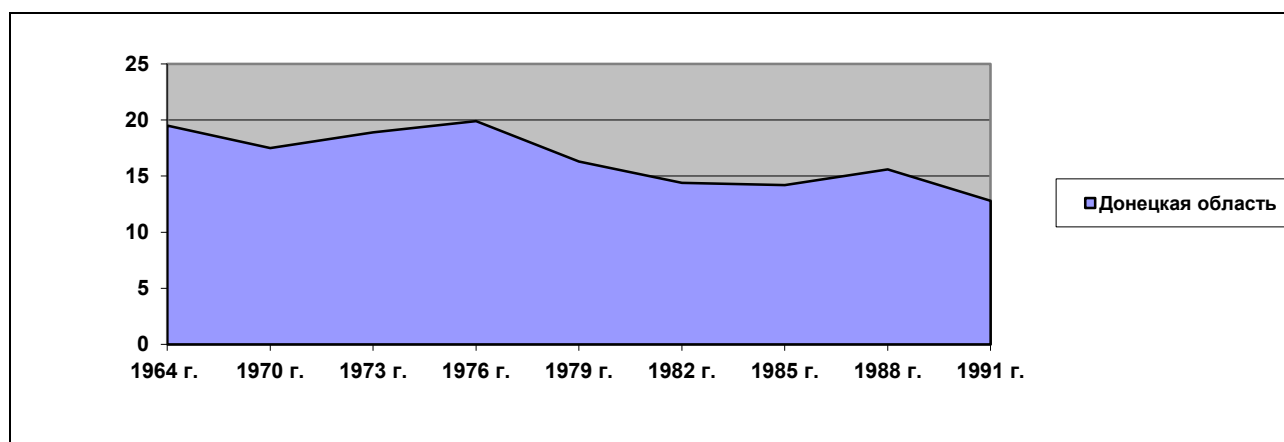
Согласно таблице 2, общая численность медицинского персонала в течение 1970–1980 гг росла: в Ворошиловградской области – на 15%, в Донецкой – на 2%. Однако, при рассмотрении отдельных специальностей ситуация менялась. Так, акушеров-гинекологов в Ворошиловградской области становилось больше на 63%, тогда как в Донецкой – только на 15%; педиатров – на 49% и 9%

соответственно. Отрицательные показатели к уменьшению наблюдались среди фельдшеров-акушеров (на 16% в Ворошиловградской и на 24% в Донецкой областях) и акушеров (около 6% в Донбассе). Как видим, Ворошиловградщина имела более стабильные кадровые показатели, чем Донетчина. Поэтому не удивительно, что на повестке дня всегда оставалась нехватка персонала, особенно в сельских местностях.

Неразрывно с материнством связана забота о детях. Неутешительные показатели детской смертности и естественного прироста населения стали весомой мотивацией для совершенствования медицинской помощи подрастающему поколению. Следует отметить, что благодаря прогрессу научной мысли в области биологии и медицины, ученым и врачам, начиная со второй половины 1960-х гг. и до распада Советского Союза, удалось контролировать процесс уменьшения смертности среди новорожденных. Такие активные мероприятия, конечно, имели положительное влияние на территории Донецкого региона (график 3).

График 3

Показатели детской смертности в возрасте до одного года
на 1 000 родившихся [27–29]

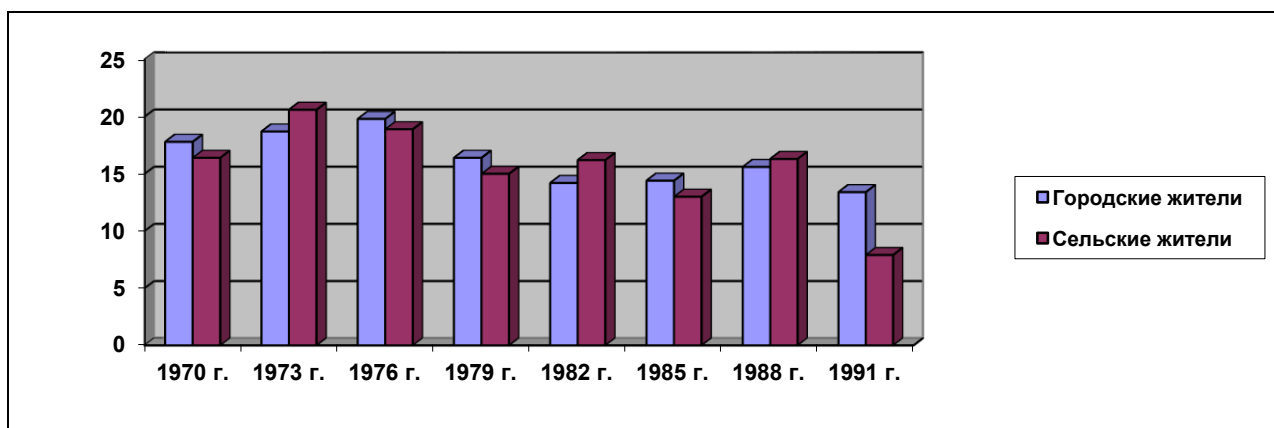

По данным графика 3 видно, что детская смертность в Донецкой области происходила волнообразно, но с общей тенденцией к снижению. Ее пик приходился на 1976 г., зато первая половина 1980-х гг. характеризовалась спадом смертности. Новая волна негативных показателей охватывала 1985–1988 гг., однако в 1991 г. смертность грудничков была наименьшей за четыре десятилетия.

Обращаемся к графику 4, где предоставлена информация о детской смертности по административно-территориальному признаку.

График 4

Абсолютные данные по детской смертности в возрасте до одного года среди городского и сельского населения Донецкой области [30]

Рассмотрев данные, можно проследить общие масштабы смертности среди малышей. Однако в отдельные годы (1973 г., 1982 г., 1988 г.) негативные процессы в сельской местности превышали городские показатели. В то же время именно в сельских районах на 1991 г. приходилось резкое снижение (почти в два раза) смертности детей до одного года.

Похожая ситуация наблюдалась и в Ворошиловградской области: в течении 1979–1985 гг. уровень детской смертности упал с 19,0 до 16,9 на 1 000 рожденных [31–33].

За период с 1960 по 1987 гг. рождаемость на Донетчине уменьшилась на 35,3% (с 21,5 до 13,9 родившихся на 1 000 человек). Особенно быстро падали показатели в 1960–1965 гг., когда среднегодовые темпы снижения составили 7,6%. В X пятилетке рождаемость стабилизировалась, снижение сменилось приростом (среднегодовые темпы прироста = 0,7%), однако в 1981–1985 гг. эти данные уменьшились на 0,5 пункта. В 1987 г. рождаемость составляла 13,9 родившихся на 1 000 жителей [34].

Для обслуживания детского населения на территории Донбасса существовало более 200 детских поликлиник-консультаций. В 1979 г. были проведены капитальные ремонты шести детских отделений Донецка, областной детской больницы, а сеть детских специализированных кабинетов возросла до 26-ти единиц. Так, например, в детском саду г. Жданов была организована спецгруппа на 40 мест для детей с косоглазием, а в г. Макеевка – отделения второго этапа оздоровления недоношенных детей [35].

Рост сети детских поликлиник стал положительным явлением для 1970-х и особенно 1980-х гг. Только за 1985 г. на территории Ворошиловградской области были введены в строй семь детских поликлиник, многопрофильная детская больница на 300 коек (на базе областной клинической больницы для взрослых), пять детских лечебных корпусов [36]. Но, если города пытались обеспечить медицинскими учреждениями, то сельские районы часто оставались вне поля

зрения. Аграрии вынуждены были преодолевать километры для получения специализированной помощи.

Стоит отметить, что обеспеченность врачами-педиатрами в процентном соотношении к количеству детского населения постепенно уменьшалась. Так, если в 1965 г. этот показатель в Донецкой области достигал 95,3%, то в последующие десятилетия редко доходил до 80% [37].

В связи с высоким уровнем инфекционной заболеваемости первоочередное значение уделялось вопросам проведения противоэпидемических мероприятий санитарно-эпидемиологической службы области. Перед воспитателями в детских коллективах, педагогами ставилась задача привить детям гигиенические знания с целью предупреждения инфекционных заболеваний.

На середину 1970-х гг. приходился пик заболеваемости среди детей региона. Так, в 1976 г. на Донетчине родилось больными и заболело 6 337 детей, или 9% [38]. Наибольший удельный вес был среди таких заболеваний, как острые респираторные болезни, болезни пуповины, кожи, слизистых [39].

Все чаще выявлялись нарушения артериального давления и среди подростков. Наблюдались тенденции к росту неврозов, обусловленных, прежде всего, конфликтными ситуациями в семьях, учебной загруженностью, малоподвижным образом жизни. Так, в 1991 г. только по Донецкой области на диспансерном учете по поводу различных заболеваний находилось 2,7 млн. человек, или каждый 2-й житель области (в стране – каждый 4-й), из них 364 тыс. – дети, или каждый 3-й ребенок (в стране 18%) [40].

С целью улучшения состояния здоровья молодого поколения вводится обязательная диспансеризация и регулярные профосмотры. Однако, такие плановые мероприятия зачастую проводились формально, без участия в них узких специалистов. Немало проблем возникало также из-за отсутствия налаженной работы между участковыми педиатрами, школьными врачами, врачами подросткового кабинета и узкими специалистами [41].

В качестве целевых действий по снижению приоритетных групп заболеваний гигиенисты детей и подростков использовали широкий комплекс мер, в том числе экономическое стимулирование: создание санаторных групп в детских дошкольных учреждениях, организация питания детей и подростков, закаливание и физкультура, летнее оздоровление и др. [42]. В отдельных городах на базе действующих дошкольных учреждений или отдельно создавались детские санатории-профилактории, которые работали по определенным профилям заболевания, в том числе для детей с нарушениями зрения, болезнями органов дыхания. Некоторые промышленные предприятия создавали круглосуточные дачи для ослабленных детей. Территория Ворошиловградской области была представлена 13 [43], а Донецкой – 18 подобными заведениями [44].

Детские профилактории и санатории проходили регулярные проверки со стороны органов народного контроля. Такие рейды часто выявляли немало недостатков в заведениях. Но, если нарушение санитарно-гигиенического режима могли быть решены самим персоналом учреждений, то проблемы низкой

материальной базы, недостаточной мощности требовали значительных временных и финансовых затрат, а потому из года в год оставались открытыми.

Со второй половины 1960-х и особенно с 1970-х гг. широкое распространение получили детские комбинаты с ясельными и садовыми группами, обеспечивающими преемственность в воспитании и медицинском обслуживании детей. В 1973 г. таких детских яслей-садов в Донецкой области было 854 на 117 926 мест, или в 65 раз больше, чем в 1959 г. [45].

Следовательно, проблема здоровья детского населения и заботы о матерях определялась советским руководством как одна из важнейших. Задача количественного роста сети лечебных и оздоровительных учреждений выполнялась по заранее разработанным планам. Положительными итогами государственных нововведений стало реальное увеличение финансовой помощи семьям с детьми. Наряду с этим, проблему нехватки медицинского персонала, особенно в сельских районах, якобы не замечали. К тому же, оперативность и качество оказания врачебной помощи оставляли желать лучшего. Особенно остро эти проблемы проявились в конце 1980-х – начале 1990-х гг., когда политические состязания отодвинули социальные заботы на второй план.

Автор планирует продолжить исследование этой проблемы, изучив квалификационный и национальный состав сотрудников гинекологической и педиатрической служб Донбасса.

Ссылки и примечания:

1. Шимко О.В. Соціальна політика Радянської держави та її реалізація в Донбасі у середині 1960-х – середині 1980-х років: дис... канд. іст. наук: 07.00.01 / О.В. Шимко. Донецьк, 2012.
2. Образ жизни и состояния здоровья детей: Научный обзор / Ю.П. Лисицын, Н.В. Полунина; Министерство здравоохранения СССР Всесоюзный научно-исследовательский институт медицинской и медико-технической информации. М., 1982.
3. Медико-социальная помощь женщинам в СССР: Научный обзор / А.Ф. Серенко; Министерство здравоохранения СССР Всесоюзный научно-исследовательский институт медицинской и медико-технической информации. М., 1982.
4. Там же. С.13.
5. Там же. С.12.
6. Охрана материнства и детства в СССР: Сборник нормативных актов. М.: Юридическая литература, 1986. С.142–143.
7. Шимко О.В. Указ. соч. С.119.
8. За щастя і радість юних // Радянська Донеччина. 1975. 1 червня.
9. Серенко А.Ф. Указ. соч. С.11.
10. Там же. С.14.
11. Там же. С.15.

12. Шимко О.В. Указ. соч. С.119.
13. Лихолат А.В. Развитие социально-классовой структуры / А.В. Лихолат. К.: Наук. думка, 1988. С.48.
14. Николаевич П.І. Працюючим жінкам / П.І. Ніколаєвич // Радянська Донеччина. 1975. 24 червня.
15. Государственный архив Луганской Народной Республики (далее ГА ЛНР).Ф.2519. Оп.10. Д.1013. Л.14.
16. Там же. Д.689. Л.14.
17. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее ГА ДНР). Ф.4249. Оп.6. Д.7585. Л.44.
18. Там же. Оп.7. Д.3424. Л.5.
19. ГА ЛНР.Ф.2519. Оп.10. Д.610. Л.6.
20. ГА ДНР.Ф.4249. Оп.6. Д.7585. Л.45.
21. Серенко А.Ф. Указ. раб. С.9.
22. ГА ДНР.Ф.4856. Оп.1. Д.2709. Л.5–6.
23. Там же. Д.3159. Л.10.
24. ГА ЛНР. Ф.2359. Оп.3. Д.886. Л.23–24.
25. Там же. Ф.2519. Оп.10. Д.580. Л.16–17.
26. Там же. Ф.179. Оп.34. Д.175. Л.60.
27. ГА ДНР.Ф.4856. Оп.1. Д.871а. Л.29.
28. Там же. Ф.4249. Оп.7. Д.9019, Л.19.
29. Там же. Ф.4856. Оп.1. Д.2329. Л.180.
30. Там же. Ф.4249. Оп.7. Д.9019. Л.19.
31. ГА ЛНР.Ф.2359, оп.3, д.1533, Л.9.
32. Там же. Ф.179. Оп.57. Д.131. Л.16.
33. Там же. Оп.67. Д.159. Л.44.
34. ГА ДНР.Ф.4249. Оп.7. Д.7323. Л.6.
35. Там же. Ф.4856. Оп.1. Д.2329. Л.138.
36. ГА ЛНР.Ф.2359. Оп.3. Д.1533. Л.7.
37. ГА ДНР.Ф.4856. Оп.1. Д.871а. Л.30.
38. Там же. Д.2084. Л.15.
39. Там же. Д.1636. Л.18.
40. Там же. Ф.4249. Оп.7. Д.9092. Л.30.
41. Зелінський А.М. Основні напрями розвитку охорони здоров'я і медичної науки в Українській РСР у дванадцятій п'ятирічці / А.М. Зелінський. К.: Здоров'я, 1986. С.4–5.
42. Трач В.Ф. Организация санитарно-эпидемиологической службы: хроника, события, люди / В.Ф. Трач, В.И. Денисенко. – Т. 3: Организация санитарно-гигиенической и лабораторной деятельности. Донецк: Каштан, 2008. С.281.
43. ГА ЛНР. Ф.2519. Оп.10. Д.1136, л.58.
44. ГА ДНР. Ф.4856. Оп.1. Д.2329, л.106.
45. Трач В.Ф., Денисенко В.И. Указ. соч. С.270.

УДК 316.454.3.622 «1976/1991»

В.Л. Агапов

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий институт железнодорожного транспорта»

e-mail: agapov_donetsk@mail.ru

**ИЗМЕНЕНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК
ШАХТЕРСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ УКРАИНСКОГО ДОНБАССА
в 1976 – 1991 гг.**

Аннотация

Рассмотрены изменения количественных характеристик шахтерских коллективов Украинского Донбасса, в том числе по профессионально-квалификационным, половозрастным, образовательным критериям, выяснен национальный состав работников некоторых шахт.

Ключевые слова: *горнорабочий очистного забоя, плановая численность, дефицит, оргнабор, квалификация.*

Summary

The changes of quantitative characteristics of Ukrainian Donbas miners' groups, including professional qualifications, sex, age, educational criteria are considered. The national workers' staff of some mines is found out.

Keywords: *stop miner, authorized personnel, scarcity, organizational recruitment, qualification.*

Исследование нынешнего состояния угольной промышленности Украинского Донбасса предполагает применение историко-сравнительного метода, благодаря которому становятся понятны тенденции развития отраслевого кризиса, корни современных проблем. Одной из точек отсчета истории угольной промышленности является 1991 г. – последний из советского периода истории региона. Количественные изменения, которые происходили в шахтерских коллективах накануне этого рубежа, представляют особый интерес, поскольку отражают следствия партийного руководства и государственного управления отраслью. Они изучались З.Г. Лихолобовой [1] и К.В. Заблоцкой [2], затрагивались в публикациях А.Д. Бондаренко и Т.А. Рудюк [3], А.И. Амоши и Б.М. Биренберг [4], А.С. Кузнецова [5], М.Н. Охотниковой [6].

Цель нашей статьи – выяснить изменение количественных характеристик шахтерских коллективов Украинского Донбасса в последние 15 лет существования угольной промышленности СССР и причины этих изменений.

Со второй половины 1970-х гг. в шахтерских коллективах Украинского Донбасса протекали существенные количественные изменения, которые были обусловлены многими причинами. В решениях XXV съезда КПСС (1976 г.) была зафиксирована новая задача: «Широко развернуть работы по добыче угля открытым способом в восточных районах страны» [7]. В СССР, в Донбассе в частности, сворачивалось шахтное строительство.

Таблица 1

Ввод в эксплуатацию шахт в УССР и СССР в 1971 – 1990 гг. [8]

Годы	УССР	СССР
1971–1975	13	22
1976–1980	7	15
1981–1985	4	7
1986–1990	1	3
Итого	25	47

Из эксплуатации выводились маломощные производства, созданные наспех в пятидесятые годы. В течение 1960-х – первой половины 1970-х гг. в СССР было закрыто около 250 шахт. В Украинском Донбассе число «технических единиц» уменьшилось с 358 в 1975 г. до 271-го в 1985 г. и 259-ти в 1989 г. [9]. Закрытие шахт сопровождалось нерациональным использованием кадров. Сократив к 1976 г. численность рабочих по добыче угля на 50 тыс. чел., отрасль вошла в X пятилетку с кадровым дефицитом. На 35 шахтах не хватало людей на очистных работах [10]. Недоукомплектованность коллективов сдерживала темпы развития производств, затрудняла подготовку новых очистных линий. Дефицит вспомогательных рабочих вел к тому, что рабочие ведущих специальностей отвлекались для выполнения ремонтов. Без сверхурочных работ планы выполнить было невозможно. Положение было бы более драматичным, если бы все директора шахт следовали указаниям Министерства угольной промышленности (МУП) СССР. «Недисциплинированные» руководители предотвратили сокращение 18 тыс. чел., вследствие чего на многих шахтах образовалась «сверхплановая численность» [11].

Программой преодоления кадрового дефицита являлось постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по развитию угольной промышленности Донецкого бассейна в 1976 – 1980-х годах». Оно предусматривало ежегодное направление на новостройки и шахты 4,5 тыс. чел. по комсомольским путевкам, 4 тыс. чел. уволенных в запас из рядов Советской Армии, 12,5 тыс. чел. по оргнабору [12]. Чтобы привести в соответствие плановую численность с фактической потребностью в людях, СМ УССР обратился в СМ СССР с ходатайством об увеличении численности рабочих на 30 тыс. чел [13]. Предложение было поддержано, поскольку предстояло обеспечить кадрами вводимые в эксплуатацию шахты им. Героев космоса, им. Ленинского комсомола Украины в производственном объединении (ПО) «Павлоградуголь», № 1-2 «Нагольчанская»

(«Комсомольская») в ПО «Антрацит». Практика вовлечения молодежи на шахты Донбасса показывала, что желающих трудиться в отрасли было мало. Комитеты ЛКСМУ задание партии и правительства выполнили на 57%. План оргнабора был выполнен на 23%. Число желающих из числа демобилизованных из армии поехать в Донбасс в 1976 г. составило 5140 чел., прибыли на шахты 853 чел. [14]. Шахты пополнялись, прежде всего, людьми, которые были воспитаны в семьях горняков и ИТР. Однако 25% шахтерских коллективов составляли рабочие, родившихся в селах областей центральной и западной Украины.

В 1977 г. плановая численность рабочих по добыче угля была ниже необходимой на 23 тыс. чел. На 11 реконструируемых и 9 строящихся шахтах недоставало 5 тыс. чел. Из 130 шахт, не выполнявших в этом году план, 85 не были укомплектованы рабочими. Здесь недоставало более 3 тыс. горнорабочих очистного забоя (ГРОЗ), 1120 проходчиков [15]. Серьезными были затруднения в комплектации шахт крепильщиками по ремонту и содержанию горных выработок. В МУП УССР обсуждалось предложение вернуть «в виде исключения» на подземные работы женщин. На 1978 г. плановая численность рабочих была увеличена еще на 40 тыс. чел. Дефицит кадров составлял 28 тыс. чел. В связи с переходом шахт на полунепрерывный режим работы численность рабочих предстояло увеличить еще на 30 тыс. чел. После того, как было принято постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по улучшению работы угольной промышленности» (1978 г.), шахтами проводились специальные мероприятия по набору рабочих основных специальностей. В угольных объединениях были созданы комиссии по доукомплектованию предприятий. Для координации работ был образован республиканский штаб. Интенсивно осуществлялась вербовка увольнявшихся из армии (предстояло набрать 11 тыс. чел.) [16]. В 1979 г. на шахты прибыли трудиться 109,4 тыс. чел. (24% от общей численности), в том числе 2,8 тыс. чел. демобилизованных из армии [17]. Выбыло 97 тыс. чел. (21,3%). Текущая численность кадров составляла 13% [18].

В соответствии с постановлением ЦК КП Украины «Об организации выполнения постановления ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по дальнейшему развитию угольной промышленности в Украинской ССР и Ростовской области в 1980 г., XI пятилетке и на период до 1990 года» государственные органы УССР должны были направить в отрасль в 1980 г. 8,5 тыс. рабочих, в том числе на действующие шахты 6 тыс. чел. В течение каждого последующего года надлежало привлекать к работе в отрасль 6 тыс. чел., в том числе из областей, расположенных за пределами Донбасса 3,4 тыс. чел. [19]. ЦК ЛКСМУ обязывался направить в 1981 – 1985 гг. по комсомольским путевкам в отрасль 5 тыс. чел. На шахты должны были прийти 118 тыс. выпускников профтехучилищ и учебно-курсовых комбинатов. Но набор учащихся в профтехучилища осуществлялся с трудом. В начале 80-х гг. горные ПТУ, в которых получали профессиональную подготовку 40 тыс. юношей, были укомплектованы на 80%. В отрасль привлекались люди без отбора, без выяснения их физических возможностей и психологического состояния. При таком подборе кадров дефицит рабочих уменьшался. Летом 1981 г. на 124 шахтах

дефицит рабочих по добыче угля составлял 7,3 тыс. чел. [20]. В ПО «Свердловантрацит» недоставало 244 ИТР и 500 рабочих по добыче угля, в ПО «Ворошиловградуголь» – 430 чел. [21]. В 1985 г. по сравнению с 1975 г. дефицит ГРОЗ уменьшился с 1472 до 605 чел., проходчиков с 1052 до 531 чел., но востребованность машинистов выемочных машин возросла с 302 до 382 чел., электрослесарей специальных бригад на монтаже и демонтаже мехкомплексов – с 106 до 410 чел. Особенно острой была нехватка рабочих низкой квалификации. Их дефицит возрос с 1185 до 3233 чел. [22]. Увеличение численности рабочих сопровождалось резким увеличением текучести кадров. В 1975 г. она составляла 11,7%, затем вследствие массовых сокращений снизилась до 4,9% и была ниже, чем в народном хозяйстве УССР [23]. В 1980 г. она достигла 12,5%, в 1985 г. – 14,1% [24]. В последующие годы была достигнута некоторая стабилизация коллективов. Текучесть кадров сократилась, в частности, в ПО «Павлоградуголь» с 14,3% в 1980 г. до 9,2% в 1987 г. Этот «успех» в отрасли был достигнут за счет фактического прекращения увольнений нарушителей дисциплины и прогульщиков. На шахте «Донецкая» в 1985 г. было совершено 330 прогулов, но из 43 прогульщиков был уволен 1 человек [25].

В 1980-е гг. увеличение численности горняков происходило благодаря внедрению пятидневной рабочей недели и 4-х сменного режима работы. К тому же, практика сохранения сверхплановой численности работников изжитая не была. Директора действовали так, во-первых, потому, что в условиях роста трудоемкости угледобычи, которая в Донбассе на 27% превышала среднеотраслевую, без дополнительных рабочих рук было невозможно выполнить планы. Задача по увеличению производительности труда до 1987 г. выполнялись благодаря сверхплановой численности шахтеров. Во-вторых, ремонт ведомственного жилья и социально-культурных объектов, находившихся на балансе угольных предприятий, строительство жилья хозспособом также требовали рабочих рук в количествах больших, чем предусматривалось штатным расписанием. В-третьих, сказывалась неспособность директоров шахт противостоять «телефонному праву» и препятствовать устройству в службы шахт на высокую зарплату и непьющую работу «нужных людей». К тому же бюрократизация отрасли заставляла директоров расширять численность вспомогательных служб. На шахте «Трудовская» ПО «Донецкуголь», например, в течение 1975 – 1989 гг. количество ИТР увеличилось на 10%, в то время, как добыча угля сократилась на 17%. На должностях ГРОЗ, электрослесарей, проходчиков, горных мастеров числились 21 писарь, инспектор квартирного учета, руководитель добровольной народной дружины, специалист по технике безопасности (ТБ) и другие. Вследствие действия многих факторов в середине 80-х гг. фактическая численность коллективов на 10% превышала плановую. В то же время на 29 шахтах, имевших наиболее сложные условия угледобычи, были вакантными 3,5 тыс. рабочих мест, а текучесть кадров на них втрое превышала среднеотраслевой показатель. Рост числа работников отрасли продолжался до 1986 г., хотя в ПО «Павлоградуголь» и в 1987 г. число

работников продолжало увеличиваться и достигло 38 тыс. чел. [26]. Но и здесь часть шахт рабочими укомплектована не была.

Таблица 2

Количественные изменения числа рабочих по добыче угля
в 1975 – 1990 гг. [27]

Год	1975	1980	1985	1986	1987	1988	1989	1990
численность	396,1	456,1	490,1	491,8	490,8	486,1	472,2	478,6

В Донецкой области в 1987 г. численность работников отрасли сократилась на 8,3%, в 1988 г. еще на 3%. В течение первого полугодия 1989 г. количество промышленно-производственного персонала по сравнению с первой половиной 1988 г. уменьшилось на 2,9% [28]. Эта тенденция отражала, во-первых, общую неблагоприятную демографическую ситуацию в УССР и неэффективность политики полной занятости. В народном хозяйстве трудовые ресурсы были задействованы полностью. Горняков, уходивших на пенсию, заменить было не кем. Наибольшие потери вследствие увольнения ветеранов шахтерского труда понесли шахты объединений «Краснодонуголь», «Селидовуголь», «Стахановуголь». В ПО «Донецкуголь» в течение 1986 – 1989 гг. количество рабочих по добыче угля сократилось на 5,7%, в частности, ГРОЗ на 9,7%, проходчиков на 5,1% [29]. В ПО «Шахтерскуголь» за 1,5 года уволились более 1 тыс. чел., в результате чего две трети основных участков не были укомплектованы людьми [30]. Во-вторых, вся совокупность производственных и социальных факторов в угольной промышленности приводила к тому, что окончательно связывали свою жизнь с шахтой 32,5% опрошенных социологами горняков. По крайней мере, такая картина была выявлена на шахте им. Я. Свердлова ПО «Свердловантрацит». 44% горняков шахты хотели ее покинуть. Из 29,5 тыс. чел., выбывших с шахт Донецкой области в первом полугодии 1989 г., 11,5 тыс. чел. покинули предприятия по собственному желанию. Еще более 4 тыс. чел. были уволены за прогулы. Уменьшение числа работников шахт происходило не в последнюю очередь потому, что в 1987 г. в СССР началось кооперативное движение, формировалась альтернативная форма собственности – кооперативная. Впервые за 60 лет рабочие получили право реального выбора, на предприятиях какой формы собственности – государственной или кооперативной – им трудиться, тем более, что кооперативам были предоставлены серьезные преимущества в оплате труда. В 1989 г. шахтерские коллективы Донецкой области объединяли 58,6% шахтеров УССР, коллективы Луганской области – 32,5%, Днепропетровской – 4,8%. Шахтерские коллективы были многочисленными, но не настолько, как предприятия машиностроения или металлургические комбинаты, где численность работающих могла превышать 10 тыс. чел. Коллектив шахты им. А. Стаханова ПО «Красноармейскуголь»

составлял 7 тыс. человек, «Южнодонбасской № 1» ПО «Донецкуголь» – 5,6 тыс. чел. 70% шахт области насчитывали от 1 до 3 тыс. работников, 22% – от 3 до 5 тыс. чел., 8% – более 5 тыс. чел.

Очередные количественные изменения произошли в коллективах горняков после завершения забастовки в июле 1989 г. Удовлетворение требований шахтеров по сокращению числа специалистов и ИТР, надежды на быстрое решение жилищной проблемы, получение дополнительных льгот и повышение заработной платы стабилизировали коллективы, частично стимулировали рост их численности. В Донецкой области ППП шахт в течение второй половины 1989 – 1990 гг. увеличился на 3,7 тыс. чел. Коллектив упомянутой шахты им. А. Стаханова весной 1991 г. составлял уже 8 тыс. чел., «Южнодонбасской №1» – 5,9 тыс. чел. Количество рабочих по добыче угля в Донецкой области увеличилось почти на 6 тыс. чел. при одновременном уменьшении числа ИТР и специалистов на 2849 чел. (7,8%), в том числе работников аппарата управления на 423 чел. В ПО «Донецкуголь», в частности, были уволены более 300 человек. В ПО «Павлоградуголь» количество управленческих кадров уменьшилась на 23%.

Но были и другие тенденции. В ПО «Орджоникидзеуголь» количество подземных рабочих сократилось, в том числе забойщиков – на 137 чел., проходчиков – на 70 чел., ГРОЗ – на 50 чел. При плановой численности рабочих 27,43 тыс. чел. в объединении трудились 25,24 тыс. чел. (92%). На шахтах ПО «Лисичанскуголь» уволились 23% проходчиков. Коллектив ПО «Донецкуголь» увеличился на 3,2 тыс. чел., но количество ГРОЗ уменьшилось на 336 чел. Многие шахты продолжали оставаться недоукомплектованными. Проблема текучести кадров, тем не менее, несколько потеряла остроту. В Донецкой области за первое полугодие 1990 г. выбыло 39,6 тыс. рабочих, занятых добычей угля, что было меньше по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, когда шахты покинули 46,2 тыс. горняков. По собственному желанию шахты покинули 8 тыс. подземных рабочих – 38% от числа выбывших. В ПО «Макеевуголь» и «Шахтерскуголь» таких было 42%. Из числа выбывших на шахтах Донецкой области 20% были уволены в связи с выходом на пенсию, 14% – за нарушение трудовой дисциплины. Текучесть была незначительной и составляла в первом полугодии 1990 г. на предприятиях Донецкой области 5,1%.

Коллективы не были однородными. Каждым пятым работником была женщина. Во второй половине 70-х гг. власти СССР приступили к выполнению взятых на себя обязательств в соответствии с Конвенцией №45 Международной организации труда «О применении труда женщин на подземных работах в шахтах любого рода», подписанной еще в 1961 г. В конце 70-х гг. МУП СССР прекратило использование женского труда в забоях. Но продолжали работать под землей 20 тыс. женщин на должностях рабочих ручной транспортировки грузов, такелажников, рабочих пути и т. д. В 1988 г. коллектив шахты им. С. Кирова ПО «Стахановуголь» насчитывал 3595 чел., из них женщин было 675 [31]. В 1991 г. из числа рабочих, занятых ручным трудом, женщины составляли 17,2% в ПО «Добропольеуголь», 10,5% в ПО «Красноармейскуголь», 7,9% в ПО «Артемуголь»

и ПО «Дзержинскуголь»[32]. Коллективы были полиэтническими. В шахтах трудились представители 60 национальностей. Типичным был коллектив шахты им. С. Кирова ПО «Стахановуголь». Украинцев в нем было 49,9%, русских – 44,1%, белорусов – 2,4%, татар – 1,9%. В ПО «Павлоградуголь» в одной из бригад, состоявшей из 37 чел., трудились представители 12 национальностей.

Отрасль держалась на труде подземных рабочих. Их в 1989 г. было 381,3 тыс. чел. – 62,3% от общего количества работников отрасли, или 70,5% от численности промышленно-производственного персонала (ППП). На поверхности трудились 18% рабочих. Численность рабочих по добыче угля (подземные рабочие и рабочие поверхности) составляла 87,4% численности ППП (7% составляли руководители, 4% специалисты). На подземных работах были задействованы горняки 128 профессий. Рабочие 41 специальности обязаны были быть высокопрофессионально подготовленными [33]. Среди них были машинисты очистного механизированного комплекса, проходческого комбайна, струговой установки, а также забойщики, ГРОЗ по монтажу механизированной крепи, рабочие, занимавшиеся посадкой и обвалом кровли, проходчики, крепильщики, стволовые. Научно-технический прогресс в угольной отрасли требовал людей, обладавших специальными знаниями, умениями и навыками. Поэтому в профессиональном отношении шахтерские коллективы менялись. Изменения технических характеристик средств угледобычи, оснащение их системами автоматизации имели следствием увеличение рабочих по управлению горными машинами. Доля рабочих, которые были заняты автоматизированным и механизированным трудом, возросла с 23% в 1959 г. до 31% в 1985 г. [34] В перечне новых шахтерских профессий были слесари по ремонту и наладке автоматизированных комплексов и конвейерных линий, погрузочных пунктов, средств автоматизации, труд которых по своему содержанию приближался к инженерно-техническому труду. Количество дежурных электрослесарей возросло на 28%, а электрослесарей по ремонту оборудования на 30% [35]. Рабочие ремонтных бригад, дежурные электрослесари составляли 20% подземных работников. Группа шахтерских профессий, в которую входили машинисты проходческой и угледобывающей техники, ГРОЗ, электрослесари-ремонтники, электрослесари по автоматике, развивалась наиболее динамично. За десятилетие ее численность возросла с 60,4 тыс. чел. до 87,2 тыс. чел., или на 44,3%. Помощники машинистов горных выемочных машин, проходческих комбайнов, машинисты подземных установок, электровозов, часть крепильщиков, дежурные электрослесари и другие относились к работникам средней квалификации. В течение 1975 – 1985 гг. их число увеличилось с 179,1 тыс. чел. до 210,7 тыс. чел., или на 17,6%. Опережающий рост рабочих высокой квалификации привел к тому, что доля работников средней квалификации сократилась с 55,2% до 51,3% [36]. На шахтах Центрального района Донбасса, где механизация труда была минимальной, ядро коллективов составляли забойщики. В Донецкой области за аналогичный период их количество сократилось с 13,2 тыс. чел. до 9 тыс. чел. В ПО «Орджоникидзеуголь», например, в 1989 г. забойщиков было 24% от количества подземных рабочих, ГРОЗ – 21%, проходчиков – 12%.

Ухудшение, усложнение условий угледобычи вело к увеличению числа рабочих низкой квалификации, выполнявших простую физическую работу. Если в течение 1976 – 1985 гг. количество подземных рабочих возросло на 24,8%, то число рабочих, выполнявших ручные операции, увеличилось на 33%. При увеличении общей численности рабочих по добыче угля на 25,3%, численность рабочих на основных работах выросла на 17,5%, а на вспомогательных – на 36,8%. В середине 80-х гг. на предприятиях, рационально использовавших выделенные ресурсы для обновления шахтного фонда, уменьшалось количество людей, выполнявших тяжелые физические работы. В ПО «Донецкуголь» в 1986 – 1988 гг. количество таких сократилось на 2620 чел. На шахте «Южнодонбасская №1» ПО «Донецкуголь» доля ручного труда в течение трех лет снизилась с 46% до 43,2%. В течение 1988 г. число занятых ручным трудом на той же шахте сократилось до 1940 чел., что было меньше по сравнению с началом года на 296 горняков [37]. В шахтоуправлении «Петровское» ПО «Донецкуголь» в 1982 – 1988 гг. доля ручного труда на очистных работах уменьшилась с 33% до 16% [38]. Удельный вес рабочих, занятых ручным трудом на шахтах Донбасса, в 1989 г. был равен 43,6% [39]. Им было занято 363 тыс. чел. Такого положения не было ни в одной из угледобывающих республик СССР. В Печорском бассейне показатель составлял 39%, в Подмосковном бассейне 40,8% [40]. Средняя величина скрывает разброс в использовании ручного труда, который был свойствен шахтам различных объединений. Доля занятых ручным трудом составляла 54% в ПО «Артемуголь», 59% в ПО «Красноармейскуголь». Но в ПО «Ровенькиантрацит» она была 29,2%, в ПО «Добропольеуголь» 25% [41].

Выход на пенсию подземных рабочих в пятьдесят лет, высокий уровень инвалидизации определяли возрастные характеристики коллективов. Они продолжали оставаться относительно молодыми, хотя явной была тенденция старения кадров. Падение престижности шахтерской профессии обусловило снижение в коллективах горняков числа молодых людей. В течение 1980-х гг. средний возраст шахтеров увеличился на 5 лет. В возрасте до 30 лет были 23,6% горняков. Выделялись своей молодостью коллективы ПО «Свердловантрацит», где шахтеров этой возрастной группы было 31,4%, ПО «Шахтерскуголь» – 28,1%, «Макеевуголь» – 26,4%. Из числа выпускников ПТУ закреплялось на шахтах 85% [42]. В 1982 г. после окончания ПТУ на шахты пришли трудиться 6,2 тыс. подземных рабочих. Доля выпускников ПТУ и техникумов среди принятых на работу составляла 7,5%. «Экзамен» на выдержку и способность быть шахтером молодые рабочие проходили в течение трех лет. Из числа выпускников ПТУ, которые покинули отрасль в 1979 – 1982 гг., 54% были уволены за прогулы и нарушения дисциплины. Исследования текучести кадров показывали, что при стаже работы 3 – 5 лет текучесть снижалась в 2 раза, а при стаже работы более 10 лет – в 9 раз [43]. В коллективах доминировали горняки в возрасте 31 – 40 лет. Они составляли 30,2% от общего количества рабочих. В ПО «Ровенькиантрацит» шахтеров этого возраста было 37,9%, в ПО «Дзержинскуголь» – 33,6%. Количество шахтеров в возрасте до 40 лет уменьшалось. В возрасте 41 – 50 лет было 23%

горняков. Возраст 23,2% шахтеров превышал 50 лет. В 1985 г. число работающих пенсионеров составляло 87 тыс., и за 5 лет оно возросло на 34 тыс. чел. 68 тыс. из них продолжали трудиться на подземных работах. Представители старших возрастных групп доминировали в службах объединений и шахт. В аппарате управления ПО «Донецкуголь» 85% должностей ИТР занимали люди пенсионного возраста. Многим было за 70 лет.

Названные возрастные группы шахтеров отличались своим образованием. Рост образовательного уровня горняков произошел вследствие реализации государственной политики обязательного среднего образования. В 1982 г. его получали учащиеся 22 ПТУ угольной промышленности, в конце 1980-х гг. – всех 67. В 1977 г. в школах рабочей молодежи и техникумах на заочной форме обучения получали среднее образование 64 тыс. чел. [44] Среди молодых шахтеров в возрасте до 30 лет среднее образование имели 91% рабочих. 2/3 горняков имели образование не ниже среднего. У 3,9% шахтеров образование было начальным, прежде всего, у тех, кто приехал в Донбасс в 1940 – 1950-е гг. Увеличилось количество людей с высшим образованием. Среди специалистов доля горных инженеров в середине 1980-х гг. достигла 30%, в ПО «Павлоградуголь» 38%. Росло число лиц с высшим и средним специальным образованием среди подземных рабочих. 39,6% дипломированных специалистов работали в забоях. В ПО «Павлоградуголь» на рабочих должностях трудились 192 чел. с высшим образованием [45]. Среди горняков немало было лиц с высшим педагогическим и экономическим образованием.

Таким образом, в рассматриваемый период происходили существенные количественные изменения в составе и в структуре работников угольной промышленности. Коллективы становились более многочисленными. В их составе сократилась доля женщин, возросла доля горняков, работавших с использованием машин, механизмов и специальной аппаратуры. До середины 1980-х гг. многие шахты имели сверхплановую численность рабочих. В последующем в связи с демографическим кризисом, уходом послевоенного поколения шахтеров на пенсию и в кооперативы шахты вновь столкнулись с дефицитом рабочих. С 1987 г. началось сокращение численности работников отрасли. Шахтерские коллективы были динамичными, что было связано с относительно высокой текучестью кадров. Как ни в одной из отраслей народного хозяйства в угольной промышленности была велика доля неквалифицированного ручного труда, а среди работников – ранее осужденных лиц. В тоже время среди трудившихся под землей возрастала численность специалистов с высшим как горным, так и экономическим и педагогическим образованием.

Ссылки и примечания:

1. Лихолобова З.Г. Кадры угольной промышленности (1965 – 1985 гг.) / З.Г. Лихолобова // Нові сторінки історії Донбасу: статті. Донецьк, 1999. Кн. 7. С. 184 – 194; Вугільний Донбас у другій половині ХХ століття

- / [В. М. Василенко, О.М. Данілін, З.Г. Лихолобова та ін.]; під ред. З.Г. Лихолобової. Донецьк: ДонНУ, 2001. 317 с.
2. Заблоцька К.В. Соціально-професійна структура робітників промисловості України (60-ті – перша половина 80-х рр.) / К.В. Заблоцька // Схід. 1999. №6. С. 59 – 63; *Она же*: Професійно-кваліфікаційні верстви робітників вугільної промисловості України у 1960 – 1985 рр. / К.В. Заблоцька // Історичні і політологічні дослідження. 2001. № 4 (8). С. 139 – 147; *Она же*: Ручна праця у вугільній промисловості України (60–80-і роки ХХ століття) / К.В. Заблоцька // Літопис Донбасу: краєзнав. зб. 2002. № 10. С. 57 – 70.
  3. Бондаренко А.Д. Формы и методы комплектования рабочих кадров в угольной промышленности / А.Д. Бондаренко, Т.А. Рудюк // Уголь Украины. 1983. № 9. С. 18 – 20.
  4. Амоша А.И. Угольная промышленность Украины: проблемы и решения /А.И. Амоша, Б.М. Биренберг. Донецк: ИЭП НАН Украины, 1999. 95 с.
  5. Кузнецов А.С. Снижение уровня ручного труда шахтеров в условиях рыночных отношений / А.С. Кузнецов // Уголь Украины. 1991. №1. С. 2 – 6.
  6. Охотникова М.Н. Стабилизация трудовых коллективов на угольных шахтах // Пути и методы повышения эффективности использования трудовых ресурсов в народном хозяйстве СССР. Тезисы докладов областного научно-координ. совещания 13 – 16 сентября 1989 г. Донецк, 1989. С. 125 – 126.
  7. КПСС. Съезд, 25-й. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. С. 179.
  8. Дюба А.Ф. Обеспечение безопасности труда – гарантия устойчивости и безаварийной работы угольных предприятий / А.Ф. Дюба // Уголь Украины. 1990. № 2. С. 3.
  9. Основные показатели по угольной промышленности СССР. Аналитический материал к докладу Министра на II съезде шахтеров. М., 1990. С.11.
  - 10.Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее ЦГАВОВУ Украины). Ф. 1. Оп .22. Д. 671. Л.20.
  - 11.Там же. Д. 618. Л. 138.
  - 12.Там же. Д. 640. Л. 40.
  - 13.Там же. Л. 32.
  - 14.Лихолобова З.Г. Кадры угольной промышленности (1966 – 1985). С. 186.
  - 15.ЦГАВОВ Украины. Ф. 1. Оп. 22. Д. 671. Л. 37.
  - 16.Там же. Л. 50.
  - 17.Лихолобова З. Г. Кадры угольной промышленности (1966 – 1985). С. 186.
  - 18.Центральный государственный архив общественных организаций Украины (далее ЦГАОО Украины). Ф. 1. Оп. 10. Д. 3747. Л. 88.
  - 19.ЦГАВОВУ Украины. Ф. Р-2. Оп.14. Д. 3953. Л. 97.
  - 20.ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 10. Д. 3747. Л. 47.
  - 21.Там же. Ф. 1. Оп. 11. Д. 347. Л. 21.
  - 22.Заблоцька К.В. Професійно-кваліфікаційні верстви робітників вугільної промисловості... С. 144.
  - 23.ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 11. Д. 347. Л. 41.

24. Лихолобова З.Г. Кадры угольной промышленности (1966 – 1985). С. 189.
25. Моро М. «...и повод нашелся» // Советский шахтер. 1985. № 11. С. 25.
26. Государственный архив Днепропетровской области (далее ГАДнО). Ф. 19. Оп. 90. Д. 53. Л. 37.
27. Таблица составлена по: ЦГАВОВУ Украины. Ф. Р-2, оп. 15, д. 1857, л. 223. Амоша А.И., Биренберг Б.М. Указ. соч. С. 113; Лихолобова З.Г. Кадры угольной промышленности (1966 – 1985). С. 189.
28. Труд и заработная плата в народном хозяйстве Донецкой области за I полугодие 1989 г.: статистический бюллетень № 11/165 / Госкомстат УССР. Донецкой областное управление статистики. Донецк, 1989. С.4.
29. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее ГА ДНР). Ф. Р. 6777. Оп. 1. Д. 90. Л. 1.
30. Комаров В. А кому-то ни холодно, ни жарко // Советский шахтер. 1989. №12. С. 3.
31. Государственный архив ЛНР. Ф. 179. Оп. 73. Д. 138. Л. 10.
32. Просуленко А.А. Социально-экономические проблемы занятости в угольной промышленности / Просуленко А. А., Цветкова Е.Ю., Коваль Н.Г. Донецк: ИЭП АН Украины, 1993. С. 15.
33. Заблоцька К.В. Професійно-кваліфікаційні верстви робітників вугільної промисловості України у 1960 – 1985 рр. С. 143.
34. Заблоцька К.В. Соціально-професійна структура робітників промисловості України (60-ті – перша половина 80-х рр.). С. 61.
35. Сумин В.А. Социальные последствия воздействия факторов производственной среды на работающего / В.А. Сумин // Тр. Донец. гос. техн. ун-та. Сер. экономическая. Донецк, 1999. Вып. 5. С. 102.
36. Заблоцька К.В. Професійно-кваліфікаційні верстви робітників вугільної промисловості України у 1960 – 1985 рр. С. 143.
37. ГА ДНР. Ф. 18. Оп. 63. Д. 35. Л. 48.
38. Там же. Ф. 59. Оп. 24. Д. 29. Л. 43.
39. Кузнецов А.С. Указ. соч. С. 2.
40. Там же.
41. Просуленко А.А. Указ. соч. С. 7.
42. ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 11. Д. 494, Л. 37.
43. Охотникова М. Н. Указ. соч. С. 125 – 126.
44. ЦГАВОВ Украины. Ф. 1. Оп. 22. Д. 640. Л. 330.
45. ГАДнО. Ф. 19. Оп. 90. Д. 53. Л. 2.

УДК 94:304.4(477.6)"1985/1991"

А.В. Дмитриевский

аспирант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: dmitryjewski@mail.ru

ДИНАМИКА ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В 1985 – 1991 ГОДАХ

Аннотация:

В статье рассмотрено изменение структуры денежных доходов и расходов населения Донецкой области в 1985 – 1991 гг. Анализируется взаимосвязь данного аспекта благосостояния граждан с тенденциями в социальных и политических процессах, имевшими место в исследуемый период.

Ключевые слова: *Донбасс, социальная политика, благосостояние, доходы граждан, расходы граждан, семейный бюджет, шахтёрские забастовки 1989 года.*

Summary:

The article considers the change in the structure of money incomes and expenditures of Donetsk region in 1985 – 1991. Analyzed the relationship of this aspect of the welfare of citizens with trends in the social and political processes that took place during the study period.

Keywords: *Donbass, social policy, welfare, incomes, expenses of citizens, the family budget, the miners' strikes of 1989.*

Изменения структуры денежных доходов и расходов населения позволяют сделать определённые выводы о динамике уровня его благосостояния, кроме того, они позволяют выявить те или иные тенденции в социальных процессах. Применительно к специфике изучаемого периода в Донецкой области это даёт возможность установить причинно-следственные связи таких явлений, как, например, шахтёрские забастовки 1989 – 1991 годов.

Цель работы – анализ изменения структуры доходов и расходов граждан, а также уровня их благосостояния в указанный период. В основу исследования были положены методы статистического анализа, сравнения, дедуктивный метод и др.

Денежные доходы населения Донецкой области становились предметом изучения исследователей: в частности, этот вопрос подробно рассматривается в диссертации Е. Шимко, но относительно периода, предшествовавшего изучаемому [1]. Также этот вопрос поднимался в работах А. Саржана и В. Агапова, но его детализация не ставилась целью упоминаемых исследований [2].

Основными источниками по теме являются материалы Государственного архива ДНР. Ф. Р-4249. Оп. 7., где сосредоточены документы Управления статистики Донецкой области изучаемого периода. На основе полученных данных были составлены сводные таблицы динамики заработной платы по отраслям и территориям, а также баланса доходов и расходов населения, на основе которых и проводился анализ.

В 1985 – 1991 годах в целом по Донецкой области наблюдался постоянный рост денежных доходов граждан в абсолютных цифрах, а для основных их видов – зарплат, пенсий и выплат от колхозов – этот рост был стабильным. Также доходы граждан превышали расходы. При этом за период с 1985 по 1990 год средняя месячная зарплата по региону выросла на 72,8 руб. – с 195,4 руб. до 268,2 руб. а количество занятых в народном хозяйстве Донецкой области уменьшилось на 155,4 тыс. человек – с 2457,5 тыс. человек до 2302,1 тыс человек [3].

В то же время в 1987 – 1986 годах имело место снижение объёма выплат студентам по сравнению с 1985 годом, что объясняется среди прочего и уменьшением числа студентов дневных отделений вузов и техникумов вследствие отмены в 1984 году отсрочки от призыва в армию. Также в 1986 году по сравнению с предыдущим учётным периодом временно снизились доходы граждан от продажи продуктов сельского хозяйства и поступления из финансовой системы.

Таблица 1 [4]

Денежные доходы населения Донецкой области в 1985 – 1991 гг. (млн. руб.)

Вид доходов	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
Заработная плата	5797,3	5919,3	5954,5	6375,9	6827,9	7732,1	16351,08
Доходы рабочих и служащих предприятий и организаций кроме заработной платы	177,0	173,8	167,3	178,3	194,6	221,5	496,7
Денежные доходы от колхозов	223,1	225,5	242,2	251,5	268,0	329,5	598,49
Поступления от продажи продуктов сельского хозяйства	70,2	66,8	70,8	101,4	125,2	179,3	429,83
Пенсии и пособия	1434,4	1540,3	1605,3	1699,2	1757,0	1983,4	3005,52
Стипендии	45,6	44,7	44,4	48,3	47,3	49,4	139,62
Поступления из финансовой системы	396,3	391,6	436,4	473,0	527,5	661,6	748,82
Прочие поступления	133,8	143,2	168,4	199,4	208,2	260,3	1297,9
Деньги, полученные по переводам и аккредитивам	102,0	129,1	132,9	134,1	130,1	109,8	201,93
Всего денежных доходов	8380,1	8634,3	8822,2	9494,4	10304,7	11853,6	23625,32
Превышение доходов над расходами	333,0	269,6	285,3	334,8	246,2	311,6	1683,95
Баланс	8380,1	8634,3	8822,2	9494,4	10304,7	11853,6	23625,32

В 1985 – 1988 годах в доходах рабочих и служащих предприятий и организаций систематически уменьшается доля надбавок и премий – той части денежных выплат, которые являются инструментами повышения заинтересованности людей в результатах труда. В частности, в статистических отчётах этот момент детально рассмотрен на примере снижения в указанный период постоянных надбавок за разъездной характер работы. В то же время доля премиальных выплат и надбавок в этом сегменте доходов резко возрастает в 1989 году, что стало следствием выполнения экономических требований стачечных комитетов.

Таблица 2 [5]

Динамика выплат рабочим и служащим предприятий и организаций премий, надбавок, компенсаций и других доходов, не входящих в заработную плату в Донецкой области в 1985 – 1991 гг. (млн. руб.)

Вид доходов	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
Доходы рабочих и служащих предприятий и организаций кроме заработной платы	177,0	173,8	167,3	178,3	194,6	221,5	496,7
В том числе: - премии и другие виды оплаты труда, не включаемые в зарплату	106,8	103,0	101,3	98,1	113,1	121,6	496,0
Из них: постоянные надбавки к зарплате за разъездной характер работы	17,7	17,6	15,5	13,2	н/д	н/д	н/д

В 1987 году наблюдалось снижение среднемесячных зарплат относительно предыдущего отчётного периода в городах Доброполье, Енакиево, Красноармейске, Макеевке, Селидово, Снежном, Торезе, Харцызске и Шахтёрске, а также в Красноармейском, Старобешевском и Тельмановском районах. Особенно резким оно было в Харцызске и Шахтёрске, где показатели 1986 года не были достигнуты даже в 1988 году. Нужно отметить, что в структуре экономики всех вышеуказанных административных образований, за исключением Старобешевского и Тельмановского районов в то время был высоким удельный вес угольной промышленности. Можно констатировать, что падение уровня среднемесячных зарплат в шахтёрских городах и районах стало одним из факторов недовольства, приведших к забастовочному движению 1989 года [6].

В динамике структуры доходов жителей сельской местности можно выделить следующие закономерности. В 1986 году на фоне роста доходов членов колхозов произошёл резкий спад выплат привлечённым работникам: показатель 1985 года не был достигнут даже в 1991 году. Также в 1986 году также наблюдается уменьшение доходов от продажи сельхозпродуктов, причём сокращение закупок сельхозкооперацией имело место и в 1987 году. Кроме того, особо стоит выделить

более, чем восьмикратный прирост поступлений от продажи гражданами скота и других сельхозпродуктов населением колхозам в 1985 – 1990 годах.

Таблица 3 [7]

Динамика денежных доходов сельского населения в Донецкой области в 1985 – 1991 гг. (млн. руб.)

Вид доходов	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
Денежные доходы от колхозов	223,1	225,5	242,2	251,5	268,0	329,5	598,49
В том числе:							
- доходы членов сельскохозяйственных колхозов	210,8	219,5	231,9	241,5	258,0	317,7	580,71
- доходы членов рыболовецких колхозов	4,4	4,7	4,7	5,2	5,2	7,0	11,26
- заработки привлечённых работников	7,9	1,3	5,6	4,8	4,8	4,8	6,25
Поступления от продажи продуктов сельского хозяйства	70,2	66,8	70,8	101,4	125,2	179,3	429,83
В том числе:							
- в порядке госзакупок	15,6	14,4	15,6	17,8	15,6	23,7	117,0
- государственным предприятиям и организациям (кроме госзакупок)	2,4	3,1	3,8	6,5	8,4	15,7	н/д
- потребкооперации	45,2	40,8	37,2	57,2	69,0	84,5	174,15
- скота и других продуктов колхозам и совхозам	6,7	8,3	14,0	19,7	32,0	55,4	138,68

Касательно поступлений из финансовой системы можно отметить в 1988 году рост получения гражданами ссуд на индивидуальное жилищное строительство, ремонт домов и хозяйственное обзаведение в 4,1 раза по сравнению с 1987 годом, и в 7,2 раза – по сравнению с 1985 годом. Увеличение выдачи ссуд для этой цели имело место также и в последующие годы. Показателем товарного дефицита тех лет является динамика задолженности населения по покупке товаров длительного пользования в кредит: резкое её увеличение в 1988 году сменилось не менее резким падением в последующие годы. А почти пятикратное увеличение выплат выигрышей и погашений по займам в 1990 году объясняется массовым погашением имевшихся на руках населения облигаций займов 1940 – 1960-х годов.

Таблица 4 [8]

Динамика поступлений населению Донецкой области из финансовой системы в 1985 – 1991 гг. (млн. руб.)

Вид доходов	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
-------------	------	------	------	------	------	------	------

Поступления из финансовой системы	396,3	391,6	436,4	473,0	527,5	661,6	748,82
- ссуды на ИЖС, ремонт домов, хозяйственное обзаведение, и др.	3,7	3,9	6,5	26,6	29,7	40,7	73,68
- выигрыши и погашения по займам	43,4	32,4	44,4	13,0	11,9	202,5	38,39
- Изменение задолженности населения по покупке товаров в кредит	12,0	9,3	12,0	30,5	- 37,1	-76,1	-12,99

Основной статьёй расходов жителей Донецкой области была покупка товаров: на неё приходилось примерно 3/4 всех издержек граждан. Далее из наиболее значительных статей в порядке убывания шли: квартирная плата и коммунальные платежи, расходы на автомобильный и городской электрический транспорт, расходы на железнодорожный, водный и воздушный транспорт, а также расходы на путёвки в санатории и дома отдыха. Динамика всех вышеуказанных видов издержек сохраняла стабильный рост на протяжении изучаемого периода. Также стоит отметить устойчивый рост приобретения иностранной валюты в связи с возросшим количеством заграничных поездок советских граждан.

Таблица 5 [9]

Динамика расходов населения Донецкой области
в 1985 – 1991 гг. (млн. руб.)

Статья расходов	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
Покупка товаров	5823,8	6012,1	6082,8	7317,7	7817,9	8969,8	14965,37
Оплата услуг и другие расходы	722,0	733,4	782,3	832,5	896,3	905,5	1518,16
В том числе:							
- квартирная плата и коммунальные платежи	235,8	238,2	254,7	245,7	250,2	255,3	292,83
- расходы на автомобильный и городской электрический транспорт	135,8	141,4	146,2	153,0	146,2	150,1	262,51
- расходы на железнодорожный, водный и воздушный транспорт	98,4	101,7	100,2	102,9	116,3	120,8	183,06
- расходы на путёвки в санатории и дома отдыха, туризм и лечение в платных поликлиниках	73,6	69,1	84,8	95,4	109,0	107,2	120,91
Обязательные платежи и добровольные взносы	1077,8	1121,7	1135,3	1212,1	1347,3	1524,3	4199,25
Прирост сбережений во вкладах и облигациях	419,7	492,3	529,5	620,5	893,3	1047,9	2776,75
Приобретение инвалюты	3,8	5,2	7,0	9,3	9,7	7,6	1,64
Всего денежных расходов	8047,1	8364,7	8536,9	9159,6	10058,3	11542,0	21941,37
Превышение доходов над расходами	333,0	269,6	285,3	334,8	246,2	311,6	1683,95

Статья расходов	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
Баланс	8380,1	8634,3	8822,2	9494,4	10304,7	11853,6	23625,32

Основным видом хранения сбережений населением были вклады в сберкассах и приобретение облигаций Государственного внутреннего выигрышного займа.

Таблица 6 [10]

Сбережения населения Донецкой области в 1985 – 1991 гг. (млн. руб.)

Вид сбережений	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
Прирост сбережений	419,7	492,3	529,5	620,5	893,3	1047,9	2776,75
в том числе:							
- прирост вкладов в сберкассах	400,9	467,0	503,0	592,7	866,1	924,2	2710,0
- приобретение облигаций	18,9	25,4	27,1	27,8	27,2	31,4	2,19

С увеличением товарного дефицита средством хранения сбережений также стали товары повышенного спроса. Для его удовлетворения в СССР были выпущены облигации Государственного целевого беспроцентного займа 1990 года, на которые гарантированно в указанный срок можно было приобрести автомобили, мотоциклы, холодильники, швейные и стиральные машины, а также персональные бытовые компьютеры, телевизоры, видеомэгафоны, и другие вещи. В Донецкой области таких облигаций было реализовано на 67,8 млн рублей.

Другим столь же выгодным вложением средств стало приобретение недвижимости, особенно на фоне квартирных очередей тех лет. Помимо роста объёма ссуд гражданам на ИЖС, с 1989 года наблюдается увеличение взносов в жилищно-строительную кооперацию.

Таблица 7 [11]

Затраты населения Донецкой области в 1985 – 1991 гг. на участие в ЖСК и приобретение жилья (млн. руб.)

Статья расходов	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
- взносы в жилищно-строительную кооперацию	16,7	17,2	20,9	21,0	42,2	52,2	61,95
- покупка квартир	н/д	н/д	н/д	н/д	0,0	34,7	7,2

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что рост доходов населения в Донецкой области в изучаемый период имел свою специфику. Прежде всего на фоне роста гарантированной части заработной платы в ряде случаев имело место снижение надбавок и премий, что негативно влияло на экономическую заинтересованность трудящихся. В ряде шахтёрских городов это приводило к общему снижению зарплаты, что не в последнюю очередь стало причиной стачечного движения 1989 года. В сельской местности в структуре доходов наблюдалось увеличение доли выручки от продукции личного хозяйства,

реализованной, в том числе – колхозам и совхозам. Товарный дефицит вынуждал граждан искать новые средства хранения сбережений: в частности, одним из них стали вложения в недвижимость.

Ссылки и примечания:

1. Шимко О.В. Соціальна політика радянської держави та її реалізація в Донбасі у сер. 1960-х – сер. 1980-х рр.: Дис. на здоб. наук. ступ. канд. іст. наук (07.00.01.) / О.В. Шимко. Донец. нац. унів.; Наук. кер. Нікольський В.М. Донецьк, 2011. 298 с.
2. Агапов В.Л. Шахтарські колективи в умовах кризи 1976 – 1991 рр. Монографія. / В.Л. Агапов. Донецьк: Світ книги. 2012. 663 с.; Саржан А.О. Зміни в соціально-економічній сфері Донбасу. друга половина 40-х – кін.80-х рр.. ХХ ст.: Монографія. / А.О. Саржан. Донецьк: ООО «Лебедь», 2004. 412 с.
3. Подсчитано автором по данным: Государственный Архив ДНР (далее ГА ДНР). Ф. Р-4249. Оп. 7. Д. 6309. Л. 4-5; Д. 7279. Л. 1; Д. 7656. Л. 4-5; Д. 8013. Л. 5; Д. 8695. Л. 7-8.
4. Подсчитано автором по: ГА ДНР. Ф. Р-4249. Оп. 7. Д. 6050. Л. 1-2; Д. 6663. Л. 1-2; Д. 7034. Л. 2-3; Д. 7456. Л. 3-4; Д.7850. Л. 4-5; Д. 8544. Л.5-6; Д.8886. Л. 5-6.
5. Там же.
6. Подсчитано автором по: ГА ДНР. Ф. Р-4249. Оп. 7. Д. 7249. Л. 8; Д. 7656. Л. 7; Д. 8013. Л. 7; Д. 8695. Л. 10
7. Подсчитано автором по: ГА ДНР. Ф. Р-4249. Оп. 7. Д. 6050. Л. 1-2; Д. 6663. Л. 1-2; Д. 7034. Л. 2-3; Д. 7456. Л. 3-4; Д.7850. Л. 4-5; Д. 8544. Л.5-6; Д.8886. Л. 5-6.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.

УДК 94:258(470+571)(477.62)"1991/2004"

Л.П. Ландик

аспирант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: lplandik@gmail.com

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖНОГО СЛУЖЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1991 – 2004 ГОДАХ (НА ПРИМЕРЕ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация

Статья посвящена проблеме молодежного служения Российской Православной Церкви и Украинской Православной Церкви (Московского патриархата). Рассмотрены основные формы и принципы работы с подрастающим поколением и молодежью. Выделены основные проблемы и перспективы молодежного служения в Донецкой области.

Ключевые слова: *Православная Церковь, Донецкая область, молодежное служение.*

Summary

The article deals with the problem of youth service of the Russian Orthodox Church and the Ukrainian Orthodox Church (Moscow Patriarchy). The basic forms and principles of work with the younger generation and youth are written in the paper. The author tells about main problems and prospects of youth service in the Donetsk region.

Keywords: *Orthodoxy, Donetsk region, youth service.*

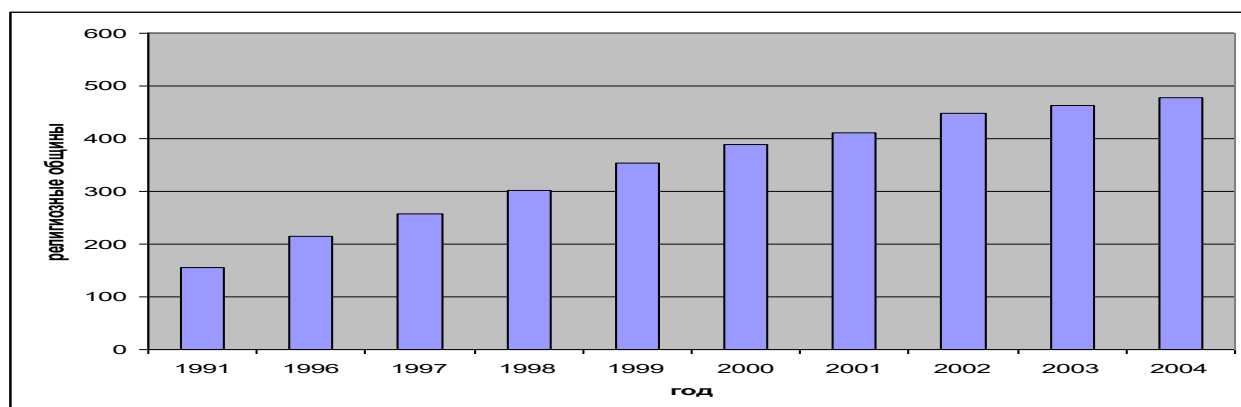
В советское время Православная церковь была лишена возможности полноценно осуществлять свою функцию и миссию в обществе; поэтому с конца 80 – начала 90-х гг. XX века вынуждена была восстанавливать свою деятельность и влияние в регионе. Но церкви удалось не только выжить и возобновить свою деятельность, но и коренным образом повлиять на культурное и духовное возрождение всего постсоветского пространства, в том числе и Донецкой области. Представляется актуальным проследить конкретные сферы влияния Православной Церкви в регионе, особенно исходя из того, что количество религиозных общин в Донецкой области резко возросло в указанный период: со 156 в 1991 году до 478 в 2004 году, то есть в 3 раза (диаграмма 1). Эти цифры наглядно доказывают популярность данной конфессии в обществе и определенную возможность влиять на его морально-духовное состояние в

Донецком регионе. В целом православные общины занимают абсолютное большинство в религиозной палитре Донецкой области.

Историографическая составляющая по данному вопросу является довольно ограниченной, так как не существует специальных работ. Поэтому статья базируется, в первую очередь, на документах Донецкого архива: справках, статистических отчетах, деловой переписке Отдела по делам религии по Донецкой области, а также документах Архиерейских соборов Российской Православной Церкви (далее – РПЦ).

Диаграмма 1

Количество православных религиозных общин в Донецкой области
(по данным Государственного архива Донецкой Народной Республики)

Одной из важных сторон церковного служения в современном мире является работа с подрастающим поколением. Координирующую роль в этой работе осуществляло созданное в январе 1991 года Всецерковное православное молодежное движение (далее – ВПМД). В 1991 – 2000 годах ВПМД занималось просветительской деятельностью, в т. ч. изданием православной литературы, созданием воскресных школ, организацией детских паломничеств по святым местам и международных молодежных лагерей «Реставрос», участники которых оказывали помощь в восстановлении храмов и монастырей РПЦ, духовным окормлением и руководством Федерацией православных следопытов.

Для упорядочения работы с молодежью, по предложению председателя движения архиепископа Александра Архиерейский, юбилейный Собор РПЦ 13 – 16 августа 2000 года определил преобразовать ВПМД в синодальный Отдел по делам молодежи [1]. В соответствии с основными требованиями задачами отдела являлись:

- организация миссионерской работы среди молодежи, то есть служение Церкви в среде молодежи через разные формы воспитательной работы;
- привлечение молодежи к социальному служению Церкви, которая включает в себя оказание помощи всем нуждающимся, в первую очередь, через благотворительную и социальную деятельность;

- обобщение и распространение опыта православного молодежного движения на приходском, благочинническом, епархиальном и общецерковном уровне в основном через издательскую деятельность;
- поддержка православного семейного воспитания, что включает в себя распространение православного образа жизни на всю семью, а не только детей;
- организация различных форм общения православных молодых людей путем организации различного рода тематических клубов, групп, кружков православной направленности;
- создание информационного пространства для православной молодежи через активное использование средств массовой информации;
- организация воспитательной работы, досуга и дополнительного образования для детей и молодежи в церковном приходе;
- подготовка педагогов к деятельности по традиционному духовно-нравственному воспитанию детей и юношества, что включает в себя создание специализированных учебных заведений с определенной программой обучения;
- подготовка священнослужителей и мирян к педагогической деятельности;
- оказание помощи общественным и государственным организациям в проведении воспитательных программ, опирающихся на традиционное духовно-нравственное образование детей и молодежи» [2].

Основными формами деятельности молодежного служения в Русской Православной Церкви являются:

1. Вовлечение молодежи в приходскую жизнь. Молодежь может быть включена во все направления деятельности церковного прихода – будь то попечение над местной больницей, детским приютом, шефство над воинской частью или миссионерская работа, что активно способствует воспитанию милосердия и доброты у подрастающего поколения. Проблема социально-благотворительной деятельности будет рассмотрена более подробно в следующих главах.

2. Создание православных молодежных организаций. Создание молодежного православного братства, молодежной организации на церковном приходе будет способствовать самостоятельной деятельности молодежи, что очень важно для этого возраста. К сожалению, данный пункт так и не был выполнен в Донецкой области в рассматриваемый период.

3. Привлечение светских детских и молодежных организаций. Существовали также светские детские, молодежные организации, которые в своей деятельности опираются на ценности Православия. Поэтому следовало шире привлекать такие организации к церковному служению.

4. Школы ремесел, что могло помочь создать условия для развития в духовной православной среде самых различных талантов детей и молодежи: будь то ремесленные навыки, художественное творчество, лингвистические способности и прочее. С этой целью было необходимо привлекать активных прихожан к так называемой «кружковой» работе с детьми и молодежью.

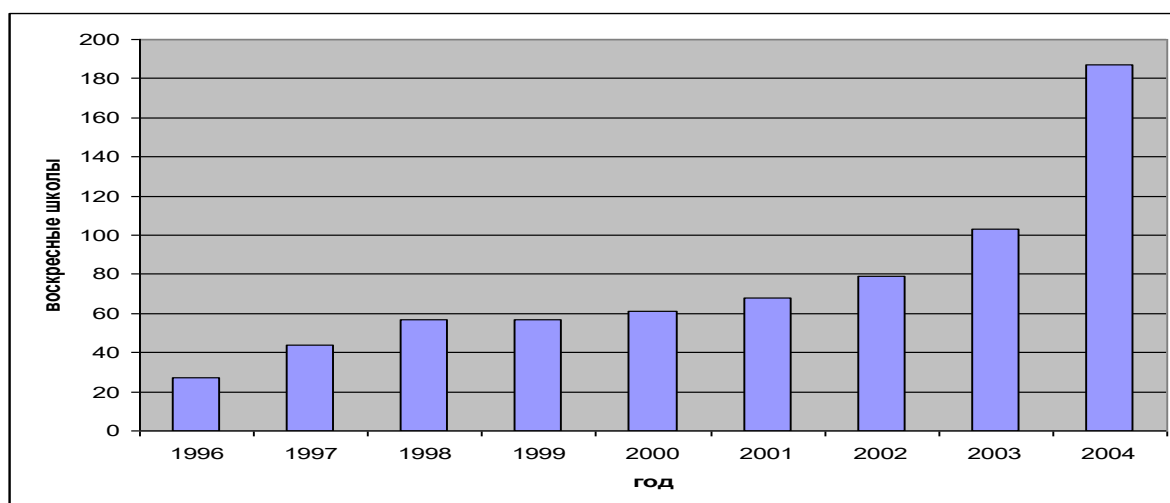
5. Детские молодежные консультации. На приходе силами православных врачей, психологов, педагогов совместно со священством могут создаваться консультации, телефоны доверия для детей, подростков, родителей по самым важным для них вопросам.

6. Мероприятия в православных школах, гимназиях, лицеях, воскресных школах. Православные учебные заведения должны более активно приглашать детей и молодежь из светских учебных заведений для участия в церковных праздниках, встречах со священством, в совместном социальном служении. Однако в Донецкой области в 1991-2004 годах та и не были созданы православные учебные заведения, кроме воскресных школ, что приводит к определенным проблемам в осуществлении данного пункта.

Воскресные школы начинают свою активную деятельность именно в 90-е годы XX века, так как возникала необходимость обучению детей и взрослых основам Библии, истории Православной Церкви и т.д. Прослеживалась определенная тенденция увеличения их количества в 90-е гг. XX в. – нач. XXI в., что доказывает с одной стороны, интерес в обществе к религиозным вопросам, а с другой стороны, необходимость создания подобного рода просветительских организаций. Так, если в 1996 году в Донецкой области действовало 27 таких школ, то в 2004 году – 187 (диаграмма 2). Из этого следует, что количество воскресных школ увеличилось в 7 раз, что еще раз доказывает рост влияния Православной Церкви в обществе. Особенно резко эти цифры возросли в 2004 году, как видно из диаграммы (почти в 2 раза). Это связано с объявлением 2004 года годом духовности в Донецкой области, а также приданием статуса Лавры Святогорскому монастырю, что также вызвало всплеск интереса к Православной Церкви в целом.

Диаграмма 2

Количество воскресных школ в Донецкой области (по данным Государственного архива Донецкой Народной Республики)

7. Издания книг, газет, журналов. Важно было организовать издание православной литературы адресованной молодежной аудитории. Издаваемая на церковном приходе газета для православной молодежи могла содержать не только информацию религиозно-образовательного характера, но и отражать жизнь молодежи в Церкви, вести диалог по самым разным вопросам молодежной жизни. Более подробно о создании православных средств массовой информации будет сказано в следующих главах.

8. Круглые столы. Встречи священства и молодежной аудитории для совместного обсуждения интересующих их вопросов.

Так, 24 июня 2003 года в Донецке по инициативе Епархиального духовно-просветительского центра во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, а также православного просветительского центра «Свет Радонежа» был проведен круглый стол на тему: «Молодежь и будущее». В нем приняли участие руководители светских молодежных, женских и других общественных организаций, журналисты. Открыл заседание Евгений Пейков. Были сделаны такие доклады: М. Боро «Православная психотерапия. О вредном воздействии сект на психику людей», Е. Пейков «Почему молодежь уходит в секты?», Р. Хлипичко «Православие и восточные единоборства. Каким видом спорта заниматься?» и др. Было принято решение о налаживании контактов, развитии совместных проектов по духовно-нравственному воспитанию и защите молодежи от тоталитарных сект, профилактике наркомании, преступности и других опасных социальных и псевдодуховных явлений [3].

9. Курсы, семинары. Организация курсов, которые готовили бы организаторов молодежного служения из числа активных прихожан, педагогов.

10. Участие в масс-медиа. Обращение к молодежной аудитории через местные средства массовой информации. Участие православной молодежи в работе газет, журналов, теле и радиопередач, обращенных к сверстникам.

11. Творческие конкурсы. Организация православных творческих конкурсов: песенно-музыкальных, художественных, литературных, историко-краеведческих и других.

12. Православные лагеря. Важная форма служения молодежи и для молодежи организация в каникулярное время лагерей для детей, подростков, студенчества и молодежи.

Донецкая область не являлась исключением и также пыталась привлечь детей и молодежь к православному образу жизни. С 13 по 23 августа 2004 года в поселке Брусино Краснолиманского района работал православный оздоровительный лагерь "Добродетельный град", в котором отдыхали 320 детей в возрасте от 10 до 18 лет из Донецкой и Горловской епархий. Программа лагеря была рассчитана на две группы детей – воцерковленных и невоцерковленных. Окормляли детей священники Ростислав Карпусь и Александр Мигилев. Воспитатели вместе с воцерковленными детьми проводили миссионерскую работу. Каждый день был тематическим, вечером обсуждали практические вопросы: к чему приводит неограниченная свобода, как вести себя в светском

обществе, чтобы не навредить своей душе, что такое "хорошо" и что такое "плохо". По наблюдениям священников поначалу невоцерковленные дети не хотели ходить на молитву, однако через несколько дней, после того как им было рассказано о Православной Церкви, ее истории и культуре, дети сами начали читать молитвы, стали проявлять интерес к церковной жизни. В предпоследний день, когда стали снимать перед отъездом со стен иконы, они просили их оставить, говоря: "Не оставляйте нас на эту ночь без Бога" [4].

13. Православные клубы на приходе и по месту жительства. Такие клубы, в которых дети могли бы общаться, играть в спортивные игры, заниматься религиозным образованием и миссионерской деятельностью отвечают интересам государственной политики в области молодежной работы и вместе с тем способны привлечь молодежь к активной церковной жизни.

14. Паломничества, участие в реставрационных работах. Такая деятельность проста и привлекательна для молодежи.

15. Православная детская, молодежная организация. В православной детской молодежной организации, например, в такой как Федерация Православных Следопытов, возможно комплексно, системно подойти к организации молодежного служения. Важно, чтобы в такой работе были правильно расставлены акценты. Ее важность – не только в том, чтобы создать единую детскую церковную организацию, но и в использовании системы эффективных педагогических приемов для организации юношеской работы на приходе.

16. Общение православной молодежи из Православных Поместных Церквей. Задачам такого молодежного служения может способствовать участие в программах международных православных союзов: «Синдесмос» – международное объединение православной молодежи, «Десмос» – международное объединение православных скаутов (следопытов).

18. Организация спортивной, туристической деятельности. Церковный приход не должен бояться организации такой работы, если она будет направлена не на соревнование, а на формирование характера молодого человека.

19. Сотрудничество с государственными службами. Церковный приход может организовать интересные и полезные для души молодого человека мероприятия совместно с местной службой по чрезвычайным ситуациям, пожарной частью, милицией и военными. Воцерковление таких служб – важная задача Церкви, а для молодежи это возможность развить свой характер в подготовке к служению Родине и ближним» [5].

При этом определялись основные принципы организации молодежного служения: 1) личностный характер общения, то есть необходимо учитывать особенности каждого индивидуума, а не иметь стандартный подход в любой ситуации; 2) учет индивидуальных и возрастных особенностей, что особо актуально для подрастающего поколения, так как даже разница в один год является довольно ощутимой для данной социальной группы; 3) не назидание, а живое общение: данный принцип довольно часто забывался в рассматриваемый

период; 4) совместное участие, что предполагает абсолютное равное вовлечение всех участников; 5) основа молодежной работы – церковный приход; 6) в семье и через семью, что еще раз подчеркивает важность и необходимость православного воспитания именно через родителей; 7) простота отношений, которая предусматривает не усложнение и языка общения, и самого способа подачи информации; 8) принцип системности; 9) принцип целостности [6]. Таким образом, соблюдение всех этих принципов может привести к успешному вовлечению подрастающего поколения к ценностям и идеалам Православной Церкви. Однако все еще рано говорить о полном их выполнении в рассматриваемый период в связи с начальным этапом данного направления работы.

С 18 по 23 февраля 1997 года в Москве проходил Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, на котором патриарх Алексий в своем докладе упомянул о важности и необходимости именно молодежного служения: «Русская Православная Церковь осознает свою великую ответственность за молодежь, в среде которой наряду с очевидным духовным возрождением имеет место не менее очевидный мировоззренческий и нравственный кризис. В области пастырской и миссионерской работы с молодежью нам уже нельзя делать что-либо от случая к случаю. Необходима серьезная, глубоко продуманная программа, которую могло бы осуществлять Всецерковное православное молодежное движение в тесном взаимодействии с Отделом религиозного образования и катехизации и Миссионерским отделом» [7].

Также были упомянуты и основные цели работы с молодежью: «Главными целями, которые церковное Священноначалие ставит перед Движением, является привлечение детей и подростков, юношей и девушек в лоно Матери-Церкви, а также объединение групп молодых православных христиан для участия в церковной жизни» [8]. Кроме того, были упомянуты ряд достижений в молодежном служении, но в общероссийском масштабе: Молодежный центр на Крутицком подворье в Москве, Федерация православных следопытов, организация летних лагерей по программе «Реставрось» и др. Именно эти организации являются лидерами в сфере работы с подрастающим поколением в рассматриваемый период.

С 1997 года на каждом Архиерейском соборе поднимался вопрос о работе с молодежью, ее формах, проблемах, представляются отчеты по основным направлениям деятельности за межсоборный период и т.д.

По благословению Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины Владимира с 15 по 19 августа 2002 года в Крыму на мысе Казантип прошел II Международный собор православной молодежи «Православие и информационное пространство», который был организован Украинским отделением Международного фонда единства православных народов и пресс-службой Украинской Православной Церкви [9]. В работе собора приняли участие и выступили с докладами митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь ("О воцерковлении СМИ"), архиепископ Львовский и Галицкий Августин

("Православие в современном информационном пространстве"), председатель Комитета Верховной Рады Украины по вопросам молодежной политики, физической культуры, спорта и туризма народный депутат Украины Екатерина Самойлик ("Молодежная православная солидарность и СМИ"), председатель Ленинской райгосадминистрации Крыма Анатолий Гриценко ("Проблема межконфессиональных отношений в Крыму и ее освещение в прессе"), исполнительный директор Украинского отделения МФЕПН Иван Шаламай ("О необходимости православного единства перед лицом католической, униатской и сектантской экспансии в православных государствах"), сотрудники пресс-службы Украинской Православной Церкви, светские журналисты, а также преподаватели и учащиеся духовных школ и православных общественных организаций восьми епархий УПЦ, гости из Российской Федерации, Беларуси, Болгарии [10].

В Обращении участников II Международного собора православной молодежи прозвучало: «Сущность Православия состоит в том, чтобы каждый христианин нес в мир свет Евангелия, защищал человеческое сообщество от духовной деградации, нравственного растрепания. В сегодняшнем мире, где сталкиваются цивилизации, в обществе, где борьба за выживание превалирует над общечеловеческими православными ценностями, молодежь теряет духовные и нравственные ориентиры. Для молодого человека свойственно искать смысл жизни, духовную истину, чем пользуются «волки в овечьих шкурах» – представители неорелигиозных тоталитарных культов, деструктивных сект» [11]. СМИ, в свою очередь, формируют ложный идеал духовной свободы человека, который состоит в отрицании общепринятых духовно-нравственных норм, в максимальном развитии эгоцентризма. Следствием этого являются нарастающие тенденции к пропаганде культа насилия, в котором современный молодой человек видит главный способ самоутверждения. В этих условиях особый смысл приобретают солидарность православной молодежи, создание единого информационного пространства, подготовка профессиональных кадров для работы в информационной сфере, сотрудничество духовных школ с церковными и светскими СМИ. Это могло бы способствовать более продуктивной работе молодежи на ниве церковного миссионерства и катехизации. Исходя из документа мы можем констатировать тот факт, что роль СМИ в современном обществе оценивается достаточно высоко. В связи с чем Церковь должна принимать участие в их деятельности, активно привлекая к данному процессу и детей, и молодежь, так как именно они, в первую очередь, ощущают на себе деструктивное влияние информационной сферы.

29-30 апреля 2004 года проходил съезд православной молодежи Украины, на котором было принято следующее решение: «С учетом вышеизложенного и находясь абсолютно убежденными, что современная молодежь обладает огромным социальным, творческим и интеллектуальным потенциалом, готова решать и уже сейчас решает многие вопросы в жизни Родины, мы, участники съезда, призываем: считать молодежное служение в Церкви одним из важнейших

вопросов ее деятельности. В связи с этим обращаемся к преосвященным архиереям, духовенству и приходскому активу о помощи в организации работы с молодежью» [12]. А дальше перечисляются пункты, которые в принципе повторяют Концепцию молодежного служения РПЦ, но с учетом украинской специфики и с обращением к украинской власти. Этот документ свидетельствует о том, что только к 2004 году на территории Украины начали обращать внимание на такой важный социальный слой, как молодежь. По сравнению с Российской Федерацией это было уже поздно. Этот факт и объясняет некую отсталость молодежного служения УПЦ от РПЦ в рассматриваемый период.

Таким образом, после окончания периода атеистической пропаганды Православная Церковь пытается проводить политику, направленную на демонстрацию правильности православного способа жизни для детей и молодежи. В связи с тем, что на территории Донецкой области этот процесс только начался в рассматриваемый период, существует ряд проблем: недостаточность практической деятельности, нехватка материальных и человеческих ресурсов. Поэтому говорить о реальных результатах в процессе создания детских и молодежных православных организаций рано в рассматриваемый период.

Ссылки и примечания:

1. Всецерковное православное молодежное движение [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.pravenc.ru/text/155568.html>
2. Синодальный отдел по делам молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.patriarchia.ru/db/text/65961.html>
3. «Молодежь и будущее» // «Донбасс православный», 2003, сентябрь-октябрь. С. 7.
4. Донецкая и Мариупольская епархия сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.srcc.msu.ru/bib_roc/jmp/04/12-04/05.htm
5. Концепция молодежного служения Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.reshma.nov.ru/doc/koncersija_molodeg.htm
6. Там же
7. Доклад Святейшего Патриарха Алексия на Архиерейском Соборе 1997 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.patriarchia.ru/db/text/421718.html>
8. Там же
9. II Международный собор православной молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://pravoslavnye.org.ua/2002/09/ii_mezhhdunarodniy_sobor_pravoslavnoy_molodezhi/
10. В Казантипе прошел Международный собор православной молодежи, посвященный информационному пространству [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.ihtus.ru/hi49.shtml>

11. Обращение участников II Международного собора православной молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://pravoslavye.org.ua/2002/09/obrashchenie_uchastnikov___mezhdunarodnogo_sobora_pravoslavnoy_molodezhi/
12. Резолюція та звернення з'їзду православної молоді України [Електронний ресурс]. – Режим доступа http://pravoslavye.org.ua/2004/06/rezolyutsya_ta_zvernennya_zizdu_pravoslavnoi_molod_ukraini/

УДК 94(470)

А.Ю. Рожков

доктор исторических наук,

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,

e-mail: alexrozhkov14@yandex.ru

О.А. Мамонтова

студент,

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,

e-mail: mamontova.olya2011@yandex.ru

БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ СТУДЕНТА КУБАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В 90-ЛЕТНЕМ ИНТЕРВАЛЕ: ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация

В статье представлены результаты сравнительного анализа бюджетов времени студентов современного Кубанского государственного университета (2017 г.) и его предшественника Кубанского пединститута (1927 г.). Бюджеты времени рассматриваются авторами как индикатор повседневной жизни студентов. Материалы исследования позволяют получить представление об исторических изменениях в количестве времени, затрачиваемом ежедневно студентами кубанского вуза в разные эпохи на учебу, общественно-политическую работу, вспомогательный труд и самообслуживание, хозяйственно-экономическую занятость, досуг и т.д. Авторы статьи приходят к выводу, что у современных студентов по сравнению с предшественниками 1920-х гг. больше тратится времени на учебу, занятия спортом и передвижение к месту занятий. Вместе с тем существенно ниже затраты времени на сон и посещение библиотеки. Формы досуга стали более разнообразны, при этом время на личное общение заметно уступает контактам в социальных сетях.

***Ключевые слова:** бюджет времени, студенты, Кубанский пединститут, Кубанский государственный университет, повседневность, 1920-е, 2017.*

Summary

This article presents the results of the comparative research based on time budgets of the Kuban State University's students from two different periods of time: the modern-day Kuban State University of 2017 and the Kuban Pedagogical Institute of 1927. The authors examine time budgets as social indicators measuring everyday life of the students. This study provides valuable insight into historical changes between two time periods, particularly the difference in time consumption, i.e. the amount of time spent on studying, social and political activities, family activities, secondary employment, hobbies, etc. The authors conclude that the modern-day students are spending more time on studying, sport activities, getting to the university, as compared to their predecessors from 1927. However, the amounts of time spent on resting and visiting libraries are significantly lower. The hobbies became much more varied, while the social media interaction is more popular than the personal interaction.

Keywords: *time budget, the students, Kuban State University, Kuban Pedagogical Institute, everyday life, 1920s, 2017.*

Обследование бюджетов времени – одно из направлений количественных измерений в социологии, имеющее важное научно-прикладное значение для исследования структуры и практик повседневности. По мнению В.Д. Паршина, «предметом социологических исследований бюджетов времени является изучение образа жизни различных социальных групп населения, поскольку с помощью показателей распределения занятий во времени мы получаем возможность фиксировать и далее – анализировать поведение людей в сферах труда, быта и отдыха» [1].

В отечественной литературе первые упоминания об обследованиях бюджетов времени приходятся на рубеж XIX – XX вв. 1920-е гг. стали периодом расцвета этого направления статистических исследований, в который были заложены методологические основы обследований бюджетов времени. Одними из первых в Советской России обследований бюджетов времени были исследования, проведенные под руководством П.А. Сорокина и С.Г. Струмилина [2]. Повторный бум популярности этого метода приходится на 1960 – 1980-е гг. Начиная с 1991 г., после смены общественного строя и экономической модели страны, историки и социологи прибегают к изучению бюджетов времени значительно реже [3]. Вместе с тем стоит зафиксировать некоторый рост интереса исследователей к этой теме в последнее время.

Одному из соавторов настоящей статьи приходилось в своих работах неоднократно использовать результаты прикладных обследований бюджетов времени студентов 1920-х гг. как исторический источник по изучению повседневности молодежи в довоенном советском обществе [4]. В частности, им были впервые опубликованы результаты обследования бюджета времени студента Кубанского пединститута, проведенного в 1927 г. группой ученых во главе с проф. КПИ Н.П. Марковым [5]. Со времени проведения того

исследования прошло 90 лет. Учитывая, что КПИ является предшественником современного Кубанского госуниверситета, который в 2020 г. будет отмечать свое 100-летие, мы решили сравнить бюджеты времени студентов практически одного и того же вуза с интервалом в 90 лет.

Проводя сравнительный анализ бюджета времени студента XX в. и студента XXI в., мы старались соблюсти следующие исходные установки. Во-первых, обследование бюджета времени студента КубГУ было осуществлено ровно через 90 лет после проведения подобного исследования под руководством проф. Н.П. Маркова в КПИ, примерно в такой же части второго семестра (в 1927 г. обследование проводилось с 13 по 19 марта, в 2017 г. – с 27 февраля по 5 марта). Во-вторых, современное обследование также представляло собой недельный цикл из 7 дней (с той лишь разницей, что в 1927 г. обследование проводилось с воскресенья по субботу включительно, а в нашем случае – с понедельника по воскресенье включительно). В-третьих, обследование в 2017 г., равно как и в 1927 г., проводилось на добровольной основе: к заполнению хронокарт были привлечены только студенты, заинтересовавшиеся этим исследованием. В-четвертых, учет бюджетов времени студентов 1927 г. и 2017 г. был проведен в тождественной по объему выборочной совокупности – 57 и 70 чел. соответственно. Если в 1927 г. в общей сложности наблюдение осуществлялось 393 суток, из которых 55 выходных и 338 будничных, то в 2017 г., соответственно, 490 суток, из них выходных 70 суток, будничных – 420.

В модифицированную нами хронокарту были внесены изменения, отвечающие современным условиям жизни студентов в России. Так, в хронокарте 2017 г. был исключен фактор партийности как неактуальный; категория «общественная работа» модифицирована в работу по специальности и не по специальности, занятие самообразованием, участие в студенческих организациях, молодежных и студенческих форумах/конференциях/семинарах и т.д.; учтены временные затраты на вредные привычки (курение); в связи с развитием научно-технического прогресса и сети Интернет была введена такая категория свободного времени студентов, как «просмотр мультимедиа», а также появились категории «подготовка к занятиям с использованием Интернета» и «общение в социальных сетях».

В нашем исследовании принимали участие студенты пяти факультетов Кубанского госуниверситета: факультет истории, социологии и международных отношений (ФИСМО) – 25 чел., факультет архитектуры и дизайна (ФАД) – 14 чел., факультет романо-германской филологии (РГФ) – 9 чел., физико-технический факультет (ФТФ) – 12 чел. и юридический факультет (ЮФ) – 10 чел. По полу респонденты распределились следующим образом: 61% – девушки, 39% – юноши; по курсам: 1 к. – 14%, 2 к. – 23%, 3 к. – 50%, 4 к. – 13%; по возрасту: до 20 лет – 37%, 21-22 г. – 60%, 23 г. и старше – 3%); по месту проживания: в общежитии – 15%, дома с родителями – 61%, на съемной квартире – 24%.

Если категория «занятия» в обследовании бюджетов времени студентов Кубанского пединститута сводилась к трём разделам («академическая работа»,

«дополнительная работа» и «отдых»), то в современном исследовании количество разделов было увеличено вдвое, что можно объяснить многообразием форм деятельности студентов, расширением физического и социального пространства, где молодые люди проводят время, а также огромным количеством новой информации, которая теперь находится в свободном доступе благодаря развитию телефонных, компьютерных, мультимедийных технологий и пространства Интернет.

Первый раздел современного исследования составила «учеба» («академическая работа» в 1927 г.), к которому отнесено посещение лекций, семинаров и практических занятий, работа в библиотеке, подготовка к занятиям с использованием Интернета. Наблюдения показали, что современный студент уделяет лекциям в среднем 6-7 ч. (28% рабочего дня и 6% выходного дня), что почти втрое больше того времени, которое затрачивалось студентом 1927 г. (10% рабочего дня). Эта средняя получена путем деления суммы времени, затрачиваемого на лекции, на 24 ч. Существенный рост временных затрат на лекции в 2017 г. объясняется, помимо усложнения современных учебных программ, искусственным ограничением лекций как метода обучения в 20-е гг. с целью уменьшить идеологическое воздействие «буржуазных» профессоров на студентов. Посещение практических занятий характерно для студентов всех факультетов, однако существует зависимость между курсом и затрачиваемым временем. Как и в исследовании бюджета времени 1927 г., современные студенты-выпускники уделяют намного больше времени практике (7-8 ч в день), чем представители младших курсов (2-3 ч в неделю), что объясняется более специализированными дисциплинами, изучаемыми на курсах и приближением изменения статуса студента.

Работа в библиотеке была отмечена лишь в 15 современных хронокартах, тогда как подготовка к занятиям с помощью Интернета содержится в каждой из 70 карт. Получается, что студенты предпочитают готовиться к занятиям преимущественно дома за компьютером и тратят на это в среднем 1,9 ч в день (студенты ФИСМО и юрфака – 2 ч, ФАД – около 1 ч в день, ФТФ – приблизительно 2,5 ч РГФ – 4 ч). Очевидно, что современному студенту предоставлено гораздо больше возможностей для самообразования и самостоятельного изучения дисциплины благодаря развитию Интернет-технологий, в связи с чем у него наблюдается гораздо меньшая потребность в посещении библиотеки, что составляло основу подготовки студента КПИ в 1927 г. Примечательно, что сегодня самостоятельная подготовка к занятиям в основном выпадает на выходные дни, так как будни студент предпочитает тратить на посещение лекций, общение с друзьями, посещение культурных мероприятий, саморазвитие вне выбранной специальности и личную жизнь. Между тем стоит заметить, что в 20-е гг. студенты почти не имели в расписании занятий «свободных» дней, выделенных на самостоятельную работу, в отличие от современных студентов, которые зачастую воспринимают их как дополнительные выходные.

Исследование бюджета времени студента невозможно без определения того, какое количество времени студенты тратят на самообслуживание и труд в домашнем хозяйстве. Разумеется, за 90 лет в России произошли коренные изменения в структуре и практиках домашнего труда, связанные с современными бытовыми технологиями. Что же касается гендерного распределения домашнего труда, то практически ничего не изменилось: где бы ни проживали студенты (квартира или общежитие), на женскую долю приходится большая часть труда в домашнем хозяйстве. Девушки, живущие на квартирах и в общежитии, вдвое больше времени тратят на стирку (2 ч), уборку (1 ч) и приготовление еды (1-2 ч), чем юноши, живущие в тех же условиях. Респонденты и женского, и мужского пола регистрируют время, затрачиваемое на «помощь семье», в пределах до 3-3,5 ч, что составляет 14,6% преимущественно выходного дня, так как в это время все члены семьи собираются вместе.

Интересны наблюдения в разделе «физиологические потребности», на основании которых мы имеем возможность анализировать время, затрачиваемое студентами на сон, прием пищи, уход за собой и курение. Так, на уход за собой у студенток уходит около 0,5 ч по 3-4 процедуры за сутки, у юношей 0,25 ч по 2 процедуры. Показатели немного отличаются от данных исследования 1927 г. (0,25 ч для всех студентов, вне зависимости от гендерного признака), что может быть связано со стремлением студентов (в особенности девушек) следовать современным стандартам красоты, тенденциям моды, использованием косметики, средств по уходу за собой и т. д.

Количество ежедневных приемов пищи осталось ровно в тех же временных рамках, что и в 1927 г., а именно – 0,25 ч по 3-4 раза в сутки хаотично. С точки зрения гигиены питания, этого явно недостаточно. Следовательно, вопрос для студенчества относительно питания существует до сих пор, причем в современных хронокартах 58,6% респондентов признались, что прием пищи представляет собой легкий «перекус» между занятиями или во время прогулок в течение 0,25 – 0,5 ч 2 раза в день, что позволяет судить о ненадлежащем качестве потребляемой пищи (влияние фастфуд-культуры). Получается, что у современного студента также не хватает времени (возможно, и денег) на полноценное приготовление еды и посещение столовой.

Сон является неотъемлемой составляющей режима дня человека. В современном обследовании студентов было нелегко выявить относительно нормальную продолжительность сна, так как наблюдалась хаотичность в вопросах начала сна, его продолжительности, вставания. Встречались целые группы студентов (12%), которые в будничные дни спят очень мало (3-4 ч в сутки), 45% – по 5-7 ч. Основная причина недосыпания современных студентов в том, что сон начинается намного позже рекомендованных норм. Если в исследовании 1927 г. промежуток отхода ко сну отмечался с 9 до 12 ч ночи, а в среднем студент, при начале занятий в 8 утра, спал 7,91 ч, то в настоящее время ситуация изменилась: 60% студентов ложатся спать от 23 до 1 ч ночи, 20% – от 1 до 3 ч ночи, что с учетом раннего подъема, согласно общепринятым

медицинским нормам, недостаточно для восстановления необходимой энергии. Причина – неорганизованное распоряжение свободным временем, затянувшаяся подготовка к занятиям, пребывание в социальных сетях, компьютерные игры и т.д. Ненормальностью становится уже не просто поздний подъем и случайный сон среди дня, как в исследовании 1927 г., а постоянно сбивающийся режим сна и бодрствования – в выходные студент тратит на сон около 10-11 ч (88,6% от опрошенных), восстанавливая своё работоспособное состояние, а в рабочие дни вынужден снова нарушать свой режим путем сокращения времени, выделяемого на сон.

Анализ хронокарт показал, что среди опрошенных студентов Кубанского госуниверситета нет ни одного, у кого не было бы развлечения в той или иной форме (что аналогично результатам исследования студентов Кубанского пединститута). Современное исследование включает в себя достаточно обширный раздел «свободное время», который включает в себя чтение, общение в различных формах, занятие спортом, просмотр мультимедиа и самообразование, как в своей профессиональной области, так и вне нее. Появление вышеуказанного раздела в хронокарте для исследования бюджета времени обусловлено, прежде всего, тем, что распределение досуга является одним из важнейших атрибутов студенчества и именно распоряжение свободным временем влияет на режим как рабочего, так и выходного дня. Выявлено, что чтением увлечены в большей степени студенты младших курсов, что составило 28,6% от числа опрошенных, причем на этот вид деятельности они тратят около 1,5–3 ч в день. Упоминания о занятии спортом наблюдаются в большинстве мужских хронокарт (28,6% опрошенных юношей), оно «забирает» от 0,5 до 3 ч в сутки в зависимости от вида деятельности (юноши использовали в уточнении такие термины, как «фитнес клуб», «спортзал», «тренажерный зал»). Число девушек, стабильно занимающихся спортом, не настолько велико (14,3% опрошенных девушек) и этот процесс занимает у них примерно 1,5 ч в сутки. Показатели занятия спортом современного среднестатистического студента значительно лучше, чем практически полное отсутствие интереса к данной форме проведения свободного времени среди студентов в 1927 г. (справедливости ради стоит заметить, что в 1920-е гг. интерес к физкультуре и спорту среди молодежи еще не был таким массовым, как в 30-е гг.).

Интересным представляется нам и тот факт, что современные студенты окружены продуктами масс-медиа и виртуального пространства. Общение с друзьями и сокурсниками осуществляется в равной степени в рамках социальных сетей и реальной коммуникации, общение по Интернету отмечено во всех хронокартах, но не в каждой можно заметить категории «личное общение», «прогулка», «совместная подготовка к занятиям» и т.д. Интернет позволяет современному студенту быть мобильнее, присутствовать «в нескольких пунктах одновременно», «быть в теме/в курсе всех событий», лучше планировать свое время. Но обратная сторона медали такова, что если раньше при составлении хронокарты можно было обойтись лишь категорией «общение»

(и оно всегда предполагало непосредственно личное взаимодействие между людьми), то сейчас среди молодежи востребованы инновационные формы общения с использованием Интернета, что не всегда положительно влияет на развитие «реальных» коммуникационных навыков студентов.

Все же формы проведения досуга – понятие весьма субъективное для студенчества. При анализе хронокарт были отмечены такие формы деятельности, как «занятие музыкой», «рисование», «участие в КВН», «участие в ЧГК (игра «Что? Где? Когда?». – *авт.*)», «посещение развлекательных центров», «посиделки в кофейне» и т.д., что свидетельствует о многообразии направлений, на которые современный студент может тратить достаточную часть своего времени – от 5 до 8 ч в неделю.

Просмотр мультимедиа был зафиксирован в 80% хронокарт. Преимущественно студенты заинтересованы Интернет-сайтами с возможностью онлайн-просмотра новостей, передач, сериалов, фильмов – на это студенту необходимо в среднем около 1 ч в рабочий день и 3-6 ч в выходной день, а также приложением YouTube, просмотр каналов которого отнимает приблизительно по 2 ч каждый день. Просмотр программ телевидения отмечался лишь в 5 хронокартах (7,1%), главным образом в утреннее время от 10 до 15 мин., когда студенты собираются на учебу.

Студенты гуманитарных факультетов (ФИСМО, РГФ, ФАД и ЮФ) отразили в хронокартах время, затрачиваемое на самообразование путем чтения специализированной литературы, просмотра познавательных программ, посещения конференций – от 2 до 7 ч в неделю. Отсутствие подобной категории в хронокартах, заполненных студентами ФТФ, объяснялось респондентами отсутствием интереса к информации по другим направлениям, кроме узкоспециального и значительной практической занятостью (студенты этого факультета зачастую проводят полный учебный день в аудиториях и лабораториях университета).

Данные в разделе «работа и подработка» лишь немного отличны от результатов, полученных при анализе раздела «служба для заработка» в исследовании 1927 г. Современные формы образования предполагают полное погружение в свою специальность и самообразование, что практически не дает возможность полноценно совмещать учебу и работу в течение всего дня. Работа по специальности отмечена только у 20 чел., что составляет 28,6% от общего количества опрошенных студентов, причем все являются представителями старших курсов. Это занимает от 3 до 7 ч в рабочий/выходной день. Только 10% от общего числа респондентов отметили случайную подработку по выходным от 3 до 6 ч. Впрочем, насколько искренне студенты ответили на данный вопрос, сказать трудно.

В обследовании бюджета времени студента Кубанского пединститута было отмечено, что передвижение по городу составляет необходимую часть суточного расхода времени. Современный г. Краснодар за 90 лет заметно расширился в своих границах, и этот процесс продолжается стремительными темпами. Если в

материалах 1927 г. передвижение по городу пешком занимало у студентов в среднем 1,23 ч, то в настоящее время даже с учетом передвижения на общественном транспорте студент, который живет в значительной удаленности от университета, тратит (нередко по причине транспортных «пробок») почти на 2 ч больше, чем в 1927 г. В большинстве своем передвижение по городу занимает у студента главного корпуса университета на ул. Ставропольской 1-2 ч в день, тогда как у учащихся на ФАД и ЮФ, учебные корпуса которых располагаются вдалеке от главного, до 3 ч.

Подведем некоторые итоги. Приступая к исследованию, мы отчетливо понимали, что абсолютную «чистоту эксперимента» в подобном историко-сравнительном анализе обеспечить практически невозможно, и погрешности в полученных данных неизбежны. Однако нами двигало устойчивое стремление узнать, насколько изменились со временем повседневные практики распределения своего времени у студентов нашего университета, и мы полагаем, что полученные результаты вполне позволяют судить об основных тенденциях в изменении бюджетов времени студенчества.

Бюджеты времени современных студентов Кубанского госуниверситета и студентов Кубанского пединститута 1927 г. имеют много общего, что обусловлено универсальными характеристиками высшей школы. Вместе с тем наблюдаются и существенные различия в распределении времени на учебу, подготовку к занятиям, сон, досуг. Наше исследование показало, что у современных студентов по сравнению с предшественниками 1920-х гг. тратится больше времени на учебу, занятия спортом и передвижение к месту занятий. Вместе с тем существенно ниже стали затраты времени на сон и посещение библиотеки. Формы досуга приобрели больше разнообразия, при этом время на личное общение заметно уступает контактам в социальных сетях. В целом современный студент окружен продуктами общественного и научно-технического прогресса, обладает разнообразием современных форм общения, занятости и социально-культурной деятельности, что оказывает влияние на использование им своего временного пространства.

Ссылки и примечания:

1. Патрушев В.Д. Бюджеты времени: документированные свидетельства образа жизни // Социология в России / отв. ред. В.А. Ядов; сост. З.Т. Голенкова, В.А. Ядов. М.: Ин-т социологии РАН, 1998. С. 235.
2. Артемов В.А. К истории возникновения исследований бюджетов времени / В.А. Артемов // Социологические исследования. 2003. № 5. С. 141 - 149.
3. Патрушев В.Д. Изучение бюджетов времени в России XX в. / В.Д. Патрушев, В.А. Артемов, О.В. Новохацкая // Социологические исследования. 2001. № 6. С. 112 - 120.
4. Рожков А.Ю. Бюджеты времени как индикатор студенческой повседневности в советской России 1920-х годов / А.Ю. Рожков // Вісник Харківського

національного університету ім. В.Н. Каразіна. № 965. Сер. «Історія». 2011. Вип. 43. С. 142 - 155; *Его же*. В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М.: Новое лит. обозрение, 2014; 2016. С. 279-288.

5. Рожков А.Ю. Обследование бюджета времени студента Кубанского пединститута в 1927 г. как исторический источник о студенческой повседневности / А.Ю. Рожков // *Голос минувшего*. 2015. № 3-4. С. 145-158.

Секция «Количественные измерения международных отношений»

УДК 336.2

К.Л. Слабунов

аспирант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: slavetniu@mail.ru

РУССКО-КИТАЙСКАЯ ТОРГОВЛЯ В ПЕРИОД СО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. до 1917 г. В ЦИФРАХ

Аннотация

В статье рассматривается один из главных факторов развития отношений между Россией и Китаем во второй половине XIX в. Постоянные контакты в приграничной зоне заставляли искать способы извлечения выгоды из совместной торговли. Показаны этапы и характер русско-китайской торговли, сложившиеся к началу XX века. Несмотря на различные периоды политического обострения между империями, на связи обоих государств во многом повлияли торговые взаимоотношения.

Ключевые слова: *Китай, Россия, Торговля, империя, приграничье.*

Summary

The article views one of the main factors in development of relations between Russia and China in the second half of the XIX-th. century. Permanent border contacts made it possible to search benefit in cooperative trade. The main stages and character of Russian-Chinese trade that had been developed by the beginning of the XX-th century, are presented in the article. Trade interrelations had greatly influenced amiable relations though there were different periods of political tension between Empires.

Keywords: *China, Russia, trade, empire, border.*

Последние годы XIX века и начало XX столетия для Китая и России означали глубокие перемены. Русские революции 1905 г. и 1917 г. фактически разрушили до основания ранние внешние связи. Это заставило государство большевиков заново строить дипломатические и торговые связи. Китай также столкнулся с большими переменами: разрушение империи Цин, Синьхайская революция – принесли нестабильность в новую китайскую политику. Все эти факторы вынудили новые

власти искать опору в предшествующем опыте торговых и дипломатических отношений России и Китая.

Ничто так не сближает государства, как взаимовыгодные экономические связи. В российско-китайских отношениях они сыграли особую роль, позволив обеим странам до сегодняшнего дня оставаться не только торговыми партнерами, но и стратегическими союзниками.

В данной работе мы попытались проследить наиболее интересные периоды торговых отношений двух стран со второй половины XIX в., опираясь на имеющиеся статистические данные.

По данной проблематике довольно много работ, которые обобщают материалы по торгово-экономическим связям между государствами, но попыток обосновать влияние торговли на межгосударственные отношения немного.

Вопросы российско-китайских торговых связей XIX – нач. XX вв. рассматривались главным образом в общем контексте отношений России и Китая. Эти проблемы исследованы в работе М.И. Сладковского [1]. Особое внимание в ней уделено проблемам колониальной экспансии держав, но без выделения российско-китайских отношений отдельным вопросом. Многие проблемы двухсторонних отношений также подняты в исследовании данного автора, посвященного развитию внешнеэкономических отношений Китая [2].

Показательной для советской историографии является работа В. Аварина, посвященная Маньчжурии [3]. В ней дается анализ экономической базы русской политики в Китае, рассмотрены торговые проблемы двухсторонних отношений, большое внимание уделено проблемам строительства КВЖД.

Некоторые вопросы российско-китайской торговли последних десятилетий XIX в. исследованы российским историком В.Г. Дацышениным. Он в своей работе, посвященной истории русско-китайских отношений в (1618 – 1917 гг.), обстоятельно описывает последовательность событий, включая и торгово-экономическую деятельность обеих стран [4].

Сложные проблемы российско-китайских отношений XIX – XX вв. рассматривались в рамках существовавших идеологических и мировоззренческих парадигм, в результате чего многие аспекты взаимодействия государств и особенно форм и результатов приграничной торговли оставались без должного внимания. Не получил, на наш взгляд, необходимого анализа фактор торговли как аспект, сглаживающий негативные моменты в истории дальневосточного региона, на протяжении совместного векового приграничья; в полном объеме не пересмотрено отрицательное отношение к прошлому опыту российского государства, сформировавшееся в советской историографии в виду идеологических причин.

Актуальность данной работы обусловлена аспектом личного понимания фактора стратегического баланса двух приграничных государств, в результате взаимовыгодной торговли, являющейся своеобразным связующим звеном прогрессивного развития России и Китая. Научная проблема заключается в том, что корни торговли скрываются в глубине вековых традиций российской миграции, которая развивалась во время постепенного заселения Приамурья, Сибири и других

территорий современной России [5]. В истории Китая опыт торговых отношений со всеми соседними государствами аккумулировался и бережно передавался из поколения в поколение, это наследие Поднебесной сохраняет свое значение и в настоящее время.

Источниками для достижения поставленной цели являются статистические данные, приведенные в работах А.К. Корсака, Н.Д. Бантыш-Каменского и ряда других авторов [6]; дипломатические акты – такие как Кульджинский торговый договор 1851, Айгуньский договор, Тяньцзиньский договор 1858 г, Пекинский договор 1860 г. [7].

Новизна исследования заключается в попытке обосновать фактор торговли не как стихийный и беспорядочный, а как организованный порядок с мощным государственным фундаментом, с помощью которого шла постоянная подпитка взаимозависимости налаживания совместных добрососедских отношений.

В статье сделана попытка провести корреляцию – проследить взаимозависимость торговых и политических отношений. Количественные показатели полнее изображают факторы развития обоих государств, демонстрируют моменты спадов и взлетов в результате неблагоприятных и позитивных исторических перипетий России и Китая.

Со второй половине XIX в. до периода распада Российской и Китайской империй главным фактором российско-китайских отношений традиционно оставалось развитие торгово-экономических связей. В изучаемый период можно выделить три главных блока проблем в этой сфере. Это некоторая зависимость российского потребительского рынка от импорта китайского чая, связанная с высоким спросом на него; необходимость развития фабрично-заводской промышленности, зависящей от китайского рынка сбыта и источников сырья, и потребность отдаленных российских регионов в товарах из Китая. Но эти проблемы не создавали конфликта, так как по основным направлениям интересы России и Цинской империи в основном совпадали, что и являлось основой стабильности отношений между двумя государствами [8].

Новый этап развития торгово-экономических отношений между Россией и Китаем началась в середине XIX в. Его точкой отсчета можно считать кризис Кяхтинской торговли [9]. С 1853 г. началось падение вывоза в Китай русских товаров, что при меновом характере торговли привело к уменьшению ввоза чая. Постоянный рост потребления чая в России заставил правительство пойти на реформирование кяхтинской торговли. В 1855 г. был издан «Указ об изменении кяхтинского торга» [10], разрешавший вести торговлю в Кяхте по свободным ценам, частично на золото. Это привело к тому, что сбыт русских товаров в Китай почти прекратился, и чай стал покупаться почти исключительно на серебро и золото. Для того чтобы уменьшить финансовые потери от чайной торговли и решить проблемы контрабандного ввоза китайских товаров из Европы, на правительственном уровне было принято решение легализовать ввоз чая из Европы, что и было сделано в 1861 г.

Другим важным рубежом в истории русско-китайских торговых отношений стал Кульджинский торговый договор 1851 г., легализовавший русско-китайскую торговлю в Синьцзяне [11]. В дополнение к нему российское правительство приняло «Правила сухопутной торговли с Западным Китаем», что сделало торговлю беспошлинной, жестко регламентированной и меновой.

Российские купцы имели право вести свою торговлю с 25 марта по 10 декабря в городах Кульдже и Чугучаке, им было разрешено строить для этого фактории. Кульджинский договор также способствовал ускоренному развитию русско-китайской торговли в регионе: с 1852 г. был отмечен значительный рост русского экспорта в Синьцзян, прежде всего, мануфактурных товаров. Но в дальнейшем торговля не раз прерывалась в результате антироссийских актов в регионе и антиправительственных восстаний в Китае [12].

После присоединения Приамурья и подписания Айгуньского договора в регионе складываются новые принципы приграничной торговли. В конце августа 1858 г. Н.Н. Муравьев известил китайскую администрацию о своем распоряжении пограничным властям принять к выполнению правила поведения и торговли между жителями приграничных районов. Это состояли из 15 пунктов и разрешали свободную и беспошлинную меновую торговлю.

Тяньцзиньский договор 1858 г. стал новым достижением, он разрешил русскую торговлю в открытых для морской иностранной торговли портах. Его третья статья гласила: «Торговля России с Китаем отныне может производиться не только сухим путем в прежних пограничных местах, но и морем. Русские купеческие суда могут приходить для торговли в следующие порты: Шанхай, Нинбо, Фу-чжоу-фу, Сямынь, Гуандун, Тайвань-фу, на острове Формозе, Цюньчжоу на острове Хайнане, и в другие открытые места для иностранной торговли» [13]. Пекинским договором 1860 г. были закреплены новые система и принципы сухопутной русско-китайской торговли. По всей линии границы в Приамурье вводилась свободная и беспошлинная торговля. Для русской торговли была открыта Кашгария, «в виде опыта». Китайские купцы получили право торговать в России.

Серия этих договоров привела к тому, что к началу XX в. наступил конец «эпохе Кяхтинской чайной торговли», более столетия лежавшей в основе русско-китайских отношений. Все же чай сохранил лидирующие позиции в китайском импорте, хотя и опустился до 60% стоимости общего ввоза товаров из Китая. Начало XX в. ознаменовалось тем, что правительство России начало проводить политику защиты своего рынка от китайских товаров. В результате кяхтинские купцы были вынуждены переориентировать свою деятельность. Они начали осваивать новые направления торговли, например, ввоз чая в Западную Сибирь из Синьцзяна. Торговцы чаем стали вкладывать капитал в золотодобычу на территории Монголии, занимались военными поставками; открыли торговлю в отдаленных монгольских кочевьях [14]. Падение кяхтинской чайной торговли отрицательно сказалось на состоянии русской торговли, деятельность купцов в

Монголии приостановилась. Кроме того появился дефицит русской торговли и на другом направлении – с Синьцзяном; по Кашгарии и Урумчи он достигал 50%.

Интересны факты падения торговли у русских купцов. В 1903 г. в русской столичной газете писали: «Так наш тяньцзиньский консул доносит, что русская торговля в Тяньцзине теряет ныне всякое значение, так как русские купцы не умеют приспособляться к местным предприятиям, а заняться ввозом русских изделий невозможно потому, что они вообще не соответствуют требованиям китайского рынка». С началом нового века объемы торговли сильно упали, например, с 36 тыс. тонн в 1898 г. до 9 тонн в 1903 г. [15].

Тем не менее, общая картина развития русско-китайской торговли была неоднозначной. С окончанием строительства КВЖД дефицит русско-китайской торговли уменьшился. По некоторым данным, в 1903 г. импорт из Китая превысил экспорт лишь в 2,5 раза [16].

Как не странно, Русско-японская война вначале способствовала развитию русско-китайской торговли. С 1903 по 1906 гг. экспорт из России в Китай увеличился более чем в два раза, а общий товарооборот – почти в два раза [17].

Но вскоре ситуация изменилась. После поражения России в войне Китай в 1907 г. отменил свободу русской торговли. В то время начали открываться китайские таможни. Так, в 1909 г. появилась таможня в Айгуне [18]. Российская торговля во Внутреннем Китае в этот период так и не заняла прочных позиций.

В дальнейшем наблюдается спад двухсторонней торговли, с небольшим ростом после 1910 г. В общем, с 1895 по 1914 гг. русско-китайский товарооборот вырос в 2,5 раза. Русский вывоз увеличился в 5,75 раза, ввоз – в 2,1 раза [18]. Начиная с января 1910 г., импорт товаров из Китая в Россию по закону подлежал обложению пошлиной (ранее пошлиной оплачивался лишь ввоз чая). С 1 января 1913 г. России в одностороннем порядке закрыла 50-верстную пограничную полосу свободной торговли, через полтора года такой же шаг сделал Китай. Китайские власти установили охрану таможни на всей пограничной полосе в Маньчжурии, хотя данная охрана в виду различных факторов не была эффективной. В декабре 1913 г. Китайским государством был принят декрет о мерах к развитию Синьцзяна с целью «укрепления суверенных прав Китая», с целью лишения привилегий русских торговцев [19]. Наиболее крупными российскими фирмами, присутствовавшими на Дальнем Востоке, были: «Чурин и Ко», торговавшая русскими товарами, и «Кунст и Альберс», ориентированная на иностранную продукцию. «Чурин и Ко», также занималась добычей и переработкой сырья, владела транспортными средствами, в 1914 г. ее капитал составлял 30 млн. руб., чистый доход – 1,8 млн. руб., штат сотрудников – 5 тысяч человек. Общие статистические данные показывают, что в общем импорте России в 1907 г. на первом месте был хлопок, на втором месте – чай (79% ввезено из Китая).

В Гучэне покупалась лучшая баранья шерсть, которая ввозилась в Россию через Урумчи. Особенное значение в этом регионе имел хлопок, ввозившийся на русские фабрики из Синьцзяна. В 1903 г. из Урумчи в Россию было ввезено 106 тыс. пудов хлопка, что составляло более половины всего ввоза в ценовом выражении. В

Синьцзяне были открыты банковские учреждения для кредитования производства хлопка, пущены хлопкоочистительные машины и распространены новые сорта хлопка. Но несмотря на протекционистскую политику России в отношении местного производителя в Приамурье, в начале XX в. ввоз зерна в Амурскую область превысил местное производство, чего ранее не наблюдалось [20].

Таким образом, мы наблюдаем, что русско-китайская торговля в начале XX в. имела большое значение для развития обеих стран. Хотя экспорт из России в Китай не был существенным, тем не менее китайский рынок по объемам вывоза русской промышленной продукции был значительным и стоял на втором месте после персидского [21].

Таблица 1

Торговля России с Китаем, в млн. руб. 1900 – 1916 гг.

Год	Вывоз	Ввоз	Товарооборот
1900 г.	6,70	45,95	52,65
1901 г.	9,71	46,90	56,61
1902 г.	9,31	52,18	61,49
1903 г.	22,44	56,50	78,94
1904 г.	22,97	52,46	75,43
1905 г.	31,59	60,55	92,14
1906 г.	57,54	97,43	154,97
1907 г.	26,44	89,74	116,18
1908 г.	23,29	93,34	116,63
1909 г.	21,78	74,61	96,39
1910 г.	20,16	78,81	98,97
1911 г.	25,60	82,31	107,91
1912 г.	30,69	76,25	106,94
Товарооборот России с Китаем в период 1-й мировой войны			
1913 г.	28,80	75,65	104,45
1914 г.	28,77	89,56	118,32
1915 г.	20,83	119,51	140,34
1916 г.	20,81	154,81	175,62

После 1905 г. неожиданно резко активизировался китайский капитал, начавший успешно конкурировать с русским во многих отраслях экономики, но еще недостаточно сильный для захвата капиталоемких отраслей, таких, как, например, железнодорожное строительство. Для конкуренции с растущей российской экономикой китайские власти Маньчжурии прилагали усилия для привлечения иностранных капиталов в свой регион. Россия лишь при поддержке Японии смогла сохранить монопольное положение в Северной Маньчжурии.

Тем не менее, несмотря на сокращение сферы приложения русского капитала в Маньчжурии, объемы инвестиций увеличились. На первое место вышли предприятия по переработке сельхозпродукции, заметной была и лесопереработка. Переломным фактором освоения Маньчжурии должно было стать строительство

железной дороги между Благовещенском и Харбином, договоренность о которой была достигнута в 1916 году.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Развитие русско-китайских торговых отношений в начале XX в. было противоречивым. Время упадка и исторических стагнаций существенно влияли и на развитие совместной торговли. Тем не менее, эти отношения были крайне важны и взаимовыгодны. В данный период явно обозначились благоприятные тенденции их развития для России. Однако в конечном итоге в силу ряда причин и факторов, потенциал русско-китайских торгово-экономических отношений не был реализован в полной мере.

Первая мировая война крайне негативно отразилась на русско-китайских торгово-экономических отношениях. В годы войны резко упал вывоз из России в Китай промышленных товаров, сохранялся лишь вывоз сырья из приграничных районов.

Также в условиях войны выявилась еще одна неблагоприятная для двухсторонней торговли тенденция: в 1915 г. началось заметное падение объемов ввоза чая из Китая в Россию. Неудачи России на фронте привели к тому, что китайские власти начали проводить более жесткую политику по защите китайских интересов. На протяжении всего рассматриваемого нами периода русско-китайские отношения носили неупорядоченный характер, о чем говорят статистические данные. Тем не менее, оба государства зависели от торгово-экономических связей, что заставляло их находить компромиссы даже в моменты исторических переломов. Обоюдные торгово-экономические отношения стимулировали отношения двух приграничных государств. Несмотря на негативную риторику, данную царскому периоду со стороны советских историков, в виду идеологических причин, изученные материалы, и документы, а также воспоминания очевидцев дают объективную картину того времени.

Царская Россия давала зеленый свет купцам, промышленникам и разным представителям торговых и промышленных гильдий на развитие своего капитала. В результате этой политики развивалась и расширялась Россия, шли доходы в царскую казну. Характерной чертой того времени было то, что многие купцы и промышленники, часто личным словом скрепляли свои договора, что было не менее важно, чем ценные бумаги. Многие также не скрывали своего личного состояния и были великодушными меценатами в развитие культуры и просвещения Руси, оставив нам в наизидание культурное наследие России.

Ссылки и примечания:

1. Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.) М.: 1974. С. 256.
2. Сладковский М.И. Очерки развития внешнеэкономических отношений Китая. М.: 1953. С. 257 - 260.
3. Аварин В.Я. Империализм Маньчжурии. В 2 т. Т. 1. Этапы империалистической борьбы за Манчжурию. М.: Соцэкгиз, 1934. С. 416.

4. Дацьшен В.Г. История Русско-Китайских отношений (1618 – 1917 гг.). Благовещенск, 2005. С. 279 – 300.
5. Любавский М.К. Историческая география России (в связи с колонизацией). М., 1909. С. 305 – 360.
6. Корсак А.К. Историко-статистическое обозрение торговых отношений России с Китаем. Казань, 1857. С. 445; Бантыш-Каменский Н.Д. Дипломатическое собрание дел между российским и китайским государствами с 1619 по 1792 гг. Казань, 1882. С. 545.
7. Алма-Ата. Энциклопедия / Гл. ред. Козыбаев М.К. Алма-Ата: Гл. ред. Казахской советской энциклопедии, 1983. С. 322 – 323; Сборник договоров России с другими государствами. 1856 – 1917. М., 1952. С. 47 – 78.
8. Дацьшен В.Г. История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX вв. Красноярск, 2000. С. 346 – 350.
9. Сычевский Е.П. Русско-китайская торговля на Амуре в середине XIX столетия // Труды Благовещенского государственного педагогического института им. М.И. Калинина. Т.6. Благовещенск, 1955. С. 159.
10. Русско-китайские отношения 1689 – 1916. Официальные документы / сост. П.Е. Скачков, В.С. Мясников. М.: Наука, 1958. С. 114.
11. Кожирова С.Б. Российско-китайская торговля в Центральной Азии (вторая половина XIX – начало XX вв.). Астана, 2000. С. 138.
12. Романов Г.Н., Крушанов А.И. История Северо-Восточного Китая XVII – XX вв. Кн.1. Владивосток, 1987. С. 223 - 234.
13. Гримм Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842 – 1925). М., 1927. С. 114 - 123.
14. Старцев А.В. Русская торговля в Монголии (вторая половина XIX – начало XX в.). Барнаул, 2003. С. 35.
15. Из истории международных отношений в Центральной Азии (средние века и новое время). Алма-Ата, 1990. С. 123.
16. Коростовец И.Я. Россия на Дальнем Востоке. Пекин. Восточное просвещение, 1922. 193 с.; Коростовец И.Я. От Чингисхана до советской республики. Краткая история Монголии с особым учетом новейшего времени / под ред. О. Батсайхана, Б.В. Базарова, В.Ц. Ганжулова. Улан-баатар, 2004.
17. Тимофеев О.А. Отношения между сопредельными территориями России и Китая на Амуре во второй половине XIX – начале XX вв. Владивосток, 2000. С. 245 - 250.
18. Романова Г.Н., Крушанов А.И. Указ.соч. С. 223 - 244.
19. Чудодеев Ю.В. Социально-экономические и политические проблемы Китая в новое и новейшее время. М., 1991. С. 156 - 166.
20. Лиштованный Е.И. Исторические взаимоотношения Сибири и Монголии: культура и общество (XIX в. – 30-е гг. XX в.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. С. 187 - 193.

21. Дубровский В.А. За три века. Тувинско-русско-монгольско-китайские отношения (1615 – 1915): Архивные документы. Кызыл, 1995. С. 254 – 269.

УДК 94:327:(474):(476)«2005/2010»

А.В. Сапай

аспирант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет

e-mail: alexsapay@mail.ru

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СТРАН БАЛТИИ в 2005 – 2010 гг.

Аннотация

Статья посвящена анализу международных отношений Республики Беларусь со странами Балтии и динамике их развития за период 2005-2010 г.г.. Этот период является периодом президентства Александра Лукашенко и вступления стран Балтии в Европейский Союз. Главными торговыми партнерами Белоруссии в Европе являются Германия, Польша, Латвия, Литва, Эстония, Великобритания. Основными партнерами из них являются Страны Балтии

***Ключевые слова:** Республика Беларусь, Латвия, Литва Эстония, страны Балтии, динамика, приоритеты, СНГ, Европа.*

Summary

The article is devoted to analysis International relations of the republic Byelorussia with the countries of Baltic and dynamics of their development for a period (2005 – 2010gg.). This period is the period of presidency of Alexander G. Lukashenko and entries of countries of Baltic to and European Union. The leading trade partners of republic Byelorussia in Europe are Germany, Poland, Latvia, Lithuania, Estonia, the Netherlands, United Kingdom. The main parts of them are the Baltic countries.

***Keywords:** Republic of Belarus, Latvia, Lithuania Estonia, the Baltic States, dynamics, prioritie, CIS, Europe.*

Актуальность данной темы обусловлена тем фактором, что при обзоре двух десятилетий периода независимости Белоруссии, можно с полным правом сказать, что Республика Беларусь стала занимать особое место в регионе. Это является следствием принятия конструктивных политических и экономических решений белорусского правительства. Особое место в системе международных связей Белоруссии занимают страны Прибалтики. На них оказывают влияние такие факторы, как, совместное историческое прошлое, территориальное соседство,

культурные и многосторонние экономические взаимоотношения. Все это оказывают прямое воздействие, как на внутреннее, так и на внешние решения, которые принимает белорусская республика в сфере международных отношений в Балтийском географическом формате.

Беларусь находится на стыке двух противостоящих миров, которые ведут постоянную борьбу. С одной стороны это Прибалтика с явно выраженным евроинтеграционным курсом, с другой, Евразийское экономическое пространство. Мы можем видеть, что Республика Беларусь имеет двунаправленный вектор политических приоритетов. Что же касается стран Балтии, то их стратегическое положение оценивается аналитиками несколько неоднозначно. Имеется два основных оценочных фактора стратегической ценности стран Балтии. Первая позиция сводится к тому, что территория Латвии, Литвы и Эстонии играет роль буфера для Запада в случае столкновения с Востоком. Странники же второго подхода считают, что страны Балтии являются транзитным районом, своего рода связующим звеном между Западной и Восточной Европой, северной и южной ее частью.

Беларусь – Литва. Важную роль в Белорусско-Литовских отношениях играет во-первых, единый исторический опыт Великого Княжества Литовского (XIII – XVIII вв.), и во-вторых, географическая близость, а также совместная граница, которая была установлена в 1939 году и узаконена белорусско-литовским договором в 1995 г. Обе стороны имеют неофициальные претензии на эту границу для корректировки ее в свою сторону. После распада Советского союза после некоторых размежеваний и обретения обеими странами независимости обе стороны стали действовать в более прагматичном формате.

По статистическим данным Белорусская община в Литве составляет 43 тыс. человек (около 1,2% населения) [1]. На северо-западе Республики Беларусь проживает около 6 тыс. литовцев [2].

С 2005 – 2007 г.г., взаимоотношения между странами фактически отсутствуют. Наблюдается некая конфронтация и напряженность. «В августе 2005 этого года между Литвой и Белоруссией также возник конфликт, однако на этот раз его причиной стала не демократия, а животноводство. В Гродненской области Белоруссии, рядом с границей с Литвой, началось строительство двух крупнейших в Европе свинокомплексов. После чего в Вильнюсе заявили, что таким образом Минск решил отомстить Литве за намерение построить могильники для радиоактивных отходов примерно в километре от границы с Белоруссией» [3] сообщает интернет издание lenta.ru. Экспрезидент Литвы Валдас Адамкус не исключал возможности "нападения белорусских войск Александра Лукашенко на Литву" [4]. О том, что соседняя страна представляет для его республики военную угрозу литовский лидер, как пишет немецкая газета «Die Welt», заявил накануне своей поездки в Германию [5]. В свою очередь Лукашенко отметил, что Беларусь является предсказуемой страной и все эти выпады в их сторону всего лишь иллюзии.

В мае 2007 года в пограничном пропускном пункте Каменный Лог –

Мядининкай состоялась международная встреча для обсуждения вопросов развития двустороннего добрососедского взаимодействия, включая сферу транспорта и функционирования государственной границы. Были обсуждены меры по дальнейшему развитию торгово-экономического сотрудничества между двумя странами, которое приобрело в последние годы сбалансированный и многоплановый характер к усилению взаимодействия в энергетике, экологии, использовании водных артерий, связывающих наши государства, в сфере туризма [6]. Происходит потепление отношений между странами. В сентябре 2008 года в Литовской республике Тракае состоялась, в неформальной обстановке встреча Министров иностранных дел Республики Беларусь Литовской Республики. Был обсужден широкий спектр двустороннего сотрудничества взаимодействия по линии Беларусь-ЕС. Также, литовская сторона выступила за присоединение Республики Беларусь к инициативе «Восточное партнерство» [7].

В 2009 Александр Лукашенко осуществил официальный визит в Вильнюс и заявил, Беларусь что будет вести диалог с Литвой на любом уровне. Руководители Республик выразили желание вести диалог на взаимном доверии. Президент Литвы заявил о необходимости диалога с Лукашенко, так как только таким образом можно вывести Беларусь из сферы влияния России и приблизить ей к Европе [8].

19 декабря 2010 в Республике Беларусь состоялись очередные выборы. После итогов выборов Белорусско-Литовский диалог был затруднен из-за изоляционной политики ЕС. Тем не менее, политики Литвы не отзывались положительно об изоляции Беларуси, мотивируя тем, что это может послужить к усилению влияния России, что в свою очередь оказало бы негативное влияние на литовскую экономику в будущем, так как на протяжении десятков лет Литва была в десятке ведущих торговых партнеров Белоруссии.

Таблица 1

Динамика двусторонней торговли Белоруссии и Литвы
млн. дол. США [9,10]

	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Товарооборот	486,4	603	744,6	852,8	557,5	698,3
Экспорт	351,8	432,7	564,5	619,2	362,3	450,5
Импорт	134,6	170,3	180,1	233,6	195,2	247,8

Данная таблица показывает, что в 2005 г., объем двустороннего товарооборота между Республикой Беларусь и Литвой составил 486,4 млн. долл. США. В период, с 2006 по 2008 гг., поднялся с 603 до 852,8 млн. долл. США. В 2009 г., торговля сократилась до 628,4 млн. долл. США, но в 2010 г. увеличилась до 698,3 млн. долл. США.

Беларусь – Латвия. Республика Беларусь занимает особое место во внешней

политике Латвии. Президент Латвийской Республики недавно сделал акцент на том, что его страна всегда обращала внимание на вопросы безопасности и что существенная, а иногда даже решающая роль принадлежит именно отношениям с соседними государствами, и что отношения с Россией и Беларусью важны в этом контексте, отметил Г. Улманис [11]. В отличие от Литовской республики Латвия не имеет с Беларусью единого исторического прошлого, что могло бы усложнять взаимоотношения между государствами, тем не менее, в противовес белорусским настроениям, латвийское население имеет резко негативное отношение к «советскому периоду». Частью национальной латвийской пропаганды является реабилитация военнослужащих СС. Общество и власти Белоруссии занимают диаметрально противоположную сторону, поэтому для белорусов антинацизм, память про войну против нацистов является частью современного национального сознания. Национальная память формируется в ходе решения общенациональных задач. Противостояние нацизму является такой общебелорусской национальной задачей [12].

2005 г., является первым годом после присоединения Латвии Европейскому Союзу. Аналогично Литве, Латвийское государство держит курс на Европу и всячески абстрагируется от постсоветского сообщества. В 2006 году завершается физическая демаркация границы, которая началась в мае 1998 года. Граница стала иметь ясные очертания и в 2007 году Латвия повысила стоимость визы для граждан Белоруссии до 60 евро. Тем не менее, официальные латвийские лица выражают готовность снижения ее стоимости [13]. В 2008 году было подписано соглашение о взаимных поездках граждан, которое облегчило порядок получения латвийской визы для некоторой категории граждан Белоруссии и в феврале этого же года вступило в силу.

В ноябре 2008 в Беларуси состоялась встреча заместителя министра иностранных дел Республики Беларусь и заместителя Министерства иностранных дел Латвийской Республики. Стороны обменялись мнениями относительно перспектив и реализации новой польско-шведской инициативы Европейского союза «Восточное партнерство», которая поддерживается Латвией, развития официального диалога между Минском и Брюсселем, а также возможных направлений взаимодействия между Беларусью и ЕС [14]. В этом же году было подписано соглашение

По результатам 2009 года Латвия занимала третье место товарооборота среди всех стран, торговых партнеров Беларуси, исключая СНГ, и второе место для данной группы стран по объему экспорта. В докризисный период 2006 –2008 года товарооборот вырос более чем в четыре раза и в 2008 году составил \$2,3 млрд [15].

В своей основе, взаимодействие двух сторон зиждется в области транспорта и транзита. Через территорию Латвии следует до 70% всего объема белорусских грузов. В свою очередь, Беларусь является для Латвии вторым по значимости после России транзитным партнером, по итогам 2009 года, обеспечивая около 24% загрузки Латвийской железной дороги и 18% латвийских портов [16].

Латвия по итогам 2010 года среди всех стран, с которыми Республика Беларусь

ведет внешнюю торговлю заняла 9-е место и 7-е место среди стран вне СНГ. Также Латвийская Республика занимает 5 место по экспорту белорусских товаров среди всех стран, с которыми Беларусь ведет внешнюю торговлю и инвестиционную политику. Как констатировал чрезвычайный и полномочный посол Республики Беларусь в Латвии Александр Герасименко: «Латвия является для Беларуси одним из важнейших инвестиционных партнеров. В 2004 – 2008 годах в экономику Беларуси поступило более \$600 млн. латвийских инвестиций, и даже в кризисном 2009 году – \$58,9 млн. В первом квартале 2010 года в белорусскую экономику привлечено \$11,3 млн. латвийских инвестиций, из которых \$6,5 млн. – прямые денежные вливания» [17].

Таблица 2

Динамика двусторонней торговли Белоруссии и Латвии
млн. дол. США [18,19]

	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Товарооборот	413,2	573,9	1117,7	2 279,00	1 772,40	1025,3
Экспорт	322,6	462,0	990,2	2 141,0	1 655,8	929,5
Импорт	90,6	111,9	127,5	138,0	116,6	95,8

Из приведенных выше данных таблицы №2 видно, что с 2005 по 2006 г.г., идет рост белорусско-литовского товарооборота с 413,2 до 573,9 млн. долл. США. В 2007 сумма экспорта и импорта увеличивается более чем в два раза. В 2008 году сумма поднимается до 2 279,00 9 млн. долл. США, и в 2009 г., из-за кризиса, падает до 1 772,40 млн. долл. США. В 2010 году падение продолжается до 1025,3 млн. долл. США.

Беларусь – Эстония. 2005 – 2008 г.г. Этот период в Белорусско-Эстонских взаимоотношениях можно назвать весьма прохладным по причине политических противоречий. Отсутствие единой совместной границы и разный вектор во внешней политике привело к разнополярным интересам обеих стран. Официальные лица Эстонии часто критикуют политический курс, выбранный белорусским правительством. Из-за напряженных политических отношений контакты на государственном уровне между Беларусью и Эстонией практически не имели никакого развития. В 2008 году в связи с расширением внешних приоритетов Белоруссии в направлении Европейского Союза, Белорусско-Эстонские отношения изменились в положительном ракурсе.

Как отмечено на сайте Посольства Республики Беларусь в Эстонской республике: «Реальное развитие белорусско-эстонские политические отношения получили сравнительно недавно – Основными этапами их эволюции можно считать следующие: 2009 г. – является годом официальных визитов, консультаций. В сентябре 2010 году впервые на уровне заместителей министров

иностранных дел двух стран в Минске проведены межмидовские консультации по политическим вопросам; В октябре 2010 года был нанесен визит в Беларусь заместителя Министра иностранных дел Эстонской Республики по вопросам внешнеэкономической деятельности в главе делегации эстонских деловых кругов. Прошли встречи с заместителем Министра иностранных дел и Директором департамента внешнеэкономической деятельности МИД Беларуси [20]; Но к концу 2010 года в Белорусско-Эстонских отношениях снова возникает напряжение. Эстония не признала президентские выборы в Беларуси, также как и другие страны ЕС, и объявила их, как несоответствующие демократическим стандартам [21].

В продолжение последних двух десятилетий основой экспорта Белоруссии в Эстонию составляли нефтепродукты. Их доля в общей массе экспортных поставок составляло до 70%. Также Республика Беларусь поставляет в Эстонию сельскохозяйственную технику, лесопродукцию, одежду, изделия из углеродистой стали, бумагу и картон, калийные удобрения [22].

Таблица 3

Динамика двусторонней торговли Белоруссии и Эстонии
млн. дол. США [23,24]

	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Товарооборот	124,2	132,2	269,8	391,00	178,60	196,4
Экспорт	106,4	94,5	226,5	329,2	119,8	126,3
Импорт	17,8	37,7	43,3	61,8	58,8	70,1

Таблица №3 белорусско-литовской торговли показывает, что за период 2005 – 2006 г.г., двусторонняя динамика товарооборота планомерно поднимается с 124,2 по 132,2 млн. долл. США. В 2007 году происходит скачек до 269,8 млн. долл. США. 2008 г., сумма товарооборота поднимается до 391,00 млн. долл. США. В 2009 году сумма экспорта и импорта снижается в два раза до 178,60 млн. долл. США, и в 2010 г., поднимается до 196,4 млн. долл. США.

В заключении, проведя некоторый анализ Белорусско-Балтийских отношений и проследив их общую динамику, можно отметить тот факт, что взаимоотношения за период 2005 – 2008 г.г. можно назвать прохладными, либо вообще отсутствующими. Переориентация Литвы, Латвии и Эстонии в еврозону и вступление в ЕС в 2004 году поддерживало уровень холодности этих взаимоотношений. Период 2008 – 2010 г.г., можно назвать временем потепления между Белорусской республикой Балтийскими государствами. Белорусское

правительство расширило внешнеполитический курс для взаимодействия с Европой. Это способствовало возобновлению политических и экономических связей между Беларусью и балтийскими странами. В 2009 году товарооборот между регионами резко упал из-за мирового кризиса. В 2010 Экономика стран стала налаживаться и импорт, экспорт между Республикой Беларусь и Балтийскими государствами заметно возрастать. 2010 характерен событиями, такими, как года начало функционирования Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. [25] В октябре этого же года подписана «первая в истории Рамочная программа ООН по оказанию помощи в целях развития для Республики Беларусь на период 2011 – 2015 годов». Этот документ является «документом стратегического планирования взаимодействия Правительства Республики Беларусь со всеми специализированными учреждениями, фондами и программами системы ООН, работающими в Беларуси. Он предусматривает реализацию в стране проектов международной технической помощи на общую сумму в 490 млн. долларов США» [26]. И еще, является немаловажным тот факт, что 19 декабря 2010 в Республике Беларусь состоялись очередные выборы президента. Европа посчитала выборы фальсифицированными и это в свою очередь сыграло отрицательный эффект на взаимоотношение между Беларусью и Прибалтикой. Начинается охлаждение между государствами. Но в целом динамику развития взаимоотношений республики Беларусь и стран Балтии можно считать положительной, если не обращать внимание на некоторые детали и учитывать общее мировое настроение. Беларусь и Балтийские государства открыто заявляют о готовности к обоюдному сотрудничеству как в политическом, так и экономическом аспекте

Ссылки и примечания:

1. Statistics Lithuania, 013. [Электронный ресурс] URL: <http://www.stat.gov.lt/en/pages/view/?id=1731> (дата обращения: 10.01.2017).
2. Национальный состав населения Республики Беларусь, 1999. [Электронный ресурс] Национальный статистический центр Республики Беларусь URL: <http://belstat.gov.by/homer/en/census/p5.php> (дата обращения: 07.02.2017).
3. Адамкус боится проснуться под грохот белорусских танков: Бывший СССР [Электронный ресурс] Новости lenta.ru URL: <https://lenta.ru/news/2005/10/27/litva/> (дата доступа 16:55, 27 октября 2005).
4. Там же
5. Там же
6. О встрече Министра иностранных дел Республики Беларусь с Министром иностранных дел Литовской Республики [Электронный ресурс] Министерство иностранных дел Республики Беларусь/пресс службу /новости/ URL: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/c5a28ca8c2b4c067.html (дата обращения: 10.01.2017).

7. Тихомиров А. Беларусь и Литва: в поисках упущенной выгоды [Электронный ресурс] Белорусские Новости Политика / URL: <http://naviny.by/author/andrey-tihomirov> 20.08.2011 (дата доступа 20.08.2011 / 16:35)
8. Томашевская О. Гарантии безопасности каждый видит по-своему // Белорусская деловая газета. 1997. 8 сентября. Стр. 2.
9. Импорт товаров в Республику Беларусь по отдельным странам вне СНГ [Электронный ресурс] Национальный статистический комитет Республики Беларусь URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/> (дата обращения: 04.01.2017).
10. Экспорт товаров в Республику Беларусь по отдельным странам вне СНГ [Электронный ресурс] Национальный статистический комитет Республики Беларусь URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/> (дата обращения: 04.01.2017).
11. Халиманович Н. Общая характеристика двусторонних отношений беларуси со странами балтии (1990 – 2002 гг.) [Электронный ресурс] // Белорусский журнал международного права и международных отношений №2 стр.58 URL: <http://www.beljournal.evolutio.info/> (дата обращения: 04.02.2017).
12. Шевцов Ю. Гламурный фашизм Сборник / сост.: Павел Данилин Москва: Издательство "Европа", 2006. – 96 с.
13. Вашкевич А. Беларусь и Латвия не могут преодолеть инерцию прошлого [Электронный ресурс] Народная Воля URL:(дата доступа 28 сентября 2010 г. 12:10)
14. О встрече зам. Министра иностранных дел Беларуси В. Воронцового с зам. госсекретаря – полит. директором МИД Латвии П. Устубсом [Электронный ресурс] Министерство иностранных дел Республики Беларусь/пресс служба /новости/ URL: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/c0f76439cfddd5b.html (дата обращения: 10.01.2017).
15. Латвия-Беларусь: перспективы двустороннего взаимодействия [Электронный ресурс] Журнал «Дело» / О двустороннем сотрудничестве наших стран в этой области «Белорусскому экспорту» рассказывает Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Беларусь в Латвии Александр Герасименко. URL: <http://delo.by/news> (дата доступа 2013 Сен 2010 10:56).
16. Там же
17. Там же
18. Импорт товаров в Республику Беларусь по отдельным странам вне СНГ [Электронный ресурс] Национальный статистический комитет Республики Беларусь URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/> (дата обращения: 04.01.2017).
19. Экспорт товаров в Республику Беларусь по отдельным странам вне СНГ [Электронный ресурс] Национальный статистический комитет Республики Беларусь URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/> (дата обращения: 04.01.2017).

20. Политические отношения [Электронный ресурс] Посольство Республики Беларусь в Эстонской республике URL: http://estonia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/political/ (дата обращения: 10.01.2017).
21. Тихомиров А. Беларусь – Эстония: сдержанное взаимодействие [Электронный ресурс] Белорусские Новости / URL: http://naviny.by/gubrics/eu/2013/05/19/ic_articles_627_181801 (дата доступа 19.05.2013 / 14:16)
22. Там же.
23. Импорт товаров в Республику Беларусь по отдельным странам вне СНГ [Электронный ресурс] Национальный статистический комитет Республики Беларусь URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/> (дата обращения: 04.01.2017).
24. Экспорт товаров в Республику Беларусь по отдельным странам вне СНГ [Электронный ресурс] Национальный статистический комитет Республики Беларусь URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/> (дата обращения: 04.01.2017).
25. Многостороннее сотрудничество [Электронный ресурс] Министерство иностранных дел Республики URL: <http://mfa.gov.by/mulateral/> (дата обращения: 10.01.2017).
26. Там же.

УДК 327

Г.П. Ерхов

доктор исторических наук, профессор,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
e-mail: pipe@mail.ru

РЕСУРСЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Аннотация

В статье рассматривается политический процесс в странах Персидского залива – Бахрейне, Кувейте, Катаре, Омане, Объединенных Арабских Эмиратах, Саудовской Аравии в наступившем XXI столетии. При этом, главное внимание, уделяется ресурсам внешней политики указанных государств, которые определяют ее эффективность в современных условиях. Среди них автор выделяет цивилизованность народов, территории и численность населения, природные ресурсы, уровень экономического развития и финансы, вооруженные силы и имидж государств Персидского залива в регионе и в мировом сообществе.

В ходе написания статьи автор использовал статический метод и числовые измерения, хронологический и сравнительный методы.

Ключевые слова: *цифры, статистические данные, политика, экономическое развитие, национальный интерес, интеграция, нефтяные и газовые запасы, Совет по развитию, международные отношения, торговля, армия, сотрудничество, страны Запада*

Summary

The article considers the political process in the countries of the Persian Gulf – Bahrain, Kuwait, Qatar, Oman, the United Arab Emirates, Saudi Arabia in the coming XXI century. At the same time, the main attention is paid to the foreign policy resources of these states, which determine its effectiveness in modern conditions. Among them, the author singles out the civilizational nature of peoples, territories and population, natural resources, the level of economic development and finance, the armed forces and the image of the Persian Gulf states in the region and in the world community.

During the writing of the article, the author used the static method and numerical measurements, chronological and comparative methods.

Keywords: *figures, statistics, politics, economic development, national interest, integration, oil and gas reserves, Development Council, international relations, trade, army, cooperation, Western countries.*

Современная исламская цивилизация и ее духовный и территориальный центр – Ближний Восток – вступили в XXI век в условиях непростых отношений с европейской цивилизацией и другими народами. Такое положение стало результатом тех политических процессов, которые развиваются под влиянием радикальных сил как внутри стран, так и исламского мира. Негативную роль в противостоянии занимает политика глобализма транснациональных корпораций ведущих государств, их политические и экономические интересы прежде всего на Ближнем Востоке. Теневые политические структуры транснационального капитала организовали в начале нынешнего столетия в мусульманском Магрибе так называемую «Арабскую весну», острые конфликты на Ближнем Востоке – в Ираке, Сирии и Йемене. К тому же, здесь многие десятилетия продолжают действовать конфликты в многострадальной Палестине и на Кипре.

Нынешним политикам США и Европы удалось расколоть мусульманский мир, поделить его на противоборствующие стороны, что позволяет им с позиции «разделяй и властвуй» привлечь на свою сторону наиболее богатые арабские страны, выделяя их роль в регионе Ближнего Востока. Среди этих стран оказались влиятельные «нефте-долларовые государства» Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия.

Соединенные Штаты Америки и другие сверхдержавы активно используют противоречия в отношениях мусульманских стран Ближнего Востока. Среди них противостояние шиитов и суннитов, региональные амбиции Саудовской Аравии, Катара и Турции, религиозный консерватизм ведущих клерикальных кругов государств Ближнего Востока.

Проводимая сегодня политика западных стран и ведущих арабских государств региона привели к возникновению воинствующего терроризма, его радикальных организаций «Аль-Каида», «Нустра», «Исламский джихад», ДАИШ, «Братья мусульмане» и др. В Ираке и Сирии была создана террористическая группировка «ИГИЛ» (ДАИШ), захватившая в этих ближневосточных арабских государствах большие территории с претензией на воссоздание в регионе мусульманского халифата. Радикальный консервативный исламизм лежит в идейном содержании террористического движения в арабском мире и прежде всего на Ближнем Востоке.

Вот почему сегодня чрезвычайно важно подвергнуть изучению и детальному анализу внешнюю политику богатейших стран Персидского залива, которые при поддержке Запада являются главными игроками в современных событиях в столь важном регионе в мире. Внешнеполитический ресурс государств Персидского залива в настоящее время следует признать значительным и постоянно возрастаемым. Они занимают большую часть территории Аравийского полуострова, в недрах которого имеются огромные богатства – нефть, газ, медь, свинец, сера, морепродукты, фрукты, овощи, цитрусовые, виноград и др. Разработка местонахождений наиболее активно началась в 80-90 гг. прошлого столетия [1].

Общеизвестно, что страны Персидского залива имеют большой танкерный флот для перевозок, мощную для него ремонтную базу и являются ведущими игроками на мировом рынке нефти и ее транспортировки.

Эти данные свидетельствуют о том, что географическое положение стран Персидского залива, их природные богатства являются важным и действенным ресурсом внешней политики как в рамках региона, так и на международной арене.

Другим и важнейшим ресурсом внешнеполитических курсов государств Персидского залива является их экономика. Опираясь на минеральные богатства национальные экономики стран региона в последней трети прошлого столетия получили бурное развитие. Наряду с добычей нефти и газа здесь созданы большие мощности ремонта морских судов, заводы по переработке нефти и газа, атомная энергетика и на ее базе, наряду с выработкой электроэнергии, мощное производство алюминия. В странах Персидского залива создана крупная строительная индустрия, преобразившая города и селения региона в современные городские комплексы и поселки.

К началу двадцать первого столетия в государствах Персидского залива заново создан аграрный сектор. С помощью построенных современных промышленных опреснителей морской воды организовано орошаемое земледелие и садоводство. Предпринятые меры в значительной степени уменьшили импорт продовольствия в регион. Показательным в этом плане является производство зерна в Кувейте. Раннее он почти полностью импортировал его, а сегодня кувейтцы вывозят на внешний рынок миллион тонн ячменя отличного качества. Такой результат достигнут в содружестве аграриев Кувейта с учеными Института зернового хозяйства ООН в засушливых условиях, расположенного в Сирии.

Важной составной частью экономики государств Персидского залива занимает сфера услуг и зарубежный туризм, доходы от которых хорошо пополняют ежегодный государственный бюджет.

Успешность экономического развития стран региона в начале XXI столетия характеризуется важнейшими ее показателями.

Таблица 1

Рост ВВП государств Персидского залива в начале века [2]

Страны	1999 г. (дол.)	2007 г. (дол.)
Бахрейн	6 млрд 620 млн	19 млрд 674 млн
Кувейт	30 млрд 123 млн	113 млрд 912 млн
Катар	12 млрд 393 млн	66 млрд 735 млн
Оман	15 млрд 710 млн	40 млрд 735 млн
Объединенные Арабские Эмираты	55 млрд 193 млн	210 млрд 967 млн
Саудовская Аравия	160 млрд 957 млн	384 млрд 423 млн

С 1999 по 2007 гг. совокупный ВВП стран региона вырос с 280 миллиардов американских долларов до 836, а внешняя торговля увеличилась на 28% [3].

В зависимости от численности населения и структуры экономики, эффективности ее отраслей складывался ВВП на душу населения стран в этот период.

Таблица 2

ВВП на душу населения государств Персидского залива в 2000 – 2007 гг. [4]
(тыс. долларов)

Государства	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Бахрейн	12.261	15.507	13.381	15.884	19.674
Кувейт	16.926	22.647	29.919	36.919	30.953
Катар	28.797	41.521	53.333	64.193	79.387
Оман	8.271	9.985	12.299	14.312	15.614
Саудовская Аравия	9.057	10.862	13.063	14.774	15.542
ОАЭ	21.718	26.100	32.547	42.092	48.161

Приведенные данные в таблице убедительно показывают на рост ВВП на душу населения стран региона, на возможности решения социальных вопросов жизни их населения, на поддержку внешней политики государств, исходя из национальных интересов.

Для сравнения здесь важно подчеркнуть, что в среднем ВВП на душу населения в государствах Персидского залива вдвое превышает общемировые значения.

Успешность экономики в регионе на современном этапе в значительной степени содействует интеграционный процесс, начавшийся в 1981 году. Тогда Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия объединили свои экономические усилия, создав Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). За года своей деятельности объединение добилось наибольшего прогресса в хозяйственной кооперации и социальном развитии среди экономических интеграционных структур на азиатском континенте. Страны Персидского залива успешно прошли кризисные явления 2008 – 2009 гг., являются активными кредиторами США, европейских и азиатских государств, соседних государств в регионе. 7 июня в столице Саудовской Аравии представители Бахрейна, Катара, Кувейта и СА подписали соглашение о единой валюте. Это облегчит им более устойчивое и выгодное экономическое сотрудничество между собой и снизит зависимость от американского доллара. Для этого потребуется время, однако указанные страны настроены оптимистично. Руководящие органы ССАГПЗ проводят целенаправленную планомерную работу по введению единой валюты в регионе.

Важным ресурсом внешней политики государств Персидского залива на современном этапе являются их вооруженные силы. В конце прошлого и начале нынешнего столетия страны приняли крупные меры по укреплению своей обороноспособности. Правительства, прежде всего Саудовской Аравии,

Объединенных Арабских Эмиратов и Катара, постоянно выделяют большие средства для закупок современных вооружений, которые позволили армейским подразделениям активно проявить себя в событиях «Арабской весны» в странах Магриба и Ближнего Востока. Военная коалиция во главе с Саудовской Аравией, располагающая современными вооружениями наземных войск и авиации, ведут сегодня военные действия в Йемене. Современные вооруженные силы государств Персидского залива – осязаемый ресурс их внешней политики на современном этапе.

Наконец, следует охарактеризовать имидж стран региона в мировом сообществе и его возможности в осуществлении их внешней политики в современных условиях. В мусульманском мире он высок, ибо основные святыни ислама находятся на ближнем Востоке, а король Саудовской Аравии является «их хранителем». Важнейшие святыни христианства и иудаизма также находятся на Ближнем Востоке. Ежегодное многомиллионное паломничество сюда со всех районов мира свидетельствует о большом уважении многих народов Земли, исповедующих указанные религии, к живущим в регионе.

Позитивный имидж стран Персидского залива на Ближнем Востоке, а также в мировом сообществе, подкреплен их успешностью в решении современных социально-экономических проблем, развитием образования и культуры.

В целом, ресурсы внешней политики государств Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия значимы. Их внешнеполитическая позиция все больше слышна в мировом политическом процессе. Она не однозначна. С одной стороны, все больше проявляется самостоятельность позиции, исходя из национальных интересов. С другой стороны, внешняя политика стран Персидского залива нередко осуществляется под давлением Запада, особенно Соединенных Штатов Америки и Европейского Союза. Это прежде всего наблюдается в деятельности нефтяного картеля ОПЕК, в их поддержке политики США, в отношениях с Ираном, в Сирийском конфликте. Ресурсные возможности арабских государств позволяют им преодолеть проблемы зависимости внешней политики от Запада и вносить свой вклад в развитие международного сотрудничества на современном этапе.

Ссылки и примечания:

1. Страны мира: справочник. М., 1989. С. 139, 177, 195, 218, 220, 228.
2. UNCTAD. Handbook of Statistics 2008. N. Y. Geneva, 2008.
3. International Monetary Fund: World Economic Outlook Database. April 2009.
4. UNCTAD. Handbook of Statistics 2008. N. Y. Geneva, 2008.
5. Ислам и политика: сборник статей ИИИ и БВ. М., 2001.
6. Косач Г. Г. Внешняя политика Саудовской Аравии / Г. Г. Косач, Е. С. Мелкумян // Сборник статей ИИИ и БВ. М., 2003.
7. Проблема Ближнего Востока: аналитические записки ИИИ и БВ. М., 2004.

Секция «Количественные методы в исторических исследованиях»

УДК 327.8

М.М. Кухтин

кандидат политических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: mikhail-kukhtin@yandex.ru

**МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СИСТЕМ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Аннотация

Статья посвящена математическим подходам к изучению систем международных отношений. Рассматриваются приложения комбинаторики к международно-политическим проблемам.

Ключевые слова: *модернизм, комбинаторика, теория игр.*

Summary

The article is devoted to mathematical approaches to studying the systems of international relations. Applications of combinatorial mathematics to problems of international politics are examined.

Keywords: *modernism, combinatorial mathematics, game theory.*

Второй «большой спор» в теории международных отношений существенно повлиял на методологию дисциплины. Хотя модернизм и не состоялся как целостная, последовательная теория, математические методы исследования завоевали широкое признание среди специалистов по международным отношениям. Особенно плодотворным оказалось применение комбинаторики и теории игр.

Комбинаторика полезна, например, когда требуется составить список формальных альтернатив. При этом не рассматривается вопрос, какие из них имеют практическое значение в контексте поставленных целей и существующих рисков. Например, нужно вычислить, сколько различных двусторонних союзов возможно в n -полярной системе международных отношений. Очевидно, речь здесь идет о сочетаниях без повторений, поскольку порядок элементов в выборке неважен (так, франко-российский и российско-французский союзы – это одно и то же), а заключить союз сама с собой страна не может. Общая формула для сочетаний без повторений – $C = \frac{n!}{m! \times (n-m)!}$ (1). Здесь C – число сочетаний, n – общее число

элементов, из которых делаются выборки, m – число элементов в каждой выборке. Приняв в данной формуле $m=2$, получим $C = \frac{n \times (n-1)}{2}$ (2) [1].

В триполярной системе международных отношений возможны три двусторонних союза. По словам американского политолога Г. Нау, «поскольку в соревновании трех держав коалиция двух держав побеждает, некоторые ученые считают, что триполярность уникально нестабильна» [2]. В теории игр действительно описана расстановка сил, при которой два рациональных игрока неизбежно заключают союз против третьего, обладающего наибольшей мощностью [3]. Впрочем, британский писатель Д. Оруэлл сконструировал рабочую модель, которая является формальным контрпримером к утверждению Г. Нау [4].

При $n=4$ $C=6$. Четырехполярные системы многими интуитивно воспринимаются как нестабильные, однако это не доказано. Такая система существовала в первые десятилетия после Тридцатилетней войны (Франция, Швеция, Англия, Голландия), в 1815 – 1818 гг. (до возвращения Франции в клуб великих держав) и в первые годы после Первой мировой войны (США, Великобритания, Франция, Япония).

При $n=5$ $C=10$, при $n=6$ $C=15$ и т. д.

Таким образом, при росте n формальное пространство решений достаточно быстро расширяется, реальное в подавляющем большинстве случаев меньше. Сократить список формально возможных решений, отсеяв заведомо нецелесообразные варианты, часто помогает теория игр, хотя ее применение к политическим проблемам – трудная задача [5]. Например, дилемму безопасности (в частности, ситуацию гонки вооружений) можно объяснить по аналогии с дилеммой заключенных [6]: парадоксальным образом, эгоистические интересы игроков будут ущемлены, если они не проявят альтруизм.

Формула (1) описывает более общий случай, давая число различных m -сторонних союзов в n -полярной системе международных отношений ($m \leq n$). Уже при $n=10$, $m=5$ получается 252.

По-видимому, мультиполярная система международных отношений может сохранять стабильность, только пока число ключевых акторов находится в достаточно узком диапазоне. Увеличение числа полюсов сверх определенного максимума приводит к размыванию структуры системы, ее сползанию в хаос. Чем больше игроков, тем больше времени уходит на согласование их позиций, и управляющая система перестает действовать в реальном времени [7]. Кроме того, чем больше игроков, тем меньше вероятность, что им удастся достичь взаимоприемлемого консенсуса [8].

С другой стороны, при чрезмерном уменьшении числа ключевых акторов система может эволюционировать в триполярную или биполярную, причем возможно последовательное прохождение данных этапов.

Оптимальное количество полюсов нелегко определить эмпирически. Очевидно, что, например, древнекитайская система «семи гегемонов» была нестабильной. Пятиполярные системы бывали стабильными (поздняя Вестфальская и Венская), триполярные – нет. Скорее всего, оптимальные числа – 4-6.

Все подобные расчеты имеют условный характер, поскольку среди ученых нет консенсуса относительно критериев, которым должен удовлетворять полюс системы международных отношений. Известный американский политолог Р. Швеллер пишет: «чтобы по праву считаться полюсом, государство должно иметь больше половины ресурсов самого сильного государства в системе ... » [9]. Есть и множество других мнений. Некоторые составляющие национальной мощи не поддаются квантификации, оценка остальных – крайне трудная задача, поскольку это величины относительные, взаимосвязанные, комплексные и динамичные.

Таким образом, хотя модернизм не состоялся как целостная парадигма, математические методы исследования прочно утвердились в теории международных отношений.

Ссылки и примечания:

1. Waltz K. N. Theory of International Politics / K. N. Waltz. – Reading, Massachusetts: Addison-Wesley Publishing Company, 1979. 251 p. P. 135.
2. Nau H. R. Perspectives on International Relations: Power, Institutions, and Ideas / H. R. Nau. Washington, DC: SAGE Publications, Inc., 2015. 576 p. P. 43.
3. Game theory // Encyclopædia Britannica Ultimate Reference Suite. – Chicago: Encyclopædia Britannica, 2015.
4. Оруэлл Д. 1984 / Д. Оруэлл. М.: Прогресс, 1989. 122 с. С. 71 – 77.
5. Дегтерев Д. Теория игр и международные отношения / Д. Дегтерев, А. Дегтерев // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 2. С. 79 – 89. С. 82 – 83.
6. Game theory // Encyclopædia Britannica Ultimate Reference Suite. Chicago: Encyclopædia Britannica, 2015; Дегтерев Д. Теория игр и международные отношения / Д. Дегтерев, А. Дегтерев // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 2. С. 79 – 89. С. 81.
7. Переслегин С. Б. Возвращение к звездам. Фантастика и эволюция / С. Б. Переслегин // Серия «Philosophy». М.: АСТ: АСТ МОСКВА, СПб.: Terra Fantastica, 2010. С. 475.
8. Waltz K. N. Theory of International Politics / K. N. Waltz. – Reading, Massachusetts: Addison-Wesley Publishing Company, 1979. 251 p. P. 136.
9. Schweller R. L. Tripolarity and the Second World War / R. L. Schweller // International Studies Quarterly. 1993. No 37. P. 73 – 103. P. 75.

УДК 327 930.2 (410): 94 [73: (47+57)] «1950/2000»

Л.С. Милокост

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

e-mail: lubov.milokost@mail.ru

«THE TIMES» И «THE DAILY TELEGRAPH» КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА

Аннотация

В статье предлагаются результаты применения количественных методов при анализе информационного потенциала газет как источников по истории холодной войны.

Ключевые слова: *количественные методы, исторический источник, «The Times», «The Daily Telegraph», холодная война.*

Summary

The paper is devoted to the representation of the applying quantitative methods in the analysis of newspaper information as the source of the cold war history.

Keywords: *quantitative methods, historical source, «The Times», «The Daily Telegraph», cold war.*

Среди современных тенденций в развитии исторической науки одними из ключевых являются, с одной стороны, расширение источниковедческой базы, превращение потенциальной информации в актуализированную, а, с другой стороны, совершенствование методики источниковедческого исследования на основе привлечения широкого круга междисциплинарных методов и приемов. Эти тенденции проявляются и в процессе создания «новой» истории холодной войны, которая основывается на широком круге источников и плюрализме взглядов, что определяет актуальность изучения источников различных по форме и происхождению. Одной из структурных составляющих источниковой базы данной проблематики является пресса Великобритании.

Анализ материалов периодических изданий в значительной степени связан с необходимостью тщательного изучения содержания сотни источников, анализу информации которых способствуют количественные методы исследования. В современных исторических исследованиях уделяют значительное внимание разработке теоретико-методических основ применения количественных методов: поднимается вопрос о соотношении этих методов с теоретическим качественным анализом, разрабатываются конкретно методологические

проблемы их применения. Отметим, что количественные методы исследования, применение которых в области исторических знаний, как отмечал Ю. Ганжуров, «вызвано, с одной стороны, развитием математики, современной электронно-вычислительной техники, а с другой – внутренними закономерностями развития самой исторической науки» [1], получили широкое распространение в 1960 – 1970 годы. Свообразным итогом разработок ключевых научных проблем применения количественных методов стали материалы советско-американских симпозиумов в Балтиморе (1979) и Таллинне (1981) и выход в 1984 году коллективной монографии «Количественные методы в исторических исследованиях» под редакцией И. Ковальченко [2].

В этой области значительную роль сыграли работы Ю. Кахка [3], Т. Славко [4], И. Ковальченко [5], К. Хвостовой [6], в которых поднимался вопрос о возможности использования количественных методов в исторических исследованиях, разрабатывались конкретно методологические проблемы их применения, исследовалось соотношение количественных методов и теоретического анализа.

Целью данной статьи является рассмотрение возможности применения количественной методики для исследования информационного потенциала консервативных изданий «The Times» и «The Daily Telegraph» за период с 1946 по 1985 год. Реализация поставленной цели обуславливает обработку значительного комплекса исторических источников, не имеющих цифровых данных, но содержащих однородную информацию по истории холодной войны. Заметим, что выбор газет «The Times» и «The Daily Telegraph» для исследования был обусловлен их значительным тиражом, распространением, влиятельностью в политических и общественных кругах Великобритании, доступностью.

Одним из этапов источниковедческого исследования является установление и изучение внешних особенностей источника. «The Times» и «The Daily Telegraph» как целостность различных по виду источников характеризуются постоянством формы, которая, несмотря на некоторые изменения, не претерпела существенных преобразований в течение 1949 – 1985 гг. Наибольшее внимание редакции газет уделяли оформлению первой полосы, в которой до 1966 г. наблюдается различие: в «The Times» она отводилась под рекламу и объявления, а в «The Daily Telegraph» – под информационный материал.

Объем исследуемых газет не был постоянным. В течение 1950 – 1960 гг. он имел значительные колебания даже в течение одного месяца. Однако наблюдается и постоянная тенденция к увеличению минимального и максимального количества страниц в номере (табл. 1). Анализ изменений объемов номеров «The Daily Telegraph» и «The Times» позволил констатировать, что наибольшее увеличение наблюдается в 1980-х гг. В этот период минимальный и максимальный объем «The Daily Telegraph» увеличивается на восемь страниц, а «The Times» – на две и двадцать четыре соответственно.

Таблица 1

Объем номеров в «The Daily Telegraph» и «The Times» в 1949 – 1985

Газета \ Год	1949		1950-е		1960-е		1970-е		1980-е	
	min	max	min	max	min	max	min	max	min	max
Daily Telegraph	8	11	12	22	12	36	16	36	24	44
Times	8	10	10	22	12	32	20	32	22	56

В структурном отношении номера «The Times» и «The Daily Telegraph» – это сложный комплекс материалов, каждая из составных частей которого имеет смысловую нагрузку. В газетах существовала определенная система подачи материалов. В 1970 – 1980-х гг. постоянным было разделение номера изданий на две части. В основной части размещались национальные и зарубежные новости. Вторая часть была тематической, так как в ее состав входили статьи по вопросам бизнеса, искусства, спорта, рецензии, обзоры театральных спектаклей, кинофильмов, книг.

Для ориентирования в материалах номера была введена рубрикация. Число рубрик постоянно менялось. Так, если в 1950-х гг. в «The Daily Telegraph» было девять рубрик, то в 1970-х гг. их количество увеличилось и составило шестнадцать. Выделение международных материалов в отдельную рубрику произошло в середине 1960-х гг.

Среди средств полиграфии, которые использовались при оформлении газет, одно из ведущих мест принадлежало заголовку, который выделяется своими размерами и стилем написания. Характерными чертами заголовков «The Times» и «The Daily Telegraph» являются выразительность и лаконичность: они подчеркивали основную мысль или отдельную деталь статьи, которая приводилась ниже. Например, в «The Times» от 7 июня 1982 под заголовком «НАТО обещает использовать оружие только в случае нападения на него» [7] содержалась информация относительно «боннской декларации» НАТО, в соответствии с которой и было заявлено о возможности применения оружия странами-участницами Альянса только в случае нападения на них.

Исследование редакционной площади «The Times» и «The Daily Telegraph» за период 1949 – 1985 гг. позволило выявить широкий круг материалов, посвященных событиям «холодной войны». Всего было выявлено 11 029 наименований, из которых 10 411 – текстовые, 618 – изобразительные. Сбор информации осуществлялся на основе тотальной обработки газетных комплексов.

Проведенный анализ позволил установить значительные колебания в количестве выявленных материалов в течение 1949 – 1966 гг. и 1978 – 1979 гг., стабильный рост в период 1967 – 1972 гг. и 1980 – 1985 гг. (рис. 1). Резкий спад количества выявленных материалов в течение 1978 – 1979 гг., когда «The Times» почти не выходила, был связан с кризисом всего газетного издательства в Великобритании.

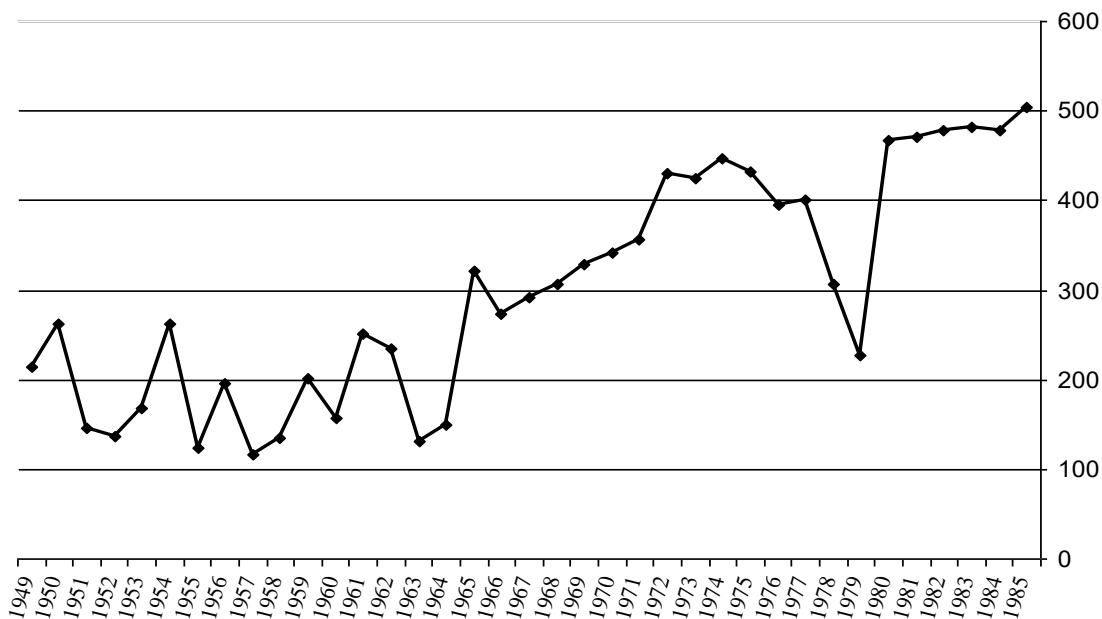

Рис. 1. Динамика выявленных материалов «The Daily Telegraph» и «The Times» по истории холодной войны.

Сравнивая динамику, можно сделать вывод, об увеличении в течение 1949 – 1985 количественных показателей материалов на 55%, на что существенное влияние оказало изменение в объеме номеров и темпоральной насыщенности событий.

Проведенный количественный анализ позволил констатировать, что, исходя из видовых особенностей прессы как исторического источника, большую часть выявленных материалов составляет собственно газетная информация (81%). Достаточно незначительной оказалась публикация на страницах «The Daily Telegraph» и «The Times» дипломатических источников, фотографий и графических источников, а общий процент выявленных материалов социологических исследований и картографических источников не превышает 1% (табл. 2).

Таблица 2

Источниковый комплекс «The Daily Telegraph» и «The Times» по истории холодной войны

Источники	Количество	%
Газетная информация	8 923	81
Дипломатические источники	1 161	11
Делопроизводственная документация	203	1
Материалы социологических исследований	102	>1
Фотографии	436	4
Картографические материалы	25	>1
Графические источники	159	2

Согласно методическому инструментарию был разработан бланк структурного контент-анализа текстового материала по следующим категориям: время публикации, жанр публикации, автор, выделенность материала, графические средства, блок, тема, информационный объем, источник поступления информации. Отметим, что сбор информации осуществлялся на снове тотального обработки газетных комплексов, однако, учитывая характер хранения источников, необходимо подчеркнуть, что приведенные ниже подсчеты имеют несколько условный характер, поскольку мы не можем утверждать, что полностью выявлен весь комплекс документов. Вместе с тем, имеется совокупность является достаточной для выявления основных тенденций и характеристик этого источника.

Согласно количественному анализу такого критерия как «жанр публикации» было установлено, что большая часть газетных материалов «The Daily Telegraph» и «The Times» принадлежат к аналитическим жанрам. Так, общий процент информационных жанров не превышает 43%, а аналитические материалы занимают 57%. Для аналитических материалов характерен больший субъективизм изложения информации в связи с выражением собственной точки зрения автора на события, о которых сообщается в тексте. Аналитические материалы нашли свое воплощение в таких жанрах, как корреспонденция и статья, основная задача которых «... передача не самой информации о событии, факте, а авторские размышления по поводу них» [8]. Степень субъективизма в этих жанрах неодинакова: так, если в корреспонденции факты при их осмыслении автором подробно передаются, то в статье «...факт выступает в качестве иллюстрации или аргумента при размышлении автора» [9].

Основным видом статей, выявленных при обработке материалов «The Daily Telegraph» и «The Times», являются передовые, редакторские и авторские. Количественный анализ показал, что ведущую позицию при освещении событий холодной войны имеет передовая статья, которая, как отмечал А. Санцевич, «...дает возможность исследователю установить общественно-политическую

значимость, актуальность основных вопросов изучаемого периода, и точку зрения на них современников» [10].

В соответствии с таким критерием как «тема» были выделены такие тематические группы: региональные конфликты (34%), идеология (3%), военное противостояние (26%), политико-дипломатическое взаимодействие (37%). Предложенная классификация по тематике не является универсальной: в рамках одного газетного материала может раскрываться несколько тем. В этом случае при определении тематической принадлежности материала учитывалась главная тема рассмотрена автором. Анализ количественных показателей группировки материала по этому критерию позволил сделать вывод, что наибольшее внимание редакции газет за указанный период привлекали материалы, посвященные политико-дипломатическому аспекта холодной войны.

Применение контент-анализа дало возможность сделать вывод, что сущность холодной войны отображалась как противостояние «Запад-Восток» в 45% выявленного материала, конфронтация между США и СССР (23%), а только в 5% материала она воспринималась как противостояние НАТО и ОВД, в то время как у 14% как противостояние НАТО и СССР.

Таким образом, применение количественной методики при анализе британских консервативных изданий «The Daily Telegraph» и «The Times» способствовало установлению информационного потенциала источников, их ценности для исследования по истории холодной войны.

Ссылки и примечания:

1. Ганжуров Ю.С. Чорно-біла “відлига” у дзеркалі преси: газетні публікації як джерело вивчення політичної системи України (1956 – 1964) / Ю.С. Ганжуров. К., 1999. С. 39.
2. Количественные методы в исторических исследованиях: [учеб. пособие для студ. вузов, обуч-ся по спец. “История”] / [Гарскова И.М., Измestьева Т.Ф., Милов Л.В. и др.] ; под ред. И.Д. Ковальченко. М. : Высшая школа, 1984. 384 с.
3. Кахк Ю.Ю. Некоторые аспекты применения математических методов в исторических исследованиях / Ю.Ю. Кахк // Источниковедение отечественной истории. М. : Наука, 1976. С.165–187; Кахк Ю.Ю. Методологические проблемы применения количественных методов в исторических исследованиях / Ю.Ю. Кахк, И.Д. Ковальченко // История СССР. 1974. № 5. С. 89–103.
4. Славко Т.И. Математико-статистические методы в исторических исследованиях / Т.И. Славко. М. : Наука, 1981. 158 с.; Славко Т.И. Применение математики при изучении массовых исторических источников / Т.И. Славко // Вопросы истории. 1978. № 6. С. 73–85.
5. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. – М. : Наука, 1987. 439 с.; Ковальченко И.Д. Применение количественных методов и ЭВМ в исторических исследованиях / И.Д. Ковальченко // Вопросы

- истории. 1984. № 9. С.138–153; Ковальченко И. Д. Современные методы изучения исторических источников с использованием ЭВМ : [учеб. пособие] / И.Д. Ковальченко, Л.И. Бородкин. М.: МГУ, 1987. 85 с.
6. Хвостова К.В. Математические методы в исторических исследованиях и современная эпистемалогия истории / К.В. Хвостова // Новая и новейшая история. 2007. № 3. С. 66–78; Хвостова К.В. Методологические проблемы применения математических методов в исторических исследованиях / К.В. Хвостова // Вопросы истории. 1975. № 11. С. 45–49; Хвостова К.В. Современные теоретические проблемы информационно-количественного подхода в исторической науке / К.В. Хвостова // Новая и новейшая история. – 1987. № 5. С. 44–54.
  7. Patricia Clough NATO promis to use weapons only if attacked from // Times. 1982. June 7. P. 11.
  8. Источниковедение истории СССР XIX – начало XX в.: / И.А. Федосов, И.И. Астафьев, И.Д. Ковальченко. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. С. 451.
  9. Варшавчик М.А. Источниковедение истории КПСС / М.А. Варшавчик. М. : Высшая школа, 1973. С. 299–300.
  10. Санцевич А.В. Періодична преса як комплекс історичних джерел (структурний аналіз) / А.В. Санцевич // Український історичний журнал. 1988. № 4 С. 69.

Продолжая дискуссию

УДК101.1:316

Ф.А. Папаяни

кандидат технических наук,
e-mail: f.papayani@mail.ru

МОНАРХИЯ: ПЕРЕВЕРНУТАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ ИЛИ НЕИЗБЕЖНАЯ ПЕРСПЕКТИВА?

Аннотация

В статье представлены последние статистические данные об отношении граждан России к монархии, дан анализ этих данных, из которых вырисовывается тенденция увеличения народного интереса к монархической государственности, а также интереса к данной проблеме философов, политологов и политиков. Рассмотрена сущность современной демократии и дана её критика. Рассмотрена также сущность монархии и приведена её апология для современных условий. Апология основана на обоснованных преимуществах монархии в сравнении с демократией в условиях развязанной Западом гибридной войны, направленной на полное уничтожение России. В целом статья является попыткой определения возможного места монархии в будущем обустройстве Отечества.

Ключевые слова: монархия, демократия, империя, гибридная война, суверенитет.

Summary

The paper presents some recent statistic data on the attitude of the Russian citizens to monarchy; an analysis of the above data is given, which shows a tendency for a higher people interest in monarchical statehood as well as an interest of philosophers, politologists and politicians in this issue. The essence of present-day democracy is examined and criticized. The paper also addresses the essence of monarchy and gives its apologia for current conditions. The apologia is based on reasoned advantages of monarchy, compared to democracy, in the context of the hybrid war launched by the West, which is an immediate and completed emolition of Russia. On the whole, the paper is an attempt to identify a potential place of monarchy in the future development of the Motherland.

Keywords: monarchy, democracy, empire, hybrid war, sovereignty.

Монархическая форма правления в представлениях соотечественников часто ассоциируется с нечто отжившим, с чем-то из очень далёкого и уже не

нужного прошлого. Зачем же вытаскивать монархию «из-под нафталина», тем более что реальных монархий в современной Европе как бы и нет, они кажутся скорее декорацией, данью традиции, чем реальной формой власти? С другой стороны, история свидетельствует: отеческая имперско-монархическая форма более комфортна для этносов и значительно более устойчива от распада, чем межгосударственные союзы, конфедерации, федерации или, тем более, унитарные государства типа современной Украины. Республиканские формы правления постсоветских стран (всех, кроме России) идеологически основаны на гипертрофированном восприятии только своих национальных особенностей, что привело к повсеместной русофобии (в угоду Западу и во вред себе), а также к обречённости на полную потерю суверенитетов (Литва, Латвия, Эстония), неизбежные конфликты (Армения с Азербайджаном) и даже распад (Украина, Грузия).

Отношение соотечественников к монархии

Согласно опросу «Всероссийского центра изучения общественного мнения» ВЦИОМ-Спутник, «28% наших сограждан в принципе не против монархии, в большей степени этот подход разделяют молодые респонденты. Главное для “голосующих” за монархию – порядок и преемственность. Доля россиян, которые говорят, что не против или даже за монархию находится на уровне четверти опрошенных: в 2006 г. – 22% (в т.ч. 3% говорили, что они “за монархию” и могут назвать человека, подходящего на роль самодержца, 19% – что они “в принципе не против монархии, но не видят человека, который мог бы стать монархом”), а в 2017 г. – 28% (в т.ч. 6% и 22%, соответственно). Категорически против существования монархической формы правления в нашей стране сегодня 68% россиян. Условно, к тем, кто терпимо относится к монархии (“не против” или “за монархию”), чаще, чем в среднем по выборке, можно отнести молодых людей (среди 18-24-летних в принципе не против монархии 33%, среди 25-34-летних – 35%), жителей Москвы и Санкт-Петербурга (37%), активных интернет-пользователей (33%), сторонников непарламентских партий (34%). Респонденты, которые могли бы поддержать восстановление монархии в России, чаще всего объясняли свою позицию желанием видеть у власти одного человека (чтобы никто не тянул одеяло на себя), тем, что это традиционный строй для нашей страны, большим порядком и стабильностью. Основные аргументы противников монархической формы правления: приверженность демократическим принципам, негативная оценка эпохи самодержавия в России» [1].

Анализируя приведенные статистические данные, можно сделать следующие предварительные выводы:

1. Проведение опроса ВЦИОМ свидетельствует об актуальности для современной России темы монархии самой по себе. Кроме того, опрос

свидетельствует и о том, что власть РФ интересуется отношением граждан к монархии.

2. Молодёжь приемлет монархию как допустимую форму правления в значительно большей степени, чем старшие поколения, жившие в зрелом возрасте в Советском Союзе и имевшие «антимонархическую прививку» советской идеологией. Так, согласно мнению директора Департамента исследований ВЦИОМ С. Львова: «В сознании молодежи монархия уже не противопоставляется свободе и демократии, но при этом привлекательна своей рациональностью и эффективностью» [1]. Следует отметить, что сама перспективность монархического концепта (как и всякого иного) определяется настроением именно молодого, а не старшего поколения.
3. Несмотря на то, что монархическая тема практически не освящается в СМИ, её нет в учебных программах средних и высших учебных заведений, несмотря на четвертьвековое засилье на телевидении и в прессе пропаганды либерально-демократических ценностей, тем не менее, очевидна тенденция увеличения числа сторонников монархии: с 22% в 2006 году до 28% в 2017 году. «Имея эти цифры перед глазами, нужно учитывать тот факт, что Россия 100 лет живет без царя, что никто из опрошенных ВЦИОМом при Царе не жил. И никто из нас не родился при Царе. О царях современное общество в своем большинстве знает по советским школьным учебникам, в которых наши цари представлены как главные антигерои русской истории. У нас нет опыта жизни при Царе. И на фоне всего этого даже те цифры, которые приводит ВЦИОМ не могут не удивить. Откуда у значительной части общества эта ностальгия по монархии? С учетом этих обстоятельств, я считаю результат опроса все же положительным... в опросе есть основание для исторического оптимизма» [2]. Ему вторит С. Львов: «Не исключено, что “антимонархическая прививка” советского периода через поколение перестанет действовать» [1].

К этому можно добавить тенденцию увеличения числа современных исследователей (и их трудов) в области православного монархизма (Т.В. Грачёва, А.Г. Дугин, В.М. Коровин, В.Е. Ларионов, А.М. Малер, Д.Е. Муза, В.Н. Осипов, А.С. Панарин, М.Б. Смолин, А.Д. Степанов, Ю.В. Шалыганов, и многие другие). Очевиден и рост числа монархических организаций («Русское собрание», «Союз Христианское возрождение», «Российское Дворянское Собрание», «Всероссийский монархический центр», «Высший Монархический Совет», «Всероссийское Земское Движение», «Всероссийское Соборное Движение», «Византийский клуб» и др.), хотя тут следует признать, что современное монархическое движение как политическое явление находится в стадии своего формирования, оно не является единым и однородным. Стало нормой, когда видный российский политик (Н.В. Поклонская, 2016 – 2017 гг.) открыто выступает за монархию, популярнейший политик (В.В. Жириновский,

2014 г.) открыто предлагает В.В. Путину стать императором, а популярный артист (Г.В. Хазанов, 2015 г.) дарит президенту РФ на день рождения макет короны Российской империи...

Сущность современной демократии и её критика

Демократия (др.-греч. *δημοκρατία* – «власть народа», от *δημος* – «народ» и *κράτος* – «власть») – как форма правления государством, основана на признании народа в качестве источника власти, т.е. народовластие. Основные принципы демократии: власть большинства, равноправие граждан, защищённость их прав и свобод, верховенство закона, разделение властей, выборность главы государства и представительных органов. Различают демократию прямую (когда основные решения принимаются непосредственно всеми гражданами на собраниях или посредством референдумов) и представительную (решения принимаются выборными органами) демократию. Реальные демократии (в древнегреческом понимании этого термина) были лишь в Древней Греции, хотя ещё тогда философы Платон и Аристотель указывали, что идеал народовластия труднодостижим, демократия является самой слабой и неустойчивой формой правления, поскольку неизбежно перерастает сначала в охлократию (власть толпы), а затем и в тиранию [3]. Пример слабости демократий хорошо иллюстрируется Второй Мировой Войной: под напором нацистов III Рейха (Третьей Империи) все европейские континентальные демократии пали как карточные домики. Современные названия демократической формы правления, отражая эту неустойчивость, отличаются разнообразием, например: молодая, зрелая и развитая демократия, народная и народно-демократическая республика и т.п. С другой стороны, современные взгляды на характер правления исходят из двух всеобъемлющих типов: автократии (когда общество отстранено от принятия политических решений) и демократии (когда политические решения принимаются коллективно).

Для большинства современных народов этот выбор между автократией и демократией до сих пор так и остаётся субъективным, замешанным больше на идеологических мифах, на представлениях об исконных началах справедливой организации их жизни, чем на доводах идеологов и учёных в пользу того, или другого. И пока этот мифологический выбор существует, в политике будет себя обнаруживать и феномен автократии, и феномен демократии.

На самом деле демократии (в древнегреческом понимании термина) в странах Запада нет, есть лишь её миф [4]. В современных странах Запада демократия существует формально, являясь прикрытием фактического правления олигархии, хотя множество видимых элементов демократии там действительно присутствует. «Демократии» Запада держатся на контроле масонских лож. Мировой гегемон – империя англосаксов (США, Великобритания и их вассалы – далее по тексту – «ИА») имеет скрытую форму авторитаризма (олигархической диктатуры). «Либеральная демократия» лишь

ширма для «профанов». Эта модель власти достаточно эффективна, поскольку имеет постоянный, передаваемый по наследству, центр – международную олигархию (далее по тексту, – МО). Наследственность и абсолютная централизация власти обеспечивают её преемственность. В этом сила и устойчивость власти МО в ИА, которая может себе позволить строить свои планы на столетия.

Для всего остального мира МО разработала иную модель власти, под тем же названием «либеральная демократия», но которая предполагает, наоборот, полное отсутствие преемственности власти. В этом – слабость перед лицом ИА всех её вассалов, прочих государств, которым навязана эта модель. Это и есть причина потери своих суверенитетов современными европейскими странами.

«Регулярная смена руководящего состава (в чем и есть смысл демократии для вассалов ИА. – ред.) гарантирует, рано или поздно, развал страны. Не может правитель, имея власть на час, строить планы на два часа. Не может временщик относиться к объекту как хозяин. При системе правления «халиф на час» государственно-стратегическое мышление закономерно заменяется сиюминутно-коммерческим. Там, где Западу удалось нарушить преемственность власти – на Украине, в Грузии, Киргизии, – начался период активного распада. «Правители», вытасченные из ниоткуда, скоро уйдут в никуда.

Краеугольным камнем всякой демократии являются выборы. Народ должен выбирать власть. И вот на этом, казалось бы, понятном и простом пункте демократы свернули себе шею. Дело в том, что для совершения сознательного выбора нужны знания. Не шапочные и частичные, а глубокие знания. Народный выбор в духе «голосуй сердцем» всегда сводятся не к сути, а к форме. С таким же успехом можно организовать всенародные выборы нобелевских лауреатов в номинации «ядерная физика». Практика показала: дать народу знания, достаточные для выбора, невозможно в принципе. Тем более что многие из этих знаний составляют государственную тайну» [5]. Что же касается европейских выборов, то по сути своей – это конкурсы видеороликов кандидатов, рекламных щитов и соответствующей публицистики, но не как не осознанный выбор лучшего кандидата из списка профессионалов.

Видимым фундаментом современного мирового либерально-демократического порядка являются финансы как смысл и цель общественного развития. Деньги выступают как главный инструмент деловой и политической активности и как двигатель масштабных преступлений в любой стране. Современная западная «демократия» считается только с прибылями и убытками своих олигархов, но никак не с чужими культурами, народами и их интересами или чужой государственностью. Эта цивилизация, включая открытые и тайные политические структуры, управляется деньгами не только во имя власти и денег, но ставит и метафизические цели. Все известные на Западе политические структуры, все три «независимые» ветви власти (исполнительная, законодательная, судебная) и «независимые» СМИ на самом деле очень даже зависимы и управляются МО по

единому стратегическому плану. В единстве стратегии заключена колоссальная мощь нового мирового порядка. Единый источник управления на вершине пирамиды власти над миром позволяет обеспечивать, когда и где нужно, политическую стабильность, а когда и где нужно, дестабилизировать обстановку (например, путём цветной революции или вооружённой оппозиции неугодному режиму). Чаще и проще всего политические процессы управляются банками через кредиты, денежную эмиссию и другие финансовые инструменты. Особенно в этом деле преуспел МВФ, навязывая политические условия государствам при выдаче займов.

Кроме того, современная Западная демократия до абсурда не демократична по своей сути: насильственно насаждая, например, постмодернистские антиценности ЛГБТ-меньшинств, она не намерена считаться с правами сторонников Традиции, коих абсолютное большинство.

Далее, существующая партийная избирательная система обеспечивает «демократию» только для олигархических кланов, содержащих партии как инструменты своего влияния. Партии всегда содержатся олигархами для обслуживания только своих интересов. Часто, как, например, было в Византии и России, партии отражают интересы других государств. В Византии к моменту её падения самыми влиятельными партиями были «протурецкая» и «прозападная». Победила «протурецкая», и Византия была раздавлена турецким нашествием. В России партия РСДРП, совершившая переворот в октябре 1917 г., была создана и содержалась на деньги империи англосаксов, позднее Германии. Четыре столетия жила Российская империя без партий. В 1908 г. партии были разрешены, и понадобилось менее 10 лет, чтобы империя разрушилась изнутри. Это полезно помнить. Члены любой партии всегда отстаивают интересы самой партии, но не народа, поэтому партии не объединяют, а разъединяют людей. В этом беда партийной системы власти, которая по своей сути не может являться демократической.

Зная, как капитал управляет партиями, общественными организациями и госчиновниками, западную партийную политическую систему никак нельзя назвать демократической. Более уместное название, повторимся, – скрытая олигархия.

И последний, весомый аргумент: нет ни одной демократической страны Западной Европы, которая в настоящее время не была бы по-вассальски зависимой от ИА. То есть демократия для ИА – это ширма, прикрывающая власть МО, а для всех остальных стран – это политический проект их подчинения ИА с естественным расставанием с былыми суверенитетами (каковые имели место в 1930-е годы во Франции, Германии и др. странах Запада).

Сущность монархии и её апология

Монархия (от греч. *μοναρχία* – единовластие) – форма правления государством, при которой верховная власть принадлежит единоличному

(наследному или выборному) правителю, а также государство во главе с таким правителем. Основные типы монархий: *абсолютная* (самодержавная, полная единоличная власть) и *конституционная* (при которой власть монарха конституционно ограничена парламентом). *На практике абсолютные монархии всегда имели элементы аристократической, олигархической и демократической форм правления.* Последнее обстоятельство объясняется тем непреложным фактом, что монарху всегда необходимо опираться на те или иные слои населения. Современные монархии являются, как правило, конституционными, при которых реальная законодательная власть принадлежит парламенту, а исполнительная – правительству [6].

История свидетельствует: демократии неустойчивы и недолговечны, они рано или поздно перерастают в монархии. Так, например, Римско-республиканская форма I века до н.э. с её демократическими институтами теряла устойчивость при управлении множеством удалённых провинций, находящихся на разных ступенях общественного развития. Поэтому представляется вполне логичным и закономерным, что Римская республика, включившая в себя множество разнородных, разноукладных провинций, в 27 году до н.э. переросла в империю. Имперско-монархический Рим стал родным и близким для множества народов, поскольку имперская форма государственности была и остаётся лучшей для многонационального и многоконфессионального государства. Философ и поэт Сенека выразил это так: «Рим – общее наше отечество», а римская поэтесса Эринна писала: «Рим превратил мир в стройную общину». Так возникла знаменитая монархическая Римская империя – тот самый «Рим», который воплощает имперское величие и мощь, став духовным цементом, соединяющим разрозненные племена, «Римом», с полным правом претендующим на вселенскую политическую и культурную значимость [7].

В России можно говорить о расцвете государства только в парадигме единовластия – монархии (как бы единовластие не называлась формально). Так, вполне успешное, самое большое по территории государство мира – Российская империя столетиями была монархией. После февральской революции 1917 года либеральная элита пришла к власти и быстро отказалась от провозглашённой ею же демократии: уже через несколько месяцев после революции обсуждался вопрос, кому стать единовластным диктатором: А.Керенскому или Л.Корнилову. Но большевики опередили либералов и диктатором («красным монархом») стал большевик В.Ленин. Фактически «красными монархом» впоследствии стал И. Сталин, а политика В.Путина (в Крыму, Донбассе, Сирии и т.п.) успешно демонстрирует монархические признаки к удовлетворению большинства граждан России [6].

В последнее время гибридная война между США и Россией всё больше перетекает в свою «горячую» фазу. А на войне можно победить лишь при жёсткой централизации власти верховного главнокомандующего. То есть единовластного правителя. Это касается и любого воинского подразделения. В

противном случае конфликт между, например, командиром и комиссаром, приведёт к потере боеспособности полка. Понимая это, большевики упразднили равноправие комиссаров, оставив всю полноту власти командирам, несмотря на их совсем не рабоче-крестьянское происхождение. У американских индейцев на время войны вся полнота власти переходила от совета старейшин к вождю. Таким образом, *война практически реанимирует институт абсолютной монархии во имя боеспособности государства*. Наполеон, например, развязав мировую войну, стал соответствовать сути термина, объявив себя императором. Однако термины «царь» или «король» могут и не использоваться (как в случаях со Сталиным, Гитлером, Муссолини, Мао Цзэдуном и др.), что не меняет монархической сути единовластного правления, её насущной необходимости, востребованности.

Монархии в современной Европе – это отнюдь не миф, а реальность. В Западной Европе существует 12 монархий, в их числе: Великобритания, Швеция, Норвегия, Нидерланды, Дания, Испания, Бельгия, Люксембург, Лихтенштейн, Андорра, Монако и Ватикан. Но редкостью является абсолютная монархия, когда в руках монарха сосредоточена исполнительная, военная и судебная власть. Ватикан, например, является абсолютной монархией, хотя и теократической. Современные европейские монархии являются, как правило, конституционными, при которых реальная законодательная власть принадлежит парламенту, а исполнительная – правительству. При этом, полномочия монарха могут быть достаточно существенными, как в Великобритании: без одобрения монарха не может быть утверждён ни премьер, ни министр обороны. Кстати сказать, как и в Канаде, и в Австралии и других якобы «независимых» от британской короны державах. Иначе говоря, согласно политологу Р.Ищенко: «Британский монарх на деле обладает почти неограниченной (вернее ограниченной только традициями, которые можно и поменять) властью» [8]. Его полномочия могут быть быстро и легитимно расширены до уровня абсолютной монархии. Из существующих европейских монархов претензию на титул императора (короля королей) имеет лишь британская корона. Поэтому в Европе (включая и Россию) в СМИ постоянно присутствуют новости о британской королевской семье. Мир как бы приучается англосаксами к идее единого будущего европейского (а может быть, и мирового) англосаксонского монарха. Зачем? А дело в том, что либеральная демократия «трещит по швам» и посему не обеспечивает более интересы мировой олигархии.

Но проблема, собственно говоря, не в Британской короне, а в том, что у главного оппонента России – империи англосаксов (ИА) легитимные империя и монарх есть, они бережно сохранены для будущей геополитики. А у Отечества, к сожалению, их нет, поскольку антимонархическая, антиимперская «прививка» февраля 1917 года по-прежнему действенна к великому удовлетворению ИА. Однако нынешнее состояние гибридной войны с ИА диктует: имперской мощи врага необходимо противопоставить адекватную

мощь, возможную лишь в имперско-монархической парадигме. Отецская империя должна возродиться ещё и потому, что лучшей формы многонационального государственного устройства человечество не выработало.

После предательского развала советской (красной) империи образовался ряд новых, более слабых государств. Малым (как прибалтийские и кавказские республики) и средним (как Украина, Узбекистан) постсоветским государствам остаётся выбор: стать бесправным вассалом империи англосаксов или полноправным членом исторически своей, отеческой империи. Какая беда настигла Украину в 2014 – 2017 г. при внешнем управлении США хорошо известно, неизвестно только катастрофой какого масштаба этот выбор закончится для самих украинцев. Независимость подобных государственных образований – это самообман. Независимость реальна, когда государство в состоянии, как минимум, обеспечить военную безопасность. Такую роскошь, как подлинную независимость, могут себе позволить лишь империи (или квазиимперии).

Советская империя (СССР) допустила непоправимые ошибки в национальном вопросе (репрессии, депортации народов, неравноправие нацменьшинств, имеющих государства за рубежом и т.п.), волюнтаристски и несправедливо перекроила границы республик (Крым и юго-восток Украины, Казахстан и т.п.). Новая историческая наднациональная общность «советский народ» приказала долго жить, не просуществовав и 75 лет, поскольку люди не желают отказываться от своих национальных корней. В цивилизационных православных империях подобных ошибок было значительно меньше. В Российской империи не было прибалтийских «лесных братьев», ОУН, УПА или иных массовых национально-диверсионных объединений, поскольку в ней провинции сохраняли свой национальный уклад, а национальные элиты вливались в имперскую элиту. Так, в Эстонии и Финляндии благодарные потомки до сих пор бережно сохраняют памятники царского времени. Византийская империя жила целых одиннадцать веков, а её преемница – Российская империя – более четырёх столетий, считая со времени Ивана IV.

Цивилизационные империи являются долгожителями не случайно. Православная империя как форма государственного устройства позволяет объединить равноправные народы, воссоздать мощную во всех отношениях, следовательно, реально независимую державу. Для граждан такой империи, независимо от национальности и вероисповедания, является честью ей служить (что было нормой в дореволюционные времена, независимо от того, немец ты, финн, татарин или русский). Правильно организованная империя обеспечивает стабильность и даёт импульс развитию культур всех народов, её населяющих. Единство империи – во множестве населяющих её народов. Только в рамках объединяющего цивилизационного имперского проекта можно сохранить суверенность, этническую самобытность, защитить народы от «катка» либерализма, уничтожающего национальную идентичность, противостоять

внешним угрозам. Вопрос воссоздания православной империи – это очень важный вопрос идентичности, являющейся стержнем, главной опорой национального сознания и достоинства не только русских, но и всех дружественных им народов.

Но если отеческой империи быть, то тут же возникают два очень деликатных вопроса: «Кто будет императором?» и «Как обеспечить преемственность власти?»

Для начала рассмотрим вариант династического наследования. Подобрать монарха из ныне здравствующих родственников последнего русского царя теоретически возможно. Тем более что в Российской империи последние три столетия довольствовались представителями династии Романовых. Итак, монарх как минимум должен иметь соответствующий масштаб геополитического мышления и волю. Проблема кроется в том, что наследники иногда не имели этих качеств, оказывались весьма слабыми лидерами. Как быть, например, если законный наследник слаб здоровьем, глуп, мал по возрасту или воспитан в презрении к своему народу? Перспектива тут – быть беде. Беда ещё и в том, что династическая «богоизбранность» противоречит христианской морали. Согласно христианству, не может быть «богоизбранных» по рождению ни народов, ни династий, ни персон. Избранность перед ликом Божиим можно заслужить лишь своими благими делами. Поэтому только выборность императора отвечает в полной мере православному мировоззрению, позволяют учитывать мнение элит и мнение народа. Так, в Византийской империи выборы василевса (императора) были обязательными. Только половина всех василевсов были греками, а остальные не принадлежали к титульному этносу империи. Это нормально для цивилизационной православной империи.

Кому стать первым монархом возрождённой империи должно определяться уровнем профессиональной пригодности и народного доверия к конкретному лидеру на момент избрания. На текущий момент, например, выбор однозначен ввиду рейтинга популярности и доверия к нынешнему президенту РФ, на деле доказавшему свой созидательный уровень, масштаб геополитического мышления, волю. Возможность и эффективность выборности первого руководителя из круга профессионалов при сохранении преемственности курса демонстрируют процедуры избрания православных патриархов. Этим опытом целесообразно воспользоваться. Другой удачный пример совмещения выборности и преемственности в настоящее время демонстрирует Китай. То есть выборность первого руководителя при сохранении вектора развития возможна, но осуществима только тогда, когда из выборов не устраивается «демократическая» профанация.

Выводы.

«Призрак монархизма явно бродит по России» [2]. Причём бродит со всей очевидностью потому, что только монархическая имперская модель создаёт

необходимый запас военной, научной, технической и экономической прочности, позволяющей государству не только выживать, но и развиваться, а также успешно защищаться в условиях нынешнего жесточайшего экономического кризиса и практически развязанной империей англосаксов очередной мировой войны. Возрождение отеческой монархической государственности можно рассматривать как реализацию естественного права наших народов на жизнь и суверенитет.

Ссылки и примечания:

1. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3334 от 23 марта 2017 г.: [Электронный ресурс] – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116126>(Дата обращения 29.03.17).
2. Беловолов Г. В воздухе веет "Монархической весной": [Электронный ресурс] – URL: http://ruskline.ru/news_rl/2017/03/25/v_vozduhe_veet_monarhicheskoi_vesnoj/ &?commsort=back (Дата обращения 27.03.17)
3. Словарь патриота Отечества/ Губарев П., Дмитриевский А. и др. – Донецк, Изборский клуб Новороссии, 2017. С. 18 – 19
4. Идеология Отечества. Сборник. М: «Этносоциум», 2015. С. 105
5. Шалыганов Ю. Проект Россия.: [Электронный ресурс] – URL: <http://www.proektrussia.ru/> (Дата обращения 29.03.17).
6. Словарь патриота Отечества... С. 64 – 65
7. Папаяни Ф.А. Третий Рим: [Электронный ресурс] – URL: http://ruskline.ru/special_opinion/2016/fevral/tretij_rim/ (Дата обращения 29.03.17).
8. Ростислав Ищенко: до конца сентября украинский конфликт должен быть решен: [Электронный ресурс] – URL: <http://x6z.ru/rostislav-ishhenko-do-konca-sentyabrya-ukrainskij-konflikt-dolzhen-byt-reshen/> (Дата обращения 29.03.17).

УДК 323.2

Д. Е. Муза

доктор философских наук,

ГОУ ВПО «Донецкий педагогический институт»

e-mail: dmuz@mail.ru

**«РЕВОЛЮЦИЯ... ЕСТЬ ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПЛОД, ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО,
ВЫСШЕЕ ВЫРАЖЕНИЕ ТОГО, ЧТО... ПРИНЯТО НАЗЫВАТЬ
ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ ЗАПАДА»**

(к логике и аксиологии русской Революции)

Аннотация

В статье предпринята попытка цивилизационного анализа феномена Русской Революции. Показано, что данный феномен зарождается и вызревает в недрах русской версии «европейского модерна», как феномена идеологически, социокультурно и ценностно нерелевантного природе русской цивилизации. Напротив, русская цивилизация продолжает своё историческое творчество в XXI веке, пройдя сквозь «красное столетие», благодаря воспроизводству парадигмальных для неё определений.

Ключевые слова: *Русская революция, западная цивилизация, русская цивилизация, революционаризм, Православие – Самодержавие – Народность.*

Summary

The article attempts to analyze the phenomenon of the Russian Revolution in a civilizational way. It is shown that this phenomenon originates and ripens in the depths of the Russian version of "European modernity", as a phenomenon ideologically, sociocultural and valuable irrelevant to the nature of Russian civilization. On the contrary, Russian civilization continues its historical creation in the 21st century, passing through the "red century", thanks to the reproduction of its paradigmatic definitions.

Keywords: *Russian revolution, Western civilization, Russian civilization, revolutionarism, Orthodoxy - Autocracy - National.*

Вынесенные в заголовок этого материала слова дипломата и поэта Ф.И. Тютчева из его незавершенного трактата «Россия и Запад» [1], как нельзя лучше отражают представление о том, что революция – суть сущностная характеристика созданной Западом цивилизации модерна. Точнее – превалирующий способ творения ею Истории. Творения насильственного и безобразного.

Разумеется, у подобного тезиса есть не только доказательная база в предвосхищающих интуициях (статья Ф.И. Тютчева «Россия и Революция»), но и рефлексиях общей траектории и морфологии России в XX веке, предложенных целым рядом представителей русской мысли первой половины XX века – Н.А. Бердяевым, о. Сергием Булгаковым, архимандритом Кириллом (Зайцевым), А.Ф. Лосевым, И.А. Ильиным, Г.М. Катковым, С.Л. Франком, Г.П. Федотовым, И.Л. Солоневичем, П.А. Сорокиным и др., а на исходе XX – в начале XXI вв. – В.В. Аксючицем, митрополитом Иоанном (Сычевым), В.В. Кожинным, М.В. Назаровым, Н.А. Нарочницкой, А.С. Панариным, Б.Н. Тарасовым, В.Н. Тростниковым, И.Р. Шафаревичем и др.

Причем данный ряд вовсе неслучаен: перечисленные мыслители, как правило, видели в Русской Революции катастрофу духовного порядка, изменившую путь России и многих народов мира. Изменившую, что закономерно (?) почти на столетие...

В качестве иллюстрации к такой немифологизирующей (то ли большевитско-советской, то ли автохтонно-либеральной историографией) установке в отношении к 1917 году позиции, хотелось бы привести обоснованное суждение академика И.Р. Шафаревича. Так, им сказано: «Начиная с сего первого кризиса 1917 года (XX века – Д.М.) это был сложный путь, который для власти состоял из неожиданных побед, и из поражений, отступлений; но в целом сейчас видно, что он выстраивается в некоторую систему, при всех поворотах, которые приходилось делать, идя навстречу жизненным обстоятельствам. И в результате мы видим, к чему он привел, к подчинению России принципам западной цивилизации... Например, возьмем внедрение лозунгов «Догнать...». Догнать можно того, кого считаешь своим лидером, с которым стремишься сравниться. И хотя словестное оформление, конечно, было совершенно другим, речь шла об уничтожении капитализма, о победе пролетарской революции, об уничтожении классов и т.д., но реально-то происходило уничтожение тех факторов жизни, которые препятствовали внедрению стиля западной цивилизации в России. По существу, уничтожалась русская традиция: Православие, монархия, дворянство, более крепкое крестьянство, а потом вообще семейно-трудовое крестьянское хозяйство» [2].

Конечно, т.н. «диалектическое отрицание» романовского периода в истории России было ничем иным как настоящим метафизическим её тараном, апогей которого пришелся именно на 1917 год. И самое важное здесь состоит в том, что «наследники» Февраля – Октября по сей день не взяли на себя ответственность за совершенное сто лет назад.

В свете сказанного (в качестве небольшого интеллектуального расследования) будет предложен цивилизационный вариант прочтения партитуры Русской Революции (собираемый термин, указывающий на внутреннее единство революционного «пробного камня» 1905 – 1907 гг., но главное, революционных потрясений Февраля и Октября, при их разнокачественных интригах, природе, целях и средствах осуществления, что подметил ещё Г.П.

Федотов [3]), как события эпохально-трансэпохального масштаба. При этом, само это прочтение видится в двух ракурсах: с одной стороны – иррационально-стихийным самоотрицанием Россией самое себя через самодеструкцию, а с другой – генерирование нового общества на основе рационально-нормативного (причем – заемного!) целеполагания.

Первый ракурс, так или иначе ассоциируется с уничтожением почти всех основ, институтов и ценностей имперско-самодержавной, самобытно-цивилизационной формы бытия России: православной духовной традиции и соответствующего ей миропонимания, патерналистского государства с императором во главе, общества как большой семьи, служилого этоса, многоукладного и регионально разнородного хозяйства, скорее крестьянства, а не буржуазии, как ядра русского народа, антропоса «иоанновского» типа (В. Шубарт), при наличии нигитологической антропологии, антропологии «человекобогов», а также вызываемых ею миропотрясающих сюжетов – «Петров Верховенских», «Шигалевых», «Иванов Карамазовых» и «Смердяковых» (идейных и реальных богоотрицателей, отцеубийц и человеконенавистников).

Это наблюдение можно усилить аргументом от В.В. Аксючица: «Последние двести лет российской истории определяются тем, что русская православная цивилизация противостоит экспансии тлетворных идеологий (современных духов мирового зла). С одной стороны, органичный уклад жизни и традиционное мировоззрение – всё, чем строилась и жила Россия в течение тысячелетия. С другой – атеистическая материалистическая утопия, волонтеры которой стремятся радикально перекроить жизнь. Богоборческая идеология чужда русскому народу, но ею заразился русский образованный слой, она вобрала в себя накопившиеся в русской культуре духовные яды, усилила нестроения, углубила расколы в русской истории. В результате общество впадало в идейную манию, которая и была причиной катастрофы 1917 года» [4].

Второй ракурс – с конституированием принципиально новых основ, институтов и ценностей советской империи (цивилизации): материалистического и секулярно подготовленного атеистического миропонимания, марксизма как «тотальной идеологии», в т.ч. реализуемого в виде «универсально-исторического» сюжета пролетарского интернационализма, жесткой властно-иерархической конструкции общества и государства, подчеркнутым культом науки и техники, развитием средств производства, а затем, с заметным опозданием и потребления, плановой экономикой, социальным базисом в виде коллективистского типа антропоса – *homosoveticusa* (А.А. Зиновьев), классовой моралью, наукой и искусством.

В этой связи вспоминается обобщение И.Я. Фроянова, показавшего, что в годы сталинских пятилеток был создан социально-ориентированный «государственный капитализм», обеспечивавший помимо всего прочего, оборону страны в условиях постоянной угрозы извне [5].

Таковы, на мой взгляд, две превалирующие в общественных науках и массовом сознании версии произошедшего. И хотя сегодня уже более-менее

отчетливо наметился определенный крен в конвергенции обоих взглядов, который, к примеру, вытекает из представления о «непрерывности русской истории», говорить об общем знаменателе просто не приходится. Так не случайно Н.А. Нарочницкая, предлагает панорамно посмотреть на весь XX век (и по ходу различить в Феврале – Октябре революционный проект «до основания», который пытался «переломать Россию» и советский период истории, «когда Россия сама постепенно переламявала этот проект»), а именно с позиций тысячелетних «глубоких и неискоренимых традиций русской жизни» [6].

Однако этот взгляд нуждается в уточнении, причем в направлении расширения границ феномена Русской Революции, вписываемого не только в мегацикл отечественной истории, но и распознаваемого через проникновение в историческое бытие России европейского модернового революционаризма. Лапидарно: «В своем смысловом экстракте «модерн» – суть проект, связанный с выравниванием мира по западному образцу в качестве «естественного эталона человечества». Собственно любой революционаризм и реформаторство после 1789 года сопряжен – хотим мы того, или нет – с этой логикой «выравнивания» («подтягивания» к современности) народов, стран и цивилизаций. Причем, без учета их цивилизационной природы и исторического опыта» [7].

Собственно с Россией как страной-цивилизацией произошло то, что К.Н. Леонтьев называл копированием Россией фигур и вектора «вторичного смесительного упрощения» западной цивилизации. Если следовать наблюдениям А.И. Уткина, то Запад трижды «проникал» в тело и душу России: 1) в петровский период (1721 – 1815); 2) в постнаполеоновско-венский период (1815 – 1855); 3) в период активной модернизации (1855 – 1914), т.е. новой встречи с Западом после переосмысления «ошибок» прошлого. Причем в качественном отношении они разнятся: если первый был активно-и-интуитивно-модернизаторским и подражательным, второй – периодом реализации иллюзий относительно просвещенного Запада и их краха, то третий характеризовался как период сотрудничества и союзничества [8].

Само это проникновение имело ряд существенных признаков, среди которых: догоняющий характер модернизации; подражательность вместо творческого начала [9]; редкая и не всегда конструктивная критика трансфера западных институтов, ценностей и технологий; «экстравертированность» психологии элит, выступивших в роли поводыря инертного и «интравертированного» «безмолствующего большинства» с его архаичной ментальностью; неучтенность, а то и отрицание социокультурных и ценностных опор российской государственности, их стратегического потенциала.

Отсюда сам хаосогенный характер качественных трансформаций, ведь и управленческий «механизм» и объект управления выстраивают ассиметричные связи в виду растущего внутреннего напряжения в социуме. Вплоть до прохождения «точки бифуркации», по нашему мнению, совпадающей с 1917-м годом, прошедшем в «режиме с обострением» с Февраля до Октября

(кульминация кризиса, вначале искусственная, затем, естественная) и содержащем несколько социетальных векторов движения в будущее.

Однако прежде чем подойти к 1917 году России, что теперь очевидно, нужно было пройти через «вызов модерна», так и не обретя релевантного цивилизационного «ответа». Разумеется, «творческим меньшинством» русской цивилизации, а затем и её цивилизационным большинством.

И здесь, при рассмотрении вопроса телеологии и аксиологии Революции, как мне думается, важен учет следующего обстоятельства. Еще в конце 90-х А.С. Панарин в специальном исследовании показал, что Россия в этот период проходила через социокультурный раскол и связанные с ним дилеммы по «революционной модели»: интеллигенция с народом против государства [10]. Казалось бы, именно она, эта модель, стала доминантной в реализации Февраля – Октября, вопреки мнению А.А. Блока, по-шопенгауэровски / ницшеански вещавшего в 1908 году: «Если интеллигенция все более пропитывается «волею к смерти», то народ искони носит в себе «волю к жизни»» [11].

На деле же конфигурация социально-политических сил выглядела гораздо сложнее: в виду ориентации российских государственных элит (пожалуй, начиная с С.Ю. Витте) на разные политические центры силы, промышленные группы и банки западных держав – Францию, Англию, Германию, США, и в значительно меньшей степени – на автохтонные социокультурные, политические и экономические ресурсы, указанная модель должна быть скорректирована. В том числе, с учетом конфигурации партий и общественных движений, в их отношении к вопросам войны-и-мира, земли-и-собственности, власти-и-права...

В частности, события 22 – 27 февраля в Петрограде были инспирированы различными политическими, военными и хозяйственными группировками, в которой русский народ выступил «разменной картой». В рамках простой аттрактивности: «даешь хлеба!»; сложной аттрактивности: «долой войну!»; суператтрактивности: «долой самодержавие!» (читай: изменяй систему управления русской государственности и векторы ее внешней политики в пользу более «эффективных», т.е. заемных – западных???)

Все бы хорошо, но ещё К.С. Аксаков предупреждал «горячие головы», увлекающие русский народ в трясину властных метаморфоз: «Всякое стремление народа к государственной власти отвлекает его от внутреннего нравственного пути и подрывает свободой политической, внешней, свободу духа, внутреннюю. Государствование становится тогда целью для народа, и исчезает высшая цель: внутренняя правда, внутренняя свобода, духовный подвиг жизни. Правительством народ быть не должен. Если народ – государь, народ – правительство, тогда нет народа» [12].

Напротив, нужно наконец признать (как бы кому это не нравилось), что «в течение одиннадцати веков русской истории русская национально-политическая традиция была воплощена в русской монархии. Если бы традиция была неудачна – удачна не всякая традиция, – то в данных исторических и географических условиях великая нация расти бы не могла. Она – выросла» [13]. Более того,

постоянно опекая «униженных и оскорбленных», а не потакая своим якобы эгоистическим интересам.

И как тут не привести иллюстративный пример, который полностью дезавуирует либеральную и большевистскую аргументацию. Так, Император в беседе с послом Франции М. Палеологом недвусмысленно обозначил «общие основания мира»:

- 1) уничтожение германского милитаризма, пресечение того «кошмара», в «котором Германия нас держит вот уже больше сорока лет»;
- 2) исправление границ Восточной Пруссии, в т.ч., для воссоздания Польши и достижения Россией её западных, естественных границ – Карпат;
- 3) в Малой Азии решить вопрос освобождения армян от турецкого ига;
- 4) достичь наконец-то положительного исхода в вопросе о проливах к приданию Константинополю статуса «нейтрального города», но при гарантии для магометан сохранения их святынь и могил (!);
- 5) Северная Фракия, до линии Энос – Мидия, была бы присоединена к Болгарии;
- 6) Сербия присоединила бы Боснию, Герцеговину, Далмацию и северную часть Албании;
- 7) Греция получила бы Южную Албанию;
- 8) Австро-Венгрия пойдет на вынужденные уступки, как в отношениях с Италией и Румынией, так и с Балканскими славянами;
- 9) Франция возвратит Эльзас-Лотарингию [14].

Иначе говоря, перед нами *имперская парадигма существования России*, в которой её геостратегия очерчивается объективными интересами, без ложных притязаний на чей-либо суверенитет. Причем, данная парадигма с ядром «Самодержавия» и в сопряжении с «Православием» и «Народностью» (= уваровская триада) образует имманентный институционально-ценностный контур. И думается, что не случайно основной удар умеренных (февралистов) и ультра- (большевиков) радикалов был нацелен на «Самодержавие», затем на «Православие», и наконец, на «Народность». Иначе, на войну с русской православно-государственной Традицией (!).

И тут нужно подчеркнуть: самой устойчивой из них, пережившей весь «красный век», было и остается Православие.

Иное – «парадигмы» пути развития России ala февралисты и ala большевики. Вплоть до трансформации «империалистической войны» – в «войну гражданскую» (согласно В.И. Ленину). И последняя, в этой нелинейной логике конституирует эмерджентность нового – «светлого» будущего, являясь и антитрадиционной, и прожектерско-новаторской.

Иное дело Православная Российская Церковь, как важнейший элемент Традиции, которая искала пути выхода из цивилизационной катастрофы. В этой связи напомним сюжет, указывающих на поиски такого решения в рамках Священного Собора ПРЦ. Первый из них – обращение митрополита Московского и Коломенского Тихона (Белавина), будущего Патриарха, 15 (28).08.1917 г. – где

указано на то, что именно Церковь по настоянию общества берет на себя обязанность «содействия в устройстве государственной жизни». Точнее: «Ныне Родина наша находится в разрухе и опасности, почти на краю гибели. Как спасти её – это вопрос составляет предмет крепких дум. Миллионное население Русской земли уповает, что Церковный Собор не остается безучастным к тому тяжкому положению, которое переживает наша Родина. Созерцая разрушающуюся на наших глазах храмину государственного бытия, представляющую как бы поле, усыпанное костями, я, по примеру древнего пророка, дерзаю спросить: оживут ли кости сия? Святители Божии, пастыри и сыны человеческие! Прорцыте на кости сухие, дуновением Всесильного Духа Божия одухотворите кости сия, и созиждутся, и обновится лицо Святорусской земли!» [15].

Собственно этот сюжет говорит о том, что Церковь может и должна выступать в роли «куколки» для строительства цивилизации (А.Дж. Тойнби), причем не только на этапе её генезиса и развития, но и в кризисные этапы её бытия. В этом едва ли не главная её функция – исповедничества. Правда, с той оговоркой, что после прихода к власти большевиков, и их открытой борьбы с Церковью, эта миссия меняется на духовную брань с большевиками, как десекуляризаторами России, а затем и миссию крестоношения.

Но этот сюжет будет неполон, если не вспомнить о *принципе священной справедливости*, которую Церковь своей проповедью «внушает» государству и обществу, и которая «обращена к исторической перспективе, к смыслу истории, который раскрывается как миссия избранного народа, спасающего себя и вместе с собой – все человечество» [16]. Понятно, что большевистская превращенная форма этой миссии была обречена на провал, ибо исходная, аутентичная форма, развернутая как к государству, так и к народу, была подвергнута жесточайшему прессингу, но не канула в Лету.

Напротив, незримая трансляция этой миссии в наше время, поверх государственных, правовых и социально-стратификационных метаморфоз, позволила России обрести свое культурно-цивилизационное, имперско-мироудерживающее призвание.

Но самое, пожалуй, важное, Революция 1917 года, какие бы сегодня позитивные заклинания в её адрес не произносили, не смогла в принципе решить всех поставленных перед нею задач:

во-первых, «страну не удалось использовать в качестве плацдарма для разжигания всемирной смуты... Лозунг «пролетарского интернационализма», предназначенный для разрушения русского национального самосознания, оказался недостаточно эффективен, будучи интерпретирован обществом в русле традиционных христианских ценностей «всечеловечности»;

во-вторых, «не удалось уничтожить Россию в качестве самостоятельного геополитического субъекта. Человеконенавистническая теория «классовой борьбы», служившая сердцевиной и пропагандистским прикрытием механизма широкомасштабного, официально санкционированного геноцида русского народа, с течением времени утеряла свою первоначальную эффективность,

превратившись в очередную, далекую от практики догму». И далее: «Несмотря на все репрессии, голод, разруху и богоборческий террор властей, ценой величайшего напряжения всех народных сил, ценой блестящей победы в Великой Отечественной войне, - страна обрела в мировой политике значение и вес, сведшие на «нет» все достижения Октября в этой области. Возникла реальная возможность постепенного перерождения СССР в духе российских национальных интересов с перспективой эволюционного возвращения страны на путь её естественного исторического развития» [17].

Отсюда односложный вывод: битва за Россию в России и за её пределами прошла через все сверх-искусительное «красное столетие» и пока не привела к победе Запада. Последнее не означает, что «внутренний Запад» не существует или «дремлет». Вспомним недавние (26.03.2017 г.) протестные акции с режиссурой навалых. Очевидно, что ни тогда, ни сегодня русский дух не был сломлен! Иное дело – найти отпор тлетворному влиянию Запада в виде «русского дела», к которому так ярко и трогательно призывал в своем «Дневнике писателя» «неуслышанный пророк» – Ф.М. Достоевский. Но это уже иная история, история собственно Русского пути в будущее.

Ссылки и примечания:

1. Тютчев Ф.И. Россия и Запад / Ф.И. Тютчев // Тютчев Ф.И. Россия и Запад. М.: Культурная революция; Республика, 2007. С. 78 – 95.
2. Шафаревич И.Р. Духовные основы российского кризиса XX века / И.Р. Шафаревич. М.: Издание Сретенского монастыря, 2001. С. 79.
3. Федотов Г.П. Февраль и Октябрь / Г.П. Федотов // Федотов Г.П. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры. В 2-х тт. СПб.: София, 1993. Том 2. С. 132 – 136.
4. Аксютин В.В. Миссия России. Опыт историософии России / В.В. Аксютин. М.: б.и., 2000. С. 379.
5. Фроянов И.Я. Октябрь семнадцатого (глядя из настоящего) / И.Я. Фроянов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С.120 – 129.
6. Нарочницкая Н.А. Русский код развития. 2-е изд., доп. / Н.А. Нарочницкая. М.: Книжный мир, 2015. С. 340, 341.
7. Муза Д.Е. XX век в горниле мировых революций: гиперконфликт архаики, модерна и постмодерна / Д.Е. Муза // Культурологический журнал. 2016/ 4 (26). Режим доступа: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/389.html&j_id=29
8. Уткин А.И. Вызов Запада и ответ России / А.И. Уткин. М.: Алгоритм, 2002. С. 87 – 130.
9. При прояснении характера «волн» идейного влияния, то тут верна следующая констатация: на Россию, прежде всего на политические элиты и образованные классы последовательно воздействовали: идеи протестантизма (1717 – 1840) и Просвещения (1750 – 1824), политический либерализм (1770 – 1917), марксизм (1860 – 1917), технический модернизм (1890 – 1925). – Уткин А.И. Указ. соч.

- С. 54. И естественно, феномен масонства (см. напр.: Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II / Г.В. Вернадский. СПб.: Издательство имени Н.И. Новикова, 2001), который через столетия был явлен хотя бы в февральском заговоре элит – против Царя (напр.: Боханов А.Н. Николай II / А.Н. Боханов. М.: Мол. гвардия, 1997. С. 358 – 372; Рыбас С.Ю. Заговор верхов, или Тотальный переворот / С.Ю. Рыбас. М.: Молодая гвардия, 2016. С. 234 – 256).
10. Панарин А.С. Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX века / А.С. Панарин // На перепутье (Новые Вехи). М.: Изд. корп. «Логос», 1999. С. 11.
11. Блок А.А. Народ и интеллигенция / А.А. Блок // Блок А.А. Собрание сочинений: в 6-ти т. Л.: Худож. лит., 1982. Том 4. Очерки. Статьи. Речи. 1905 – 1921. С. 113.
12. Аксаков К.С. Записка о внутреннем состоянии России / К.С. Аксаков // Быть России в благоденствии и славе: Послания великим князьям, царям, императорам, политическим деятелям о том, как улучшить «государственное устройство». М.: Пашков дом, 2002. С. 382.
13. Солоневич И.Л. Миф о Николае II / И.Л. Солоневич // Солоневич И.Л. Наша страна XX век. М.: Изд-во журнала «Москва», 2001. С. 95.
14. Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны / М. Палеолог. М.: Междунар. отношения, 1991. С. 127 - 133.
15. Цит. по: «Приспело время подвига...»: Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917 – 1918 гг. о начале гонений на Церковь / сост., автор статьи Н.А. Кривошеева. М.: Православ. Свято-Тихонов. Гуманитар. ун-т, 2012. С. 22.
16. Панарин А.С. Политология. О мире политики на Востоке и Западе / А.С. Панарин. М.: Книжный дом «Университет», 1999. С. 276.
17. Высокопреосвященнейший Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Битва за Россию / Иоанн (Снычев). СПб.: Издательство Л.С. Яковлевой, 1993. С. 83, 84.

Н.И. Бухтеев

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий государственный университет управления»

e-mail: buhteevnikolai@gmail.ru

ФОРМУЛА СОГЛАСИЯ ИЛИ ФОРМУЛА СМЫСЛА?

Реплика

Такой вопрос возникает после ознакомления с пространной идеологической статьёй Ф. А. Папаяни О ФОРМУЛЕ СОГЛАСИЯ ДЛЯ «КРАСНЫХ» И «БЕЛЫХ». Обращение к ней показывает, что автор знает её основы, и пытается переложить и уложить постулаты последней, в нынешний уклад. При этом, для уточнения своих взглядов, привлекает мнение других авторов, пишущих на аналогичную или близкую тему. Последняя же во все времена была, есть и будет актуальной, поскольку от онтологической, эпистемологической и логической заряженности идеологии в первую очередь зависят жизнь и судьба любого социума. Так что стремление автора разобраться в поднимаемой проблеме заслуживает только одобрения. Но трудно согласиться с её изложением. И вот почему.

1. Посыл темы чисто идеологический, умозрительный, одномерно двухцветный (красный и белый). По своему сущностному содержанию в нашей истории они непримиримы. Проповедуют и исповедуют диаметрально противоположные ценности. И сосуществовать вместе могут только в курганах памяти, кино, картинах, клипах или спектаклях. Более того, для идеологии важно не только её идентичность своей эпохе, но и сугубо присущей ей идеологический механизм внедрения в сознание масс.
2. Доминирование телеологии вместо логико-генетического анализа и синтеза данного предмета внимания.
3. Прокрустово ложе словесной пасторали «традиция», «империя», «народность» никак не согласуется с опытом народных масс, самой истории. Последняя уже давно стала планомерно управляемой.
4. Отягощение темы религиозными пассажами. Они чужды науке и никак не согласуются с ней.
5. Автор отдаёт предпочтение симфонии согласия. Но кого с кем и чего ради, для? Кто заказывает «музыку», исполняет ей, пишет партитуру. Для кого и зачем. Кто режиссёр, сценарист дирижёр, наконец?
6. Идеология, как впрочем, и любая сфера общества подчиняется социальным законам бытия (хочет она того или нет; знает она об этом или нет). Автор обходит молчанием данное фундаментальное обстоятельство, которое, хоть тресни, словно закон тяготения, ни обойти, ни объехать.

7. Понятийный аппарат размыт. Не эксплицирован. Допускает множественность не верифицируемых, желанных толкований.
8. Двойное опосредование излагаемого. Когда одно субъективное мнение подменяется другим субъективным же мнением.

Эти и иные заблуждения, по большому счёту, не вина автора, поскольку в нынешнем социальном познании отсутствует научная теория и методология. Оно расщеплено на научность и антинаучность при господстве второй над первой. Она и царствует, и правит в социальной мысли. Все общественные науки представляют собой превращённые формы той или иной идеологии. Научная истина забита и забыта по причине страха перед ней и слабыми (а то и отсутствия таких) средствами к существованию тех, кто занят её поиском. Отсюда проистекает трагедия множественности факторов не (до) понимания объектов и предмета исследования со всеми присущими этому явлению последствиями. Скажем, фальсификация фактов, грантоедство, изготовление на поток, «за денежку» диссертаций и т.д. и т.п. В дополнение полистайте страницы сборников работ различного рода и уровня научных конференций, монографий и вы, уважаемый читатель, убедитесь в этом сами.

В сложившихся условиях, очевидно, полезно искать не формулу согласия, а формулу смысла научных изысканий. Она нацелена на постижение и научно понимание происходящего. Они и только они открывают дверцы согласия в нём. Мейстрим и стартап последних, на наш взгляд, заложен в комплексных критериях адекватности нашего познания в том или ином формате существующей и возникающей реальности. В качестве примера тому можно назвать работы А.А. Зиновьева «Идеология партии будущего», «Коммунизм как реальность», «Фактор понимания» и многие другие.

К 80-летию Донецкого национального университета и исторического факультета

УДК 930.2 (477.6) «18/19»

В.Н. Никольский

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: nvn2015@rambler.ru

ИСТОРИОГРАФИЯ: ЗАБЫТЫЙ ОПЫТ ДЛЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

Аннотация

В историографической статье рассматривается один из этапов развития науки на историческом факультете Донецкого государственного университета, связанный с изданием 40 лет назад научной монографии кандидата исторических наук, доцента А.И. Прийменко «Легальные организации рабочих Юга России в период империализма (1895 г. – февраль 1917 г.)». Обязательный в те годы для всех исследователей методологический принцип партийности, в этом исследовании сочетается с глубоким изучением богатого документального материала о создании и практической деятельности выборных организаций трудящихся.

Ключевые слова: *легальные организации рабочих, Юг России, период империализма, профсоюзы, кооперация, страховые учреждения, культурно-просветительные организации, больничные кассы, методологический принцип партийности, современные подходы, стратегия и тактика большевиков, жизненные права и интересы.*

Summary

A stage of the development of science in the Faculty of History of Donetsk State University is examined in the historiographical article. This stage is connected with the publication of the scientific monograph of candidate of historical sciences, assistant professor A. I. Prijmenko “Legal organizations of the workers of the Russian South in the period of imperialism (1895 – February 1917)”, which took place 40 years ago. The methodological principle of party spirit, which was obligatory for all researchers in those years, is combined in this research paper with a deep examination of abundant documentary data concerning the creation and practical activities of the elected organizations of the working people.

Keywords: legal workers' organizations, the Russian South, the period of imperialism, trade-unions, cooperation, insurance companies, cultural and educational institutions, health insurance funds, the methodological principle of party spirit, modern approaches, the strategy and tactics of the Bolsheviks, vital rights and interests.

В декабре 2017 г. исполняется 90 лет со дня рождения доктора исторических наук, профессора, бывшего заведующего кафедрой исторического факультета А.И. Прийменко [1]. С этим человеком связано событие, которое и стало причиной написания нашей статьи: 40 лет назад, в 1977 г. в издательском объединении «Вища школа» была подписана «в печать» монография «Легальные организации рабочих Юга России в период империализма (1885 г. – февраль 1917 г.)», автором которой был тогда еще кандидат исторических наук, доцент А.И. Прийменко.

По тем временам это было явление неординарное: еще бы, в столичном издательстве тысячным тиражом выходит историческая монография донецкого автора.

Тема монографии, на первый взгляд, была в жанре традиционной для того времени историко-партийной литературы. Речь шла, о, как тогда говорили, «триумфальном шествии» к власти партии большевиков, возглавляемой ее основателем и лидером В.И. Лениным. Период, рассматривавшийся донецким ученым был одним из этапов борьбы партии за власть.

«Методологической основой исследования, – как писал автор, – являются произведения К. Маркса и В.И. Ленина» [2]. Это был основной принцип марксистско-ленинской методологии, именуемый в специальной литературе «принципом партийности». Речь шла о том, что любое исследование в исторической науке должно было отражать классовые интересы партии большевиков-коммунистов.

Автор монографии о легальных организациях рабочих Юга России написал свою работу именно в этом «ключе», но, как человек пытливый, не ограничился только документальным подтверждением официальной доктрины. В монографии А.И. Прийменко, использовавшего громадный документально-источниковедческий материал, рассматриваются традиционные для партийной историографии того времени, вопросы практической деятельности большевиков по «овладению» дозволенными царскими властями легальными организациями рабочих, не имевшими, на первый взгляд, отношения к революционной борьбе за политическую власть.

События 1991 г. когда Советский Союз буквально «развалился» и коммунистическая партия потеряла монопольное право на власть, как «ведущая и направляющая сила общества», привели к тому, что реальный опыт завоевания власти и управления громадным государством на протяжении 74-х лет оказался ненужным, быстро забытым историками и представителями других, зачастую

«конъюнктурных», общественных наук. Этот опыт «сдали в утиль», но, думается, зря.

Возвращаясь к монографии А.И. Прийменко, отметим, что она значительно отличается от многих исследований тех лет по истории КПСС, в которых авторы, как правило, прославляли и пропагандировали «бесценный опыт руководящей партии».

В книге донецкого исследователя рассматриваются очень интересные моменты реальной деятельности большевиков в профессиональных союзах, больничных и страховых кассах, потребительских кооперативах и культурно-просветительных обществах. В качестве источников он использовал материалы девяти архивов, в том числе – трех областных, публикации 18-ти газет, выходявших в исследуемый период, десятки сборников документов, отчеты 16-ти всевозможных легальных рабочих организаций, что сделало эту работу по-настоящему документальной. Исследователь составил десять авторских таблиц, основанных на данных о различных направлениях деятельности легальных рабочих организаций [3].

Автор приводит десятки количественных показателей, характеризующих различные аспекты изучаемой проблематики, которые для сегодняшних историков могут и должны стать дополнительными данными источниковедческого плана. Интересными являются найденные им сведения о работе будущих видных партийных и государственных деятелей, делавших первые свои практические шаги в кооперативах, страховых кассах общественных библиотеках ...

Большевики работали в хэт-клубах, различных национальных обществах (польских, украинских и др.), научных организациях, так называемых «Народных аудиториях», союзах приказчиков, драматических кружках и других законных структурах. Широко использовалась легальная периодическая печать, издававшаяся потребительскими кооперативами (20 журналов, выходявших в провинции, в том числе – на украинском языке). За пять лет (1908 – 1912 гг.) увидели свет 346 книг по истории кооперации [4]

Необходимо также отметить, что многочисленные сюжеты в структуре монографии отражают повседневную жизнь участников событий, героев повествования исследователя, и ставшую модной в работах современных историков.

Конечно же, стержневой доминантой в исследовании А.И. Прийменко является классовая, революционная борьба, что абсолютно закономерно при изучении такой проблематики. Но эта деятельность описывается им не в виде мертвой схемы, а как живая повседневная работа.

Нужно констатировать, что многие студенты-историки нынешний поколений практически мало, а нередко и вовсе не знают, о научных работах старших исследователей - ученых факультета. На сегодняшний день только одна аспирантка занимается изучением историографии по работам ученых факультета.

Сорокалетие выхода монографии А.И. Прийменко является формальным поводом для написания данной статьи. Книга нашего коллеги имеет самостоятельную ценность в силу своей значимости, как заметная веха в историографии еще и как важный эпизод в развитии исторической науки на факультете.

Александр Иосифович Прийменко умер несколько лет назад, но его фундаментальная работа и сегодня интересует серьезных исследователей прошлого нашего региона.

Историография – наука строгая и капризная, но она не может быть беспамятной!

В преддверии 80-летнего юбилея Донецкого национального университета и исторического факультета, хочется напомнить молодым историкам, аспирантам и студентам: не забывайте о своих предшественниках в науке!

Ссылки и примечания:

1. Прийменко А.И. родился в декабре 1927 г., учился в Минском государственном юридическом институте, в 1957 г. закончил исторический факультет Ростовского государственного университета, в 1965 г. – аспирантуру Московского государственного университета им.М.В. Ломоносова, кандидатскую диссертацию защитил в 1966 г., работал старшим преподавателем, доцентом кафедр истории СССР и УССР на историческом факультете Донецкого государственного университета, с 1978 г. – заведующий кафедрой истории УССР, докторскую диссертацию защитил в 1983 г. В 1991 г. уволился в связи с переходом на пенсию.
2. Прийменко А.И. Легальные организации рабочих Юга России в период империализма (1895 г. – февраль 1917 г.). Киев: «Вища школа», 1977. С.5.
3. Там же. С.153 – 158.
4. Там же. С.143.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИЗДАНИЕ ДОНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА,
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

сетевое издание

№2 (61) 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – В.Н. Никольский, доктор исторических наук.

Ответственный секретарь – А. С. Бобровский, кандидат исторических наук.

Члены редколлегии: Красноносков Ю.Н., кандидат исторических наук, Кухтин М.М., кандидат политических наук, Кузнецова Е.В., кандидат политических наук, Морозов Р.Н., кандидат исторических наук, Пенькова О.Б., кандидат исторических наук, Удалова Т.М., кандидат исторических наук, Черкашин К.В., кандидат политических наук.

Технический редактор: Бобровский А.С.